

STUDIUM JUVENIS

**Межвузовский сборник трудов
молодых ученых**

Выпуск 14

STUDIUM JUVENIS

**Межвузовский сборник трудов
молодых ученых**

Выпуск 14

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений, политологии и регионоведения

**STUDIUM
JUVENIS**

**Межвузовский сборник трудов
молодых ученых**

Выпуск 14

Челябинск
2022

УДК 4(06)

ББК я54

С 88

Рекомендовано учебно-методическим советом кафедры
«Международные отношения, политология и регионоведение»
Южно-Уральского государственного университета

Научный редактор: О. Н. Кондратьева,
доктор филологических наук
Ответственный редактор: Н. Н. Кошкарлова,
доктор филологических наук

С88 **STUDIUM JUVENIS** : Межвузовский сборник трудов молодых ученых : электронное издание / Науч. ред. О. Н. Кондратьева, отв. ред. Н. Н. Кошкарлова. – Выпуск 14. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. – 269 с.

ISBN 978-5-93162-725-0

В сборнике представлены статьи молодых ученых, посвященные актуальным проблемам лингвистики и теории межкультурной коммуникации, методологии дискурсивных и когнитивных исследований, использования языка в различных типах дискурса, методики обучения русскому и иностранным языкам, межкультурной коммуникации, современных проблем мироустройства, глобального и регионального экономического развития. Общие задачи издания – обмен новейшей информацией в указанных областях науки.

Материалы предназначены для преподавателей, аспирантов и студентов, в сфере интересов которых находятся вопросы, рассмотренные в сборнике.

УДК 4(06)

ББК я54

ISBN 978-5-93162-725-0

© ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ), 2022

© науч. ред. О.Н. Кондратьева,

отв.ред. Н.Н. Кошкарлова, 2022

© Коллектив авторов, текст, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ	
<i>Абгарян Л.В.</i> РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА	10
<i>Баксанова А.В.</i> ТОРГОВЛЯ ВООРУЖЕНИЯМИ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКОЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	13
<i>Назмутдинова Д.А.</i> ВОЗВРАЩЕНИЕ «ТАЛИБАНА» И ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА АФГАНИСТАНА ¹	20
<i>Незнанов А.И.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В АФГАНИСТАНЕ И СОПРЯЖЕННЫЕ С ЭТИМ РИСКИ	27
<i>Пикалова А.А.</i> ПРОБЛЕМА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ	36
<i>Рамская Д.И.</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИКИ ПРЕЗИДЕНТОВ США В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ: ОТ Б.КЛИНТОНА ДО ДЖ.БАЙДЕНА	41
<i>Рерих А.Е., Бондаренко Р.Н.</i> РОССИЙСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ: СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	49
<i>Шавырина А.Е.</i> ПАЛЕСТИНО–ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ПУТИ РЕШЕНИЯ	54
<i>Ячменева О.А.</i> КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В США, ФРАНЦИИ И РОССИИ	58

¹ Талибан – террористическая организация, запрещенная в России с 2003 года.

ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	
<i>Бахарева К.Ю.</i> РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО	71
<i>Бисярина Е.С.</i> СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2 КАК ИНСТРУМЕНТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ В ОТНОШЕНИЯХ С ЗАПАДНОЙ ЕВРОПОЙ	75
<i>Богущи М.Р.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	83
<i>Дель И.Г.</i> ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ АТЭС	88
<i>Дернова О.А., Жильцова А.В., Усов Е.В.</i> ГЕОМАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	94
<i>Зырянов И.А.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»	103
<i>Митюкова А.А.</i> ПОЛИТИКА НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА США ДЖ. БАЙДЕНА В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ	108
<i>Орлова О.И.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ	112
<i>Фербер Е.В.</i> КИТАЙСКО-ПАКИСТАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПРИЧИНЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ, ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ВЫГОДЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ	116
<i>Шумахер К.М.</i> ГЕОПОЛИТИКА КНР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»	122

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Балаева М.В.</i> ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	130
<i>Бойко А.В.</i> ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА СО СФЕРОЙ-МИШЕНЬЮ «БУДУЩЕЕ РОССИИ» (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)	135
<i>Бугуева А.И.</i> КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕОЛОГЕМЫ КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	140
<i>Вагина Т.С.</i> ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА СССР И ОБРАЗА РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)	146
<i>Касумов М.А.</i> ЖАНРОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРЕДАЧИ НА ИНТЕРНЕТ- ПЛАТФОРМЕ YOUTUBE (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОРСКИХ ПРОГРАММ А. ПИВОВАРОВА)	151
<i>Ли Мэйци</i> ОБРАЗ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	156
<i>Малинникова Ю.В.</i> ЭМОТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	160
<i>Муляк Е.В.</i> ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО БЛОГЕРА	165
<i>Мурзин Д.С., Бойко Е.С.</i> РОЛЬ И МЕСТО ДИАЛЕКТИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ	170
<i>Саломатина А.О.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-БАННЕРОВ)	178

<i>Смирнов Г.М.</i> ОБРАЗ ВРАГА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ	191
<i>Струнина О.В.</i> РОЛЬ КАРТИНЫ МИРА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	197
<i>Шатова Т.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ БЛОГЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ Е.В. МАЛЫШЕВОЙ)	202
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР	
<i>Арскова У.В.</i> КОНЦЕПЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В КИТАЕ	208
<i>Аткина А.С.</i> ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	213
<i>Бахтинова М.О.</i> АКУТАЛЬНОСТЬ И ОСОБЕННОСТЬ КИТАЙСКОГО КОНЦЕПТУАЛИЗМА	221
<i>Березина К.В.</i> САДОВО-ПАРКОВАЯ КУЛЬТУРА ПОДНЕБЕСНОЙ	227
<i>Дернова О.А.</i> АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ КИБЕРУГРОЗ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	233
<i>Каюкова А.В.</i> ПЕКИНСКАЯ ОПЕРА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ	237
<i>Кузьменко Е.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА	243
<i>Лоскутова А.С., Полякова Ю.В.</i> ОБРАЗ РОССИИ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	246
<i>Мезенцева А.В.</i> ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ	253

<i>Рязанова Е.В.</i> ИМАГОЛОГИЯ КАК НАУКА ОБ ИЗУЧЕНИИ ОБРАЗА ДРУГОГО	257
<i>Шарафутдинова З.В., Полякова Ю.В.</i> СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z В ЮЖНО-УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	262

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

**Абгарян Л.В.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск**

РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

В статье рассматривается роль России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, а также ее посреднические усилия для прекращения конфликтной ситуации в данном регионе. Установлена также позиция Российской стороны и определены основные положения по данному вопросу. Затронуты этапы переговорного процесса по урегулированию конфликта. Уделяется большое внимание декларации подписанной в 2008 г. Майнорфе. Именно благодаря активным усилиям России противоборствующие стороны способны прийти к общему знаменателю и прекратить конфликт, который длится более 30 лет.

Ключевые слова: позиция России, этапы переговорных процессов, Нагорно – Карабахский конфликт, Майнорфская декларация.

THE ROLE OF RUSSIA IN THE SETTLEMENT OF THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT

**Abgaryan L.V.
South-Ural State University**

The article examines the role of Russia in the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict, as well as its mediation efforts to end the conflict situation in this region. The position of the Russian side has also been established and the main provisions on this issue have been determined. The stages of the negotiation process for the settlement of the conflict were touched upon. Much attention is paid to the declaration signed in 2008 in Meindorf. It is thanks to Russia's active efforts that the warring parties are able to come to a common denominator and end the conflict that has lasted for more than 30 years.

Keywords: Russia's position, stages of negotiation processes, the Nagorno–Karabakh conflict, the Meindorf Declaration.

В 2021 году Нагорно-карабахскому конфликту исполняется тридцать три года с того момента, как вступило в силу «Соглашение о бессрочном прекращении огня». Этот документ был подписан и согласован при активном участии России. На сегодняшний день это единственное соглашение, которое провозглашает перемирие между конфликтующими сторонами и «гарантирует» прекращение военных действий. Эти переговорные процессы, которые продолжаются на протяжении 33 лет, пока не поспособствовали окончательному перемирию между Арменией и Азербайджаном. Вместе с тем, военные действия, которые происходят на «линии соприкосновения» сторон, а также выходящими за пределы Арцаха и признанной армяно-азербайджанской границы, превращают этот конфликт в опасное нерешенное противостояние, как отдельно для Кавказского региона, так и для Евразии в целом. Также, следует подчеркнуть, что помимо нерешенного конфликта между Ереваном и Баку свои интересы в Кавказском регионе имеют США, Россия, Турция, Иран и Европейский союз. Самой собой, интересы в конкретных целях могут противоречить, но они в определенных условиях могут совпадать. Впрочем, это не отменяет того факта, что вовлечение в этнополитический конфликт игроков извне, дает «дополнительный импульс», а разрешение конфликта – это не только желание самих противоборствующих сторон, но и воля вовлеченных акторов [1].

В статье сделан упор на роль России в процессе решения нагорно-карабахского конфликта.

Для Советского союза конфликт, который разгорелся вокруг Нагорного Карабаха, стал серьезным камнем преткновения. Конфликт внес существенный вклад в дезинтеграционные процессы СССР. Первоначально сепаратистские движения начались в Армении, а затем и в Азербайджане. Как итог, бывшие союзные республики внесли свой вклад в распад единого

государства, национальная суверенность стала целью и имела огромную ценность для того, чтобы разрешить конфликт в пользу своих интересов [2].

Острая обстановка требовала возникновения российских подходов в карабахском направлении. Еще в 1990 году РСФСР (будущая РФ) стремились найти лучшее управленческое решение, но, к сожалению, существенных изменений в этом вопросе не последовало. Россия стремилась не «собрать» кавказские республики в единое союзное государство, а на выгодных условиях объединиться с ними, внедрять интеграционные связи и сотрудничать в деле прекращения этнополитического конфликта. Именно благодаря посредническим стараниям России, после первой Карабахской войны, в мае 1994 года было подписано Соглашение о бессрочном прекращении огня, а в 1995 году в его развитие – документ об укреплении мер по обеспечению перемирия. Межгосударственный акт, подписанный 2 ноября 2008 года президентами Азербайджана, Армении и России в замке Майендорф (Московская область), которая стала первой после 1994 года, заключенной непосредственными участниками этнополитического конфликта. Посредники, которые пытались способствовать перемирию между враждующими сторонами (США, Иран) не смогли добиться подобного результата.

В апреле 2016 года на «линии соприкосновения» в Нагорном Карабахе вновь обострилась ситуация, именно благодаря, усилиям России, боевые действия остановились. Подходящие договоренности об этом были достигнуты между начальниками генеральных штабов Азербайджана и Армении в Москве.

Вторая Карабахская война не заставила себя долго ждать и уже 12 июля 2020 года произошла самая масштабная военная эскалация за все время. Война длилась 44 дня и завершилась подписанием 9-10 ноября 2020 года «Заявление о прекращении огня в Нагорном Карабахе» – трехстороннее заявление о прекращении огня, подписанное президентом Азербайджана, премьер-министром Республики Армения и президентом Российской Федерации [3].

Безусловно, урегулирование нагорно-карабахского конфликта остается одним из важнейших внешнеполитических приоритетов России сегодня. Но, как мы видим, никакие соглашения, нормативные акты не способны остановить эту войну, пока представители новых национальных государств, сами не достигнут компромисса в этом вопросе. Россия не делает громких заявлений, не принимает позицию, какой либо страны, потому что не готова брать на себя ответственность за ускорения мирного процесса и новому витку противостояния. Крайне важно, в данной ситуации, не заключенные постоянно формальных соглашений, а путем дипломатических переговоров прийти к взаимным уступкам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абасов А.С., Хачатрян А.Т.* Карабахский конфликт. Варианты решения: идеи и реальность. М. Международные отношения. 2002. 38 с.

2. *Искандарян А., Арутюнян Б.* Армения: «карабахизация» национальной истории // Национальные истории в советских и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 1999. С. 153.

3. *Казимиров В.Н.* Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. М.: Международные отношения. 2009. 456 с.

Баксанова А.В.

**Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск**

ТОРГОВЛЯ ВООРУЖЕНИЯМИ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКОЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье анализируется проблема торговли вооружениями между странами. Далеко не каждая страна может обеспечить себя оружием, поэтому государства подразделяются на импортеров и экспортеров.

На основании ежегодника «SIPRI» проводится анализ основных поставщиков и получателей вооружений по всему миру. Торговля оружием способна принести не только экономическую прибыль, но и позволяет включить страну-импортера в сферу влияния государства-экспортера.

Ключевые слова: экспорт оружия, импорт вооружений, сфера влияния, преимущества и недостатки торговли оружием

TRADE IN ARMS AND MILITARY EQUIPMENT IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SECURITY

Baxanova A.V.

South-Ural State University

The article analyzes the problem of arms trade between countries. Not every country can provide itself with weapons, so states are divided into importers and exporters. Based on the SIPRI yearbook, an analysis of the main suppliers and recipients of weapons around the world is carried out. The arms trade can bring not only economic profit, but also allows the importing country to be included in the sphere of influence of the exporting state.

Key words: arms export, arms import, sphere of influence, advantages and disadvantages of arms trade.

В связи с тем, что мировая политическая арена разделена на страны с разной идеологией, культурой, экономическим развитием, политическим режимом, цивилизационной идентичностью, всегда происходили и будут неизбежно возникать в дальнейшем столкновения интересов, которые перерастут в локальные и даже глобальные конфликты. Поэтому от каждого члена мирового сообщества требуется уделять серьезное внимание современному оснащению своих вооруженных сил для поддержания внутреннего порядка, охраны границ, защиты территориальной целостности государств, обеспечения его безопасности и обороноспособности [1. С. 99].

Однако, стоит отметить, что не все страны обладают необходимым опытом и ресурсами для полноценного функцио-

нирования и производства собственного военно-промышленного комплекса (ВПК). Поэтому мировой рынок вооружений подразделяет страны на две категории: экспортеров и импортеров вооружений. Одна из главных причин импорта оружия тем или иным государством заключается в том, что существующая на вооружении военная техника морально устаревает.

Несомненно, торговля оружием служит в качестве важного инструмента внешней политики, способствуя таким образом продвижению интересов стран-экспортеров в мировом масштабе, и соответствующим образом воздействуя на политическое развитие стран, импортирующих вооружение [2. С. 31].

С одной стороны, поставки оружия между государствами являются важнейшим направлением экономического сотрудничества, позволяя извлечь огромную прибыль. С другой стороны, экспортирование оружия может привести к изменению баланса сил в регионе, дестабилизации внешнеполитической обстановки, способствовать зарождению новых военных конфликтов. Более того, поставляемое оружие может быть применено против мирного населения, а также может использоваться террористами [3. С. 159].

Приведем краткую историческую справку. Как известно, после окончания Второй мировой войны началась эпоха биполярного противостояния между двумя сверхдержавами – США и Советским Союзом, которые вплоть до окончания Холодной войны и являлись основными поставщиками на мировом рынке вооружений и военной техники. Таким образом, рынок вооружений был четко разделен между двумя главными акторами мировой политики, в то время как другие страны (Франция, Великобритания, Китай и Швеция) составляли относительно небольшую долю рынка – 10% от мирового экспорта. Главной целью поставок вооружений США и СССР являлось стратегическое превосходство, поэтому ими безвозмездно передавались огромные партии оружия дружественным режимам [4. С. 420].

В то время советская военная промышленность экспортировала вооружения целой группе стран, в числе которых

были страны социалистического лагеря – Восточная Европа, Вьетнам, Куба, Северная Корея и КНР на начальном этапе. Импортёрами советского оружия помимо вышеперечисленных стран также были страны Африки (Ангола, Никарагуа, Алжир, Эфиопия, Мозамбик, Египет, Ливия), Юго-Восточная Азия (Индия, Лаос, Кампучия), а также страны Аравийского полуострова (Сирия, Ирак, Йемен), а также Афганистан (Южная Азия)

При этом получение прибыли не было основным мотивом для СССР и США. Главной целью поставок вооружений, осуществляемых сверхдержавами, было расширение политического могущества, включение все большего числа стран в сферу своего влияния.

Таким образом, США и СССР являлись не классическими экспортёрами на рынке вооружений, которые обычно преследуют экономическую выгоду, а руководствовались, в основном, политическими мотивами. При этом другие страны, такие как Франция, Великобритания, Швеция и Китай были в меньшей степени задействованы в политическом противостоянии 2-х сверхдержав, занимаясь преимущественно экспортом оружия в коммерческих целях. Следовательно, классический рынок вооружений и военной техники возник после окончания Холодной войны, когда экономические цели стали преобладать над политическими и военно-стратегическими.

Для достоверной оценки тенденций мировой торговли оружием представляем современные количественные показатели экспорта и импорта оружия. 15 марта прошлого года вышел ежегодник «SIPRI» (Стокгольмский институт исследования проблем мира) с отчетом о мировых поставках вооружения. Согласно данному исследованию, основными экспортёрами оружия в мире являются США и Россия, а главными импортёрами вооружений и военной техники за последние 5 лет стали страны Ближнего и Среднего Востока [5].

Всего в докладе было представлено 65 стран-экспортёров, среди которых США, Россия, Франция, Германия и Китай со-

ставляют пятерку стран-лидеров по экспорту вооружений за последние 5 лет. Их совокупная доля на рынке вооружений составила 76% от всего мирового экспорта. Примечательно, что фактический объем торговли оружием приближается к максимальным показателям за все время после распада Советского Союза.

Картина мирового экспорта вооружений за период с 2016 по 2020 гг. представляет собой следующие статистические показатели: США возглавляют десятку стран-лидеров, составляя 37% от общемировых поставок. Россия занимает второе место с долей в 20%. На третьем месте расположилась Франция с долей в 8,2%, далее идут Германия (5,5%), Китай (5,2%), Великобритания (3,3%), Испания (3,2%), Израиль (3,0%), Южная Корея (2,7%), Италия (2,2%), другие страны (9,6%) [5].

Исходя из данных доклада «SIPRI», США по-прежнему остаются крупнейшим мировым экспортером вооружения. Данное государство за последние 5 лет продало свое оружие огромному числу стран – 96. Ни одна другая страна в мире не смогла достичь таких показателей за этот период. При этом за период 2016–2020 гг. на Средний и Ближний Восток приходится 47 процентов экспорта оружия из США., что составляет около половины от всех поставок Соединенных Штатов. Странами-импортерами являются Израиль, Катар и Саудовская Аравия. Саудовская Аравия является главным покупателем американского вооружения (24%).

В десятку стран-лидеров по импорту вооружений за период 2016-2020 гг. вошли: Саудовская Аравия (11%), на втором месте располагается Индия с долей в 9,5 процентов, далее идет Египет (5,8%), затем следуют Австралия (5,1 %), Китай (4,7%), Алжир (4,3%), Южная Корея (4,3%), Катар (3,8%), ОАЭ (3%), Пакистан (2,7%), др. страны – 45 процентов [5].

Анализируя данные статистические показатели, можно сделать вывод о том, что Ближний Восток является главным регионом, куда поставляется наибольшее количество вооружений. Лидерские позиции в этом случае занимает Саудовская

Аравия, которая увеличила импорт вооружений на 61%. Примечательно, что монархия Персидского залива закупает больше всего оружия у США (79 %). Закупка оружия Эр-Риядом, вероятно, связана с острым многолетним противостоянием с Ираном в борьбе за доминирующее положение на Ближнем Востоке.

Говоря о преимуществах торговли оружием между странами, следует отметить, что торговля вооружениями является одной из стабильных статей доходов государства и позволяет решать не только экономические, но и политические вопросы. Поставки вооружений какой-либо стране позволяют включить эту страну в сферу своего влияния.

Однако при торговле оружием следует обратить внимание и на многочисленные недостатки:

1) Несмотря на огромную прибыль, получаемую государствами-поставщиками от экспорта вооружений, торговля оружием может привести к эскалации конфликта в регионе, поскольку одна страна, закупая оружие, побуждает противника делать то же самое. При этом зачастую оружие приобретается у одного и того же поставщика. В качестве примера можно привести конфликт в Нагорном Карабахе. Россия поставляла современное оружие обеим сторонам конфликта – как Армении, так и Азербайджану. Основное отличие заключалось в том, что закупка российского оружия Азербайджаном осуществлялась в больших количествах на коммерческой основе, в то время как Армения получала его в кредит в рамках военного-сотрудничества между Москвой и Ереваном [6].

2) Поставки вооружений могут способствовать политической нестабильности, если оружие поставляется авторитарным режимам для репрессий против собственного народа, либо оружие может поставляться антиправительственным группировкам для свержения неугодного режима. Например, согласно издательству Guardian, правительство Великобритании в 2019 году в три раза увеличило экспорт оружия в страны Ближнего Востока, где его могут использовать для репрессий. В 2019

году Великобритания продала вооружения на сумму £1,3 млрд в 26 из 38 стран, которые классифицируются как «несвободные» продемократической организацией Freedom House, финансируемой правительством США. 2019 год принес выгоду от торговли с Саудовской Аравией, Оманом, Катаром и ОАЭ [7]. В 2012-2013 годах США осуществляли поставки оружия вооруженным группировкам в Сирии и за ее пределами для свержения режима президента Сирии Башара Асада.

3) Страна-экспортер может столкнуться со своим оружием, но уже обращенным против нее. (Так, перед вторжением в Кувейт Ирак активно закупал оружие, в частности, у Франции, Великобритании, Египта, которые затем выступили против оккупации Кувейта.). Поэтому в торговле вооружениями существует «золотое правило» – нельзя продавать современные типы вооружений стране, которая может стать твоим потенциальным противником [7, с.129].

4) Недофинансирование других статей государственного бюджета, в том числе социально-экономической области (РФ, КНДР.). По мнению экспертов, расходы на оборону в Северной Корее составляют около 40 процентов государственного бюджета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Барабанов С.В.* Мировая торговля вооружениями и военной техникой // Мировая экономика и международные отношения. 1998. №4. С.99-112.

2. *Леонович А.Н.* Современные тенденции развития рынка вооружений и военной техники. Наука и военная безопасность. № 2/2008. С. 31-35

3. *Гореславский С.С.* Торговля вооружениями как инструмент политического влияния на международной арене. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. 2019. 252 с.

4. *Поляков В.В., Щенин Р.К.* Мировая экономика и международный бизнес: учебник. 6-е изд., стер. М.: КНОРУС, 20е. 688 с.

5. *Ежегодник СИПРИ 2020: вооружения, разоружение и международная безопасность*: Пер. с англ. ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2019-2020. 893 с.

6. *Провал российских систем вооружения в Карабахе – правда или клевета?* URL: <https://versia.ru> (дата обращения: 12.03.2020)

7. *Лебедева М.М.* Мировая политика. М.: КНОРУС, 2007. 365 с.

**Назмутдинова Д.А.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск**

ВОЗВРАЩЕНИЕ «ТАЛИБАНА» И ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА АФГАНИСТАНА¹

В статье рассматривается процесс возобновления деятельности движения «Талибан» (террористическая организация, запрещенная в России с 2003 года) в 2021 году на территории государства Афганистан, а также основные тенденции в развивающейся политике России на данной территории. Кроме этого, был проведен анализ взаимоотношений между правительством России и представителями «Талибана» с момента появления организации и до момента возобновления их деятельности.

Ключевые слова: Афганистан, Талибан, Россия, терроризм, США.

RETURN OF THE TALIBAN AND RUSSIA'S POLICY TOWARDS THE NEW GOVERNMENT OF AFGHANISTAN

**Nazmutdinova D. A.
South-Ural State University**

The article reviews the process of resuming the activity of the Taliban movement (a terrorist organization banned in Russia since 2003) in 2021 on the territory of Afghanistan, as well as the main tendencies in the

¹ Талибан – это террористическая организация, запрещенная в России с 2003 года.

developing policy of Russia in this territory. In addition, an analysis of the relationship between the Russian government and representatives of the Taliban was conducted from the moment of the organization's appearance until the resumption of their activities.

Key words: Afghanistan, Taliban, Russia, terrorism, the USA.

Взаимоотношения между Россией и Афганистаном имеют долгую историю. Еще в 1921 году между этими странами был подписан Договор о дружбе, по которому были определены базовые отношения между Россией и Афганистаном [6]. Кроме этого, существует множество факторов, которые приводят к двухстороннему взаимодействию: близость территорий, торговые пути и конечно история.

В настоящий момент Афганистан важен для России тем, что граничит со странами Центральной Азии, которые в свою очередь имеют безвизовый режим с Россией [10]. Именно поэтому Москва беспокоится о состоянии данного региона, поскольку он опасен возможным разрастанием экстремизма и терроризма, нелегальной миграцией, а также наркоторговлей.

С начала 2000-х Россия оказывала гуманитарную помощь Афганистану после поражения талибов. Кроме этого, Россия содействовала экономическому развитию государства Афганистан. Так, в 2016 году начался диалог между странами о взаимодействии в сфере поставки нефти, а также было предложена помощь в разведке собственных месторождений нефти и газа на территории Афганистана [5]. Все эти действия со стороны России были направлены на урегулирование политического кризиса в Афганистане посредством сотрудничества между президентом страны Ашрафом Гани и правительством России [8]. Кроме этого, существует проблема наркотрафика, которая затрагивает не только Россию, но и страны ЕС. Данную проблему Россия пыталась решить совместно с США – Российские и американские спецслужбы провели ряд совместных операций по уничтожению подпольных лабораторий по изготовлению наркотиков на территории Афганистана.

Стоит отметить поддержку России афганскому правительству в поставке военной техники, автоматов, боеприпасов для борьбы не только с нелегальным наркотрафиком, но и террористическими группировками.

Так или иначе, Россия пыталась внести собственный вклад в запуск мирного процесса, одним из условий которого являлась выстраивание политики в отношении движения Талибан. Данное движение запрещено на территории России, и Россия не хотела бы, чтобы движение «Талибан» контролировало территорию Афганистана. С другой стороны, Россия отмечала, что «Талибан» может стать эффективным инструментом для борьбы против ИГИЛ. Кроме этого, деятельность Талибана создавало серьезные проблемы для США в регионе. Так или иначе, отношения между движением «Талибан» и Россией были разными: от объявления России священной войны до предложения России сотрудничества в борьбе против США в 2001 году (Россия отказалась сотрудничать с движением) [4].

В августе 2021 года было объявлено, что движение «Талибан» (запрещенная в России с 2003 года террористическая организация) захватило в свои руки власть над Афганистаном.

Захват власти талибами – это не первый случай в истории существования Афганистана. Еще в период с 1996 года по 2001 год движение контролировало большую часть территории Афганистана и имел правовую систему, состоящую из разных и противоречащих друг другу правовых источников (шариат, пуштунский адат, фирманы) [2]. Тогда в стране были установлены одни из самых жестких мер наказания как для женщин, так и для мужчин.

Нынешние талибы хотят построить «истинный» «Исламский Эмират Афганистан». «Мы хотим посадить исламское правительство, которое будет управлять по законам шариата. Мы продолжим наш джихад, пока не будут выполнены все наши требования», – сказал один из правителей провинции Балх Хаджи Хекмат [3].

Сами талибы верят в то, что имеют огромную поддержку со стороны населения. И это действительно было так в 2009 году, когда фонд AsiaFoundation провел опрос и уровень поддержки составлял около половины опрошенных. Но с течением времени уже в 2019 году данные показали, что лишь 13,4% опрошенных поддерживают талибов [3].

В отличие от талибов 90-х годов, современные талибы имеют собственный политический офис в Дохе, куда отправляют своих дипломатов. Тем не менее, стоит отметить, что движение является само по себе довольно раздробленным, поскольку «Талибан» содержит в себе несколько направлений мысли. Следовательно, те слова, которые произносятся в Дохе, могут заметно отличаться от того, что происходит в самом Афганистане, что в итоге может привести к сложностям.

В настоящий момент талибы уверяют, что их нормы изменились и являются менее строгими по отношению к женщинам, поэтому они готовы предоставить все возможные права, положенные законом ислама.

На данный момент в Афганистане талибы вводятся ограничения в первую очередь для женщин в виде одеяния, которое полностью покрывает женщину, а также ограничение в получении образования девочкам до 11 лет. Мужчин же в свою очередь могут избить за сбривание или стрижку бороды. В некоторых же районах были замечены случаи, когда девочкам разрешали ходить в школы, но только строго в хиджабе. Из этого следует вывод о том, что обстановка в Афганистане местами разнится и это зависит во многом от отношений между местной общиной того или иного района и командиром от движения «Талибан», которые обсуждают некоторые вопросы и приходят к тем или иным консенсусам [3].

Однако, что касается тех, кто имел связи с афганским правительством, США или Западом, в настоящий момент подвергаются преследованию и уничтожению, что приводит к их массовому бегству из страны.

18 марта 2021 в Москве прошла консультация, в которой участвовали представители России и движения «Талибан» (были также приглашены США, Китай, Пакистан, афганское правительство) по Афганистану для «сверки позиций». Стоит напомнить, что это не первый раз, когда представители движения «Талибан» прибывают в Россию (ноябрь 2018 г., февраль 2019 г., май 2019 г.) и Москва несмотря на то, что до сих пор не признает новое правительство Афганистана, не скрывает тот факт, что контактирует с талибами, поскольку они все же являются неотъемлемой частью общества Афганистана. США же критикуют Россию за контакты с талибами, обвиняя ее в поддержке Талибов в виде денежных переводов, оружия и подталкиванию к убийству военнослужащих США, которые находились на афганской территории [1].

Основной целью московской консультации стало ускорение переговоров в Дохе, а также желание выяснить дальнейшие намерения талибов. Еще в феврале 2020 года между представителем администрации США Дональдом Трампом, а также представителями движения «Талибан» было подписано мирное соглашение в Дохе. По данному соглашению США обязывались в течение 6 месяцев вывести свои войска из территории талибов, а те в свою очередь обязались не использовать Афганистан в целях противостояния и угрозы безопасности США и их союзников. Тем не менее, обе страны в реальности к договоренностям не сумели прийти [1].

По состоянию на конец 2021 года главным вопросом для талибов является их признание Россией. Несмотря на то, что по мнению бывшего посла России в Афганистане Замира Кабулова, который на данный момент является спецпредставителем президента РФ по Афганистану, диалог с представителями движения «Талибан» будет более конструктивен, нежели контакты с афганским представительством в лице Ашрафа Гани, но в настоящий момент речь о признании талибов идти не может. Дальнейшие действия талибов, их режим и диалог, а также признание Совбеза ООН решит судьбу нового правительства Афганистана [7].

Признание же Совбезом ООН возможно лишь только в том случае, если новое правительство начнет выполнять те требования, которые выдвигает международное сообщество. На что представить МИД движения «Талибан» Амир Хан Муттаки ответил, что их правительство уже выполнило все условия. Более того, было заявлено, что в стране будут проводиться реформа, а состав правительства также будет изменяться [7].

России важны собственные границы, угрозу которым представляет наркотрафик, а также терроризм. Следовательно, в случае успеха талибов, преодоления гуманитарной катастрофы и отсутствия антигуманных акций, Россия сможет на некоторое время урегулировать безопасность территорий тех государств, которые граничат с Афганистаном, а также собственных территорий. «Мы призываем движение талибов – и об этом говорили с уважаемой делегацией – строго следовать линии на недопущение использования территории Афганистана кем-либо против интересов третьих стран, прежде всего против непосредственных соседей, стран Центральной Азии – наших друзей и союзников», – сказал Лавров [9].

Однако возможность совершенно иного исхода ситуации никто не исключает, поскольку талибы могут не суметь контролировать ситуацию в северной части территории Афганистана. Россия на этот случай решила все же провести совместные учения с Таджикистаном и Узбекистаном, дабы показать, что готова дать серьезный отпор в случае угрозы своим союзникам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Москва заинтересована в стабилизации ситуации на территории Афганистана и ведет активную политику в данном направлении. Тем самым, Россия сможет защитить своих союзников и укрепить свой авторитет на территории Центральной Азии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Талибан» – запрещенный в России – снова едет в Москву на переговоры. Зачем? URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56431802> (дата обращения: 28.11.2021)

2. Антонов Б. А. Об особенностях правовой системы Афганистана в период правления движения «Талибан» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3. С. 120–134.

3. Ившина О. «Важные уроки»: изменился ли «Талибан» за последние 20 лет? URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57825669> (дата обращения: 28.11.2021)

4. Исмаилов Ф. Россия послала талибов «по-английски» URL: <https://www.bbc.com> (дата обращения: 28.11.2021)

5. Набизада М. Роль России в установлении мира в Афганистане и афганская политика России // ISCIENCE.IN.UA. Серия «Актуальные научные исследования в современном мире». 2021. №2. С. 108–1е.

6. Окунев Д. При поддержке Ленина: как Афганистан сокрушил Британию. URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 28.11.2021).

7. Рында А., Козлов П. Признает ли Москва талибов? Главные вопросы к стратегии России в Афганистане URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58247499> (дата обращения: 28.11.2021)

8. Степанова, Е. А. Мирный процесс по Афганистану и роль России // Пути к миру и безопасности. Рубрика: «Конфликт и мирный процесс в Афганистане». 2019. №2. С. 21–33.

9. Талибы на переговорах в Москве – цитаты и фотографии. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58957555> (28.11.2021)

10. Шакир М.М. Россия-Афганистан: параметры оптимальных отношения // Молодежь и наука: шаг к успеху. 2021. №3. С. 72–75.

Незнанов А.И.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АФГАНИСТАНЕ: ПОИСК БАЛАНСА ВЫГОД И РИСКОВ

Рассмотрены интересы РФ в талибском Афганистане, оптимальные пути их реализации и соотнесение их с возможными рисками, проанализирована перспектива признания талибов со стороны РФ. На основании проведенного анализа обозначен наиболее эффективный вектор поведения РФ.

Ключевые слова: талибы, РФ, Афганистан, оптимальные пути реализации интересов, риски, стратегия, безопасность, исламизация, терроризм.

INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN AFGHANISTAN: SEARCHING FOR A BALANCE OF BENEFITS AND RISKS

Neznanov A.I.
South-Ural State University

The interests of the Russian Federation in Taliban Afghanistan, the optimal ways of their implementation and their correlation with possible risks are considered, the prospect of recognition of the Taliban by the Russian Federation is analyzed. Based on the analysis, the most effective vector of behavior of the Russian Federation is indicated

Key words: Taliban, Russia, Afghanistan, optimal ways to realize interests, risks, strategy, security, Islamization, terrorism.

Обострение политического кризиса в Афганистане 2021 года, связанное с выводом из данной страны вооруженного контингента НАТО во главе с США и последующим захватом власти запрещенным на территории Российской Федерации движением «Талибан», является, без преувеличения, одним из

наиболее существенных и обсуждаемых в мире событий. Геополитическое и геоэкономическое влияние афганской внутриполитической турбулентности как на региональные державы, так и на внерегиональных акторов, абсолютно очевидно и стало заметным еще даже до начала эскалации напряженности.

В данной статье речь пойдет о том, каковы интересы Российской Федерации в Афганистане, какие наиболее эффективные пути реализации данных интересов в условиях талибского Афганистана могут быть предложены и с какими проблемами при реализации данных интересов наша страна может столкнуться.

Фундаментальность выработки оптимального стратегического решения данного спектра вопросов, связанных с Афганистаном, трудно переоценить, ведь ввиду географического положения России, ее истории и как тактического, так и стратегического восприятия окружающей геополитической действительности, эти вопросы занимают одно из важнейших мест в ряду национальных интересов нашей страны и ее безопасности с разных точек зрения. В первую очередь это связано со статусом Афганистана как буферной зоны в стратегически важном для нашей страны центральноазиатском регионе.

Погружаясь в конкретику, следует отметить, что интересы России в Афганистане в наиболее общем виде включает в себя следующие моменты: сохранение стабильности и предсказуемости ситуации в самом Афганистане, получение гарантий против экспансий исламистов в Центральную Азию и недопущение усиления влияния исламистов внутри РФ.

Для того чтобы эффективно решать поставленные задачи, необходимо учитывать культурную, экономическую и политическую специфику страны и региона, с которыми приходится иметь дело, особенности ситуации, которая сложилась в Афганистане после захвата власти талибами и провозглашения ими Исламского Эмирата Афганистан и наши собственные внешнеполитические возможности, в первую очередь в контексте региональных проблем. По мнению доктора политиче-

ских наук, сотрудника ИМИ МГИМО МИД России Казанцева А.А., оптимальная линия поведения России по разрешению данных проблем в свою пользу могла бы выглядеть следующим образом:

- Содействие координации позиций разных стран по отношению к талибам. В первую очередь необходимо подключение к этой координации соседей Афганистана, ввиду географической близости к нему напрямую заинтересованных в ликвидации потенциальных для себя угроз, связанных с Афганистаном. Общие требования могли бы включать в себя изгнание из страны международных террористических группировок, поддержание мира и стабильности на границах Афганистана, создание инклюзивного правительства, соблюдение базовых прав человека и эффективное управление страной.

- Содействие осуществлению посредничества между конфликтующими группами (например, пуштунами и таджиками) внутри Афганистана, а также между различными государствами в интересах сохранения мира в стране.

- Поддержка координации деятельности региональных держав, имеющих интересы в Афганистане, — как членов ШОС, так и других. Это тем более актуально с учетом того, что Афганистан — страна-наблюдатель в ШОС. Координация позиций региональных держав необходима и в других региональных форматах (СВМДА и т.п.).

- С учетом обострения целого ряда нетрадиционных угроз безопасности, исходящих с территории Афганистана, (терроризм, религиозный экстремизм, организованная преступность) необходимо усиление военного сотрудничества и взаимодействия спецслужб России и ее союзников (в особенности Китая, представляющего собой одну из сильнейших военных сил в мире, находящимся с Россией в фактически союзнических стабильно-долгосрочных отношениях и являющимся в первую очередь ввиду своего географического положения одной из наиболее заинтересованных в урегулировании афганского вопроса сторон) в разных форматах (совместные уче-

ния, обмен информацией по экстремистам и террористам) на двусторонней и многосторонней основе, в частности в рамках ШОС и ее Региональной антитеррористической структуры.

- Существенным моментом представляется оказание гуманитарной помощи Афганистану как непосредственно со стороны России, так и на уровне международных организаций, что является актуальной повесткой дня прямо сейчас в связи с усиливающимся экономическим кризисом в Афганистане.

- Усиление дипломатического и экспертного диалога с теми странами, которые не относятся непосредственно к соседям Афганистана, но могут пострадать от негативных тенденций в нем. К ним можно отнести страны ЕС (угрозы неконтролируемой миграции, наркотрафика, терроризма с территории Афганистана). Страны ЕС также имеют большой интерес к развитию коннективности со странами Азии и Центральной Евразии по линии сопряжения с ИПП и предупреждению негативного влияния на эти процессы событий в Афганистане и сопредельных странах Центральной Азии. Страны ЕС, Япония, Южная Корея, Австралия также были крупными гуманитарными донорами Афганистана и сопредельных стран Центральной Азии.

- Усиление экспертного сотрудничества по центральноазиатской тематике, для чего можно использовать как существующие форматы (РСМД, Валдайский клуб, академический диалог), так и формировать новые, более специализированные.

- Усиление координации экономической помощи и помощи в сфере безопасности Афганистану и сопредельным странам Центральной Азии. Для этого есть много механизмов в рамках ЕАЭС, Инициативы пояса и пути, ШОС и других двусторонних и многосторонних форматов взаимодействия. Для России это такие форматы как ОДКБ, СНГ, «5+1» [1, 54-55]

Однако данные деликатные вопросы ввиду чрезвычайной и почти не имеющей аналогов в современном мире сложности анализируемой ситуации, далеки от того, чтобы их решение достигалось с легкостью и, что называется, малой кровью.

Иначе столь подробный дискурс на эту тему не представлялся бы необходимым. В этой связи хотелось бы подробнее остановиться на тех проблемах, с которыми объективно может столкнуться Россия в реализации намеченной дорожной карты.

Во-первых, ввиду событий, разворачивающихся на Украине, практически полностью прекращены как экономические, так и политические контакты России с западными государствами, которые, по утверждению Казанцева, могли бы по перечисленным уже причинам оказать России содействие в решении афганской проблемы: страны ЕС, Япония, Южная Корея, Австралия и т.д. Нельзя, безусловно, отрицать и тот факт, что в данной ситуации России косвенно поддержали и отказались вводить в ее отношении экономические санкции такие ключевые региональные акторы как, например, Китай, Индия и Пакистан, каждый из которых напрямую заинтересован в урегулировании афганских проблем и как оказывал, так и будет оказывать России в обозримой перспективе содействие в данном урегулировании. Однако из-за того, насколько крупными как экономическими, так и геополитическими игроками являются перечисленные Казанцевым государства, содействия которых Россия однозначно лишилась на долгосрочную перспективу, и насколько велик общий вклад этих держав в разрешении афганского кризиса, поддержки лишь упомянутых пускай и солидных региональных игроков мало для эффективного разрешения как кризиса в целом, так и той его составляющей, которая касается нашей страны. К тому же прямая политическая поддержка со стороны перечисленных государств отсутствует, на уровне Совбеза ООН они неукоснительно придерживаются нейтралитета по вопросу российской спецоперации на Украине.

Во-вторых, как отмечает М.Д. Беседин, большая часть героина, потребляемого в Европе и Евразии, производится из афганского опиума, а пути незаконной транспортировки всей наркотической продукции проходят через государства Центральной Азии, с которыми граничит Российская

Федерация. Наркобизнес приносит талибам, по подсчетам ЮНОДК(Управление ООН по наркотикам и преступности), 400 миллионов долларов в год. Захочет ли «новое» руководство Афганистана расстаться с данным важнейшим источником доходов? Это серьезная проблема. Объективно она затрагивает соседние государства, включая Россию. Решать ее придется многие годы и в обозримом будущем конструктивного ее решения не предвидится [2].

В качестве еще одной проблемной точки следует упомянуть и том, что между Россией и талибским Афганистаном существуют противоречия по еще одному фундаментальному для обеих стран вопросу-исламизации. И если с находящимся у власти нынче умеренным крылом талибов данный вопрос еще подлежит сглаживанию, то если представить, что рычаги правления перейдут в руки радикальных талибов(что в нынешнем турбулентном Афганистане более чем возможно), в частности в руки весьма активной группировки «Сеть Хаккани», то в таком случае в данном вопросе наверняка возникнут возможно даже антагонистические противоречия, способные ввести нашу страну в полосу достаточно серьезных угроз безопасности. Это объясняется с тем, что радикальные талибы исключают возможность ведения переговоров и рассматривают возможность экспансии идей радикального ислама. В первую очередь угроза связана с потенциальным распространением радикальной исламизации в странах Центральной Азии и, что еще более опасно, в самой России, в частности на территории Кавказа, где ячейки, потенциально симпатизирующие идеям радикального мусульманства, хоть и плотно засели в подполье, но все еще сравнительно многочисленны и опасны. Так, как сообщил директор ФСБ Александр Бортников, за 2020 год в 24 регионах нашей страны выявлены 70 ячеек международных террористических организаций, из них 38 ячеек ИГИЛ (запрещенная на территории РФ организация) [3]. Все это с легкостью способно перерасти в во вполне реальную террористическую угрозу. А во что это может вылиться мы пре-

красно знаем, в том числе и на в высшей степени горьком и относительно недавнем национальном историческом опыте чеченских войн. Не исключена и экспансия радикального талибского правительства в сопредельные страны, в частности в пограничный Таджикистан. Это чревато втягиванием России в очередную кровопролитную военную кампанию.

В качестве проблемы может служить еще и то, что США, даже вне контекста обострившегося украинского кризиса, могут резко воспротивиться возможному расширению контактов между Россией и талибами в связи с тем, что и те, и другие являются стратегическими противниками США, а интересы США в Афганистане даже после полного вывода войск с территории страны по прежнему являются весьма актуальными.

Следует, наконец, сделать следующее замечание: реализация намеченного Казанцевым весьма конструктивного подхода к реализации интересов России в Афганистане в условиях нынешней обстановки возможна исключительно в случае официального признания талибов как законного афганского правительства со стороны нашей страны и последующего за этим установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Исламским Эмиратом Афганистан. В связи со всеми перечисленными выше рисками для России вопрос о признании талибов представляется весьма неоднозначным. Как отмечает А.А.Князев, предыдущее правительство Афганистана блокировало связи с Россией, а после прихода к власти талибов, возможности для выстраивания конструктивных связей Афганистана и России расширились, но лишь при условии, что там установится военно-политическая стабильность, после чего можно будет рассматривать вопрос о признании талибов. «То, что сейчас талибы (члены запрещенного «Талибана») в Кабуле декларируют и на практике доказывают свою готовность уважать мнение других, я считаю, позитивным сигналом. Они, в частности, сказали, что готовы обсуждать правительство, в котором будут участвовать не только они, но и другие афганские представители», – рассказал ми-

нистр иностранных дел РФ Сергей Лавров [4]. При этом российские власти заявляют безапелляционную приверженность своим обязательствам перед ООН и отмечают, что исключение талибов из ряда террористических группировок возможно только в случае соответствующей резолюции Совбеза ООН. В случае же прихода к власти радикальной составляющей «Талибана», не скрывающей своих откровенно террористических устремлений, вышеперечисленные перспективы и вовсе сводятся на нет.

В заключение хотелось бы отметить, что интересы России в Афганистане, в первую с точки зрения обеспечения нашей безопасности и пресечения возможного всплеска преступности на наших государственных границах, носят характер стратегической важности. В связи с этим их эффективная реализация есть одна из стратегических внешнеполитических задач руководства РФ. Обозначенные в ходе написания статьи предложения по реализации данных интересов, исходя из геополитических и региональных рычагов влияния нынешней России, представляются в целом конструктивными. Однако не могут не вызывать озабоченности и те существенные «проблемные точки», которые являются барьерами на пути к достижению оптимального решения обсуждаемых вопросов. Но, нет сомнений, Россия располагает необходимыми для сглаживания этих острых моментов рычагами, самый главный из которых - активное сотрудничество с талибским правительством, состоящим из, как уже было отмечено, умеренных талибов. Договоренности, достигнутые даже с умеренным крылом талибов, могут резонно показаться не вполне надежными, особенно если учесть, что они далеко не всегда способны контролировать власть полевых командиров на местах. Однако, учитывая тот факт, что талибы – это есть объективная политическая действительность Афганистана, которая, скорее всего, что называется, «всерьез и надолго», отсутствие данных контактов было бы политическим самоубийством. К тому же нынешнее талибское правительство вызывает доверие, что выразилось,

например, в том, что сформированное талибами правительство неукоснительно исполнило свои гарантии по обеспечению безопасности посольства РФ в Афганистане. Выльются ли подобные доверительные отношения в признание талибов покажет дальнейшая эволюция афганских событий, однако, по словам спецпредставителя президента РФ по Афганистану, директора второго департамента Азии МИД РФ Замира Кабулова, нынешние прелиминарные переговоры с талибами – залог успешного будущего. При этом, выстраивая данные контакты, не следует забывать о своих обязательствах перед международным сообществом, которое пока далеко от того, чтобы признавать талибское правительство. Самая же главная опасность для России по уже указанным причинам заключается в потенциальном приходе к власти радикально настроенных представителей «Талибана». В связи с этим России следует перманентно отслеживать все потенциальные изменения афганской ситуации и незамедлительно на них реагировать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Казанцев А.А.* Международные сети джихадизма: Центральная Азия, Кавказ, Ближний Восток и Афганистан. М.: МГИМО-Университет, 2021. 256 с.
2. *Беседин М.Д.* Возможные последствия для России от смены власти в Афганистане // URL: <https://polit74.ru/politics/> (дата обращения 15.03.2022).
3. *Егоров И.Г.* ФСБ выявила 70 ячеек террористических организаций в 2018 году // URL: <https://rg.ru> (дата обращения 15.03.2022).
4. *Пляйс Я. А.* Афганистан: истоки трагедии. Москва : Международные отношения, 2021. 552 с.

Пикалова А.А.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ПРОБЛЕМА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ

В статье рассматриваются проблемы развития информационного общества. Освещены современные процессы управления обеспечением кибербезопасности. Угрозы кибербезопасности – это действия, совершаемые лицами с вредоносными намерениями, цель которых – украсть данные, нанести ущерб или нарушить работу компьютерных систем.

Ключевые слова: международная безопасность, информационное общество, кибербезопасность.

CYBERSECURITY AS A NEW CHALLENGE TO THE INTERNATIONAL SECURITY SYSTEM IN THE 21st CENTURY

Pikalova A.A.
South-Ural State University

The article deals with the problems of the development of the information society. Modern cybersecurity management processes are highlighted. Cybersecurity threats are actions committed by persons with malicious intentions, the purpose of which is to steal data, damage or disrupt computer systems.

Key words: international security, information society, cybersecurity.

На сегодняшний день информационно-коммуникационные технологии являются необходимым фактором обыденной жизни. Процессы взаимодействия с информацией через технический устройства и средства коммуникации оказывают огромное влияние не только на экономические и общественные, но и политические структуры, а также и на международные процессы. В последние десятилетия ИКТ являются катализаторами прогресса, что привело к возникновению термина

четвертая промышленная революция, который был популяризирован немецким экономистом, основателем Всемирного экономического форума Клаусом Швабом.

По данным РБК 68% бизнес-лидеров планеты называют цифровую трансформацию главным приоритетом для своих компаний. Затраты на цифровую трансформацию в мире росли на 10–15% ежегодно, достигнув 1,3 трлн долл. к 2020 г. [1]. При этом цифровизация происходит довольно неравномерно. Темпы роста значительно выше в отдельных областях: 13,8% – в государственном секторе, 13,4% – в финансах. Медленнее растут инвестиции в цифровые технологии в промышленности (8%) и сфере услуг (9,8%). Подтверждение необходимости цифровизации было ярко выражено во время пандемии коронавируса 2019 – 2020 годах, когда целые отрасли экономики, науки и образования были вынуждены перейти в режим работы онлайн.[2]

Сложно не признавать преимущества использования информационных технологий, однако с динамичным формированием глобального информационного пространства, возникает новый феномен – «кибербезопасность», вместе с которым связаны такие понятия, как «киберпреступность», «кибертерроризм», «кибервойны». Число вредоносных объектов, которые обнаруживаются в сети ежегодно, исчисляется миллиардами, их распространение ведется более чем 100 миллионов интернет-адресов [3]. Важно отметить, что число вредоносных атак программ увеличилось на 358% в 2020 году, в то время как количество программ-вымогателей увеличилось на 435% по сравнению с 2019 годом [4].

Согласно международному стандарту по информационной безопасности ISO/IEK 27032 2012 «Кибербезопасность – условия защищенности от физических, духовных, финансовых, политических, эмоциональных, профессиональных, психологических, образовательных или других типов воздействий или последствий аварии, повреждения, ошибки, несчастного случая, вреда или любого другого события в киберпространстве,

которые могли бы считаться не желательными» [5]. В концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации кибербезопасность определяется как совокупность условий, при которых все составляющие киберпространства защищены от максимально возможного числа угроз и воздействий с нежелательными последствиями. [6]

По мнению Н.Г. Канунниковой, неотъемлемым фактом современности стало применение преступными сообществами новых достижений в области науки и техники. В связи с обширным использованием информационных технологий в различных сферах жизнедеятельности государства уязвимыми становятся и важные объекты инфраструктуры. Динамичность технического и информационного прогресса способствует появлению новых форм и методов преступных деяний, которые наносят серьезный ущерб как отдельным государствам и регионам, так и ставят под угрозу международную безопасность в целом [7].

Главными тенденциями развития киберугроз являются следующие:

1. рост числа атак, многие из которых ведут к большим потерям;

2. возрастание сложности атак, которые могут включать несколько этапов и применять специальные методы защиты от возможных методов противодействия;

3. воздействие практически на все электронные (цифровые) устройства, в числе которых в последнее время все большую значимость приобретают мобильные устройства, а они в наибольшей степени подвержены рискам в области информационной безопасности;

4. все более частые случаи нападения на информационную инфраструктуру крупных корпораций, важнейших промышленных объектов и даже государственных структур;

5. применение наиболее развитыми в области компьютерных технологий странами средств и методов кибернападения на другие государства [8].

В обеспечении кибербезопасности существует ряд проблем:

1) Высокие темпы и технологичность киберреволюции. Несмотря на тот факт, что модернизируются методы и способы совершения преступлений в киберпространстве, до сих пор законодательство не может полностью регулировать киберпространство.

2) Проблема территориальности и фрагментации юрисдикции. Суверенитет государств выступает основным принципом международного права, однако он сложно вписывается в реальность киберпространства. Инфраструктура, на базе которой находится киберпространство, также находится пределах разных территорий, а значит относится к разным юрисдикциям, это все усложняет международное взаимодействие по данному вопросу.

3) Отсутствие «этических норм» при ведении кибервойны. На сегодняшний день кибератаки становятся очень агрессивными, они стремятся не только украсть, но и уничтожить базы данных систем здравоохранения, отключить системы связи, погрузить во тьму целые города, хаос вызванный подобными атаками может иметь непредсказуемые последствия, а так же гибель десятка людей. Таким образом, кибератаки могут нести и физические последствия. Поэтому, специалист по военной этике Государственного университета в Буффало Рэндел-Диперт отмечает необходимость создания аналога Женевской конвенции о кибервойнах.

4) Трудности в отслеживании киберпреступников, раскрытие их реальных личностей и привлечение к ответственности.

Кибератаки выступают фактором растущей напряженности между державами, что может вызвать эскалации вокруг существующих конфликтов, а также мешать сотрудничеству государств в разработке общей концепции кибербезопасности.

Таким образом, проблема обеспечения кибербезопасности является одной из ключевых для международной повестки дня, что отражается в работе ООН, где в 2018 году

по инициативе РФ была создана Рабочая группа открытого состава по международной информационной безопасности. Итогом работы группы был опубликованный в 2021 году доклад, который отражает согласованные оценки международным сообществом текущей ситуации в киберпространстве. Участники РГОС соглашаются в том, что использование ИКТ в конфликтах между государствами становится более вероятным, и считают тревожной тенденцией рост случаев злонамеренного использования таких возможностей как государствами, так и негосударственными акторами. [9] Однако, доклад РГОС не дает конкретных ответов на многочисленные проблемы в области информационной безопасности, прежде всего в отношениях между государствами. Разногласия относительно того, как должно применяться международное право в киберпространстве, остаются камнем преткновения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Клейменова Л. 20 фактов о цифровой трансформации: статистика, прогнозы, опросы. РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru> (дата обращения: 25.03.22).
2. New IDC Spending Guide Shows Continued Growth for Digital Transformation in 2020. IDC, 2020. URL: <https://www.idc.com> (дата обращения: 25.03.2022).
3. Trustwave 2013-Global-Security-Report URL: <https://www.trustwave.com> (дата обращения: 26.03.22).
4. Help Net Security. 2021. “Malware increased by 358% in 2020”. Help Net Security. 17 February 2021. URL: <https://www.helpnetsecurity.com> (дата обращения 27.03.22).
5. ISO/IEC 27002:2022 – Information security, cybersecurity and privacy protection – Information security controls (*third edition*). URL: <https://www.iso27001security.com/html/27002.html> (дата обращения: 27.03.22).
6. Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (дата обращения: 27.03.22).

7. Канунникова Н.Г. Современные вызовы и угрозы международной безопасности // Социально-политические науки. 2018. №5. С. 23-232.

8. Безкорвайный М. М., Татузов А.Л. Кибербезопасность подходы к определению понятия // Вопросы кибербезопасности. 20е. №1 (2). С. 20-27.

9. Final Substantive Report. 10.03.21. <https://front.un-arm.org> (дата обращения: 26.03.22).

Рамская Д.И.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ПРЕЗИДЕНТОВ США В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ: ОТ Б. КЛИНТОНА ДО ДЖ. БАЙДЕНА

В статье представлен сравнительный анализ арктической политики президентов США: Б. Клинтон, Дж. Буш Младший, Б. Обама, Д. Трамп, Дж. Байден. Выявлена и описана прямая зависимость направления векторов деятельности американских президентов в Арктике от их политического курса. Делается вывод о том, что лидеры от демократической партии стремятся превратить Арктическое пространство в арену военного противостояния, в то время как республиканцы – в зону экономического соперничества с Россией и Китаем.

Ключевые слова: Арктика, Арктический регион, Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация, Китай.

COMPARATIVE ANALYSIS OF US POLICY IN THE ARCTIC REGION: FROM B. CLINTON TO J. BIDEN

Ramskaya D.I.
South-Ural State University

The article presents a comparative analysis of the Arctic policy of the US presidents: B. Clinton, G. Bush Jr., B. Obama, D. Trump, J. Biden. A

direct dependence of the direction of the vectors of activity of American presidents in the Arctic on their political course is revealed and described. It is concluded that the leaders from the democratic party pursuit to turn the Arctic space into an arena of military confrontation, while the Republicans - into a zone of economic rivalry with Russia and China.

Key words: Arctic, The Arctic region, The United States of America, The Russian Federation, China.

Соединенные Штаты Америки вошли в число Арктических стран сравнительно недавно – всего 200 лет назад – после приобретения Аляски у Российской Империи в 1867 году. С тех пор США являются одним из ключевых игроков (наряду с Россией, Канадой, Швецией и др.) на арктической шахматной доске. За эти два столетия в Соединенных Штатах сменилось 29 президентов, каждый из которых внес свой вклад в арктическое присутствие Америки. Несмотря на факт присоединения Аляски, американцы не спешили обживать этот участок земли [1]. Кроме того, покупка арктической территории вызвала резкую критику общественности, заявлявшей о бесполезности данного действия, поскольку там нет никаких полезных ресурсов [2]. Однако при руководстве Р. Хейса (19-й президент США) на Аляске открылось производство консервных изделий из лосося, которое было поставлено на поток и привело к образованию на Аляске крупнейшей лососевой промышленности в мире [3]. Мало кто верил в возможность более активного развития столь отдаленного региона, однако в 1886 году на территории Аляски были найдены огромные месторождения золота. Крупномасштабное целенаправленное развитие Арктического региона началось в годы руководства страной Гровером Кливлендом (22-ой президент США). Однако стоит отметить, что вплоть до 1994 года Соединенные Штаты не рассматривали Арктику, как объект, обладающий сильными внешнеполитическими рычагами [2]. В связи с изменением отношения американского руководства к северным территориям в данной статье я представляю сравнительный

обзор арктической политики самых ярких президентов США с 1994 года: Б. Клинтона, Дж. Буш Младшего, Б. Обамы, Д. Трампа, Дж. Байдена.

Билл Клинтон

В 1994 году президент США Б. Клинтон подписал директиву, в которой обозначались 6 основных целей США в Арктике [4]:

1) Обеспечение национальной безопасности после окончания «Холодной войны» и защита национальных интересов.

2) Защита арктической окружающей среды и сохранение биологических ресурсов.

3) Обеспечение управления природными ресурсами и экономического развития в регионе без вреда окружающей среде.

4) Укрепление международных институтов с целью сотрудничества между 8 арктическими странами.

5) Вовлечение местного населения в процессы управления.

6) Расширение научного мониторинга и научных исследований в области локальных, региональных и глобальных экологических проблем.

Необходимо отметить факт распада Советского Союза, который поместил Соединенные Штаты в некоторую безопасность от коммунистической агрессии, поэтому основные векторы арктической политики Америки были направлены на всестороннее развитие северного региона, нежели на его милитаризацию. В такой политической тени американская Арктика пробыла вплоть до 2007 года, когда началась активное освоение территории заполярья Российской Федерацией (экспедиция Арктика-2007)[5].

Джордж Буш Младший

Российская экспедиция в Арктику, начавшаяся летом 2007 года, вызвала острую реакцию американского истеблишмента, поскольку основной целью данной экспедиции были доказательства о принадлежности Хребта Ломоносова к российской континентальной платформе. Президент США Дж. Буш Мл. расценил данные действия как попытку России оккупировать территорию всей Арктики и установить над ней полное

российское господство. Американские СМИ призывали правительство Соединенных Штатов жестко реагировать на российское присутствие в Арктике, газеты и журналы наперебой печатали броские заголовки о начале «схватки за Арктику», о начале борьбы за ресурсы, о начале «Новой Холодной войны» в Арктическом регионе[5].

Обновление внешнеполитической стратегии США произошло в 2009 году. Новая директива, подписанная Дж. Бушем, 43-м президентом США, не отменяет положений директивы 1994 года, а только поясняет и дополняет ее положения. Пожалуй, самой важной частью данного документа являются слова, что Соединенные Штаты Америки — это «арктическая нация с разнообразными и убедительными интересами в этом регионе» [6]. Следовательно, внешнеполитическая арктическая стратегия США в 2009 году приобрела более четкий национально ориентированный характер.

Таким образом, в сравнении с предшественником, Буш Младший сделал упор на активное развитие американской Арктики именно в противовес России. Президент США ставил перед собой цель как можно скорее начать активное освоение арктических ресурсов, оказав тем самым экономическое сопротивление Российской «арктической экспансии», чтобы закрепить гегемонию США в том числе и за Полярным кругом.

Барак Обама

10 мая 2013 года Белым домом была опубликована новая национальная стратегия в отношении арктического региона, утвержденная 44-м президентом США Б. Обамой. В ней содержится 3 основных направления внешней арктической политики США: продвижение американских интересов в области безопасности, обеспечение управления в арктическом регионе, укрепление связей в области международного сотрудничества [7]. Б. Обама уделял должное внимание экологической стороне Арктики, стремясь тем самым укрепить свой авторитет и авторитет своей администрации. Он выступал против разработки арктических природных ресурсов (по-

тому что условия их добычи на данный момент не являются безопасными для окружающей среды). В декабре 2016 года Б.Обама запретил бурение новых скважин близ Аляски, позже к этому указу присоединилась Канада.

Стоит внести важное замечание: Б.Обама не ограничился исключительно экологической стороной вопроса. Америка при Б. Обаме стремилась к арктическому господству как никогда ранее. За годы руководства страной Б. Обамой в Арктическом регионе было проведено бесчисленное количество военноморских операций [5]. Данное заявление подтверждается принятой в 20е году «Арктической дорожной картой ВМС США 20е–2030», в которой определяются всевозможные модели поведения американских войск в Северном Ледовитом океане в случае сторонней агрессии (в особенности российской) [8].

Таким образом, можно смело заявить, что политика Обамы начала приобретать характер, носящий ярко-милитаризированную окраску, нежели стратегии предыдущих президентов. Интересен тот факт, что Обама не представил планы по милитаризации региона в основной общеизвестной и общедоступной национальной стратегии.

Дональд Трамп

С приходом к власти республиканцев во главе с Д. Трампом (45-й президент США) курс арктической политики США заметно сместился. Новый президент отменил указ Б. Обамы о запрете бурения скважин, и началась активная добыча нефти в Арктике [9]. Данное решение принесло Америке тысячи рабочих мест и огромную прибыль. Кроме того, Трамп решил укреплять оборону штата Аляска, чтобы защитить национальные интересы в стремительно развивающемся арктическом регионе [10, с. 138]. Итак, в годы руководства страной Д. Трампом были четко сформулированы основные геополитические интересы Соединенных Штатов Америки в арктическом регионе [11]:

1) Стремление США к мировому лидерству.

Для того чтобы достичь данного статуса Америке необходимо господство даже в таком отдаленном регионе, как Арктика,

и только путь соперничества с Российской Федерацией, привычного для всего мирового сообщества, способен приблизить США к заветной цели. В настоящее время американцы сравнивают геополитическую борьбу с Россией в арктическом регионе с соперничеством в космосе, потому что проигрыш в обоих случаях, по мнению американских политологов, означает падение США как мирового гегемона.

2) Стремление США развивать экономику за счет арктического региона (макроэкономика).

В первом ряду геополитических интересов США стоит экономический аспект. Арктика – это кладовая природных ресурсов. Она обладает огромными нетронутыми запасами энергоресурсов: нефти и газа. Если Соединенные Штаты получают свободу в их разработке, они могут обеспечить себе стабильный экономический рост и энергетическую независимость, поскольку в данное время США вынуждены закупать энергоресурсы у стран Персидского залива, где у власти находятся политически нестабильные правительства[5].

3) Стремление США контролировать транспортные пути.

Через Арктический регион можно связать между собой три крупные части света: Европу, Азию и Северную Америку. В Азии находятся центры производства, а в Европе и Америке – центры потребления. Арктические морские пути способны сделать ускорить транспортировку товаров, а следовательно – ускорить развитие экономик многих стран мира.

Согласно вышеперечисленному Трамп проводил активную политику в Арктике, ориентированную не на увеличение военного контингента на Аляске, а направленную сугубо в экономическое русло. Даже геополитическая борьба с Россией, как было заявлено в его арктической стратегии, носила экономический характер, чего нельзя сказать о его преемнике – демократе Джо Байдене.

Джо Байден

Особое внимание Дж. Байден, 46-й президент США, уделяет отношениям с Россией и Китаем в арктическом регионе.

Президент в июне 2021 года сообщил, что его администрация не хочет конфликтов в Арктике, но потенциал нарастания напряженности в регионе зависит не только от Соединенных Штатов, но и от действий России и Китая[12].

Команда нынешнего президента уже выявила расхождения с политикой бывшего президента США Д. Трампа. Байден и его администрация делает упор на создание благоприятной среды для коммуникации с другими арктическими странами и направляет все возможные силы на урегулирование климатических проблем в арктическом регионе[12] (что является клишированными фразами представителей демократической партии).

Первые действия Байдена в Арктике были сделаны в начале июня 2021 г. Он подписал указ, запрещающий использование нефти и газа, добытых в арктических заповедниках, а также полный запрет на саму добычу энергоресурсов в заповедных зонах. Данный документ останавливает действие указа Трампа, разрешавший продавать земли в пределах Арктики вне зависимости от их статуса для добычи нефти, газа и других полезных ископаемых. Кроме того, политика администрации Байдена в Арктике во многом направлена на ограничение деятельности России. Соединенные Штаты активно вводят санкции, направленные на замедление или вовсе прекращение работы по освоению российской Арктики. Что касается арктической стратегии США при Джо Байдене, стоит отметить принятие обновленной стратегии, главной целью которой является возвращение американского господства в Арктике[13]. Также нельзя не упомянуть «Военную Арктическую Стратегию 2021 г.»[е], которая призвана жестко и резко реагировать на любые попытки Российской Федерации заниматься агрессивной военной деятельностью в пределах арктического региона. Данное утверждение обусловливается возросшей обеспокоенностью в области безопасности союзников США по НАТО.

По сравнению с Д. Трампом Джо Байден ведет более агрессивную внешнюю политику в арктическом регионе, направ-

ленную скорее на ослабление России и Китая, нежели на развитие Американской Арктики.

Заключение

Нельзя не отметить, что Арктика с каждым годом приобретает все более важное значение, начинает играть все более весомые роли в мировой политике, заметное число лидеров стран тщательно прорабатывают модели действий по продвижению в арктическом направлении. Американцы не исключение, поскольку им особенно важно распространить и укрепить свою гегемонию в том числе и на арктический регион.

Бесспорным является тот факт, что Соединенные Штаты считают Россию своим главным конкурентом в борьбе за Арктику. Что мы видим: демократы Обама и Байден бросали вызов Российской Федерации, делав акцент на наращивание военной мощи Америки в арктическом регионе, в то время как республиканцы Дж. Буш Младший и Д. Трамп бросали всевозможные силы на экономическое развитие Арктики: увеличение добычи полезных ископаемых, создание новых рабочих мест, инвестиции в научное исследование региона. Анализ политики американских президентов в регионе отчетливо показывает прямую зависимость основных арктических векторов США от политического курса американских лидеров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. America in the Arctic, available. URL: <https://www.csis.org/analysis/america-arctic> (дата обращения: 18.10.2021).
2. National Snow & Ice Data Center. Exploration: Arctic. URL: <https://nsidc.org> (дата обращения: 18.10.2021)/
3. History of settlement. URL: <https://www.britannica.com/> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Presidential decision directive/nsc-26 June 9. 1994. The White house Washington. URL: <https://fas.org> (дата обращения: 12.12.2021).
5. Арктика в фокусе современной геополитики // Институт Региональных проблем. Москва, 2015. URL: <http://www.arcticandnorth.ru> (дата обращения: 12.10. 2021).

6. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive (2009). URL: <https://fas.org> (дата обращения: е.01.2022).

7. National strategy for the arctic region (2013), The White House, Washington, available at: <https://obamawhitehouse> (дата обращения: 19.01.2022).

8. The United States Navy Arctic Roadmap for 20e to 2030. URL: <https://info.publicintelligence.net> (дата обращения: 20.01.2022)

9. Трамп подписал указ о пересмотре запрета на добычу нефти в Арктике. URL: <http://www.interfax.ru/business/560506> (дата обращения: 9.03.2022)

10. Гутенев М.Ю. Арктика во внешней политике США // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 133–е3.

11. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 6.03.2022).

12. A U.S. security strategy for the Arctic. URL: <https://warontherocks.com> (дата обращения: 12.03.2022)

13. A Fresh Start on U.S. Arctic Policy Under Biden. URL: <https://carnegie.ru> (дата обращения: е.03.2022).

14. Navy Strategic Blueprint (January 2021). URL: <https://www.globalsecurity.org> (дата обращения: 12.03.2022).

Рерих А.Е., Бондаренко Р.Н.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

РОССИЙСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ: СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Статья посвящена деятельности российских спецслужб по укреплению системы безопасности в Центральной Азии. Рассматривается возможность террористической угрозы в данном регионе. Да-

ется оценка прихода к власти в Афганистане «Талибана» и его влияние на другие радикальные группировки. Особое внимание уделено роли российских спецслужб в построении системы безопасности в Центральной Азии.

Ключевые слова: российские спецслужбы, Центральная Азия, терроризм, национальная безопасность.

RUSSIAN SPECIAL SERVICES: SECURITY SYSTEM IN CENTRAL ASIA

**Rerikh A.E., Bondarenko R.N.
South Ural State University**

The article considers the activities of the Russian special services to strengthen the security system in Central Asia. The possibility of a terrorist threat in this region is described. The given paper assesses the impact of the Taliban coming to power on other radical groups. The role of the Russian special services in constructing the security system in Central Asia is a primary concern of the article.

Key words: Russian special services, Central Asia, terrorism, national security.

Центральная Азия – важное геополитическое пространство, играющее одну из центральных ролей в Евразии. Став еще с древних времен перепутьем многих цивилизаций, в XIX – начале XX в. на ее территории проходила «Большая игра» между Российской и Британской империями, а в конце XX – начале XXI в. Центральная Азия в той или иной мере встраивается в мировые процессы и новые реалии. В настоящее время страны данного региона выстраивают собственную линию проведения внешней политики, развивают экономику и решают возникающие проблемы. К числу последних относится терроризм и связанная с ним угроза радикализации общества.

Происхождение проблемы терроризма в Центральной Азии во многом кроется в той тяжелой обстановке, в которой находились страны данного региона в конце существования СССР. Общество стран региона тех лет находилось в трудном по-

ложении, и оно также не смогло улучшиться в первые годы независимости государств, а какие-либо крепкие партнерские отношения с Россией отсутствовали. Усугубляло ситуацию частичная экономическая зависимость региона от союзного центра. В этих условиях роль мировоззренческих ориентиров пытаются брать на себя радикальные исламисты, а катализатором начала их деятельности становится Афганская война (1979–1989).

Афганистан уже как несколько десятилетий остается нестабильным государством, чье кризисное положение также отрицательно сказывается на соседях и стабильности мира в целом. Ситуация осложняется тем, что руководившее Афганистаном радикальное движение «Талибан» вернулось к власти в 2021 г., когда начало массированное наступление на фоне вывода международных коалиционных войск из страны.

Кроме массовых нарушений прав человека «Талибан» связан с осуществлением поддержки других террористических организаций. Среди них: «Аль-Каида» (ее прошлый лидер Усама бен Ладен и его приближенные имели тесные отношения с «Талибаном» и в течение нескольких лет находились в подконтрольном талибам Афганистане), «Сеть Хаккани», «Джаиш-е-Мухаммад» и др. Эти организации по-прежнему имеют тесные отношения с «Талибаном» и также ответственны за многие преступления во многих других странах.

Именно поэтому заявления талибов о прекращении сотрудничества с террористами невозможно рассматривать серьезно. В течение 20 лет после своего первого смещения движение не претерпело существенных идеологических изменений, а связанные с ним террористические организации сегодняшним руководством могут рассматриваться как союзники в глобальной сети радикальных групп. Одна только эта возможность предполагает, что «Талибан» может располагать угрожающими рычагами влияния на мировой арене. Так, борьбу с Вилаятom Хорасан, отделением ИГИЛ, на фоне теракта в аэропорту Кабула 26 августа 2021 г. талибы пытаются выставить как

участие своего движение в деятельности международных сил, ведущих войну с ИГИЛ [1].

В связи с этим представляется очень важным рассмотрение значения спецслужб РФ в защите государства от возможных атак террористов, проистекающих с территории Центральной Азии. Данный вопрос имеет особенную важность не только из-за географической близости России и Афганистана, но также из-за наличия российских военных объектов за рубежом. В частности, в 1992–1993 гг. Россия взяла на себя обязательства по охране таджико-афганской границы, поскольку после распада Советского Союза данный участок был слабо защищен. Вплоть до вывода в 2005 гг. таджико-афганскую границу защищала Группа Пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан, которая входила в Федеральную пограничную службу РФ. Эффективность защиты границ данной страны и выполнению поставленных задач Группа показала во время гражданской войны в Таджикистане (1992–1997), когда ей удалось не только отражать атаки боевиков, но и во многом стабилизировать ситуацию. На данный момент состав контингента российских пограничников значительно уменьшен. Это связано с тем, что Таджикистан в вопросах обеспечения безопасности границ также начинает ориентироваться на помощь Китая.

В связи с тем, что некоторые связанные с ИГИЛ радикалы (в особенности Исламское движение Узбекистана) по-прежнему представляют угрозу для стран Центральной Азии [2], большое значение приобретает деятельность Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств, куда входит Федеральная служба безопасности России. В АТЦ СНГ разрабатываются стратегии и методы борьбы с террористами в регионе, что после распада СССР было затруднено в значительной степени из-за экономических проблем и нерешенных споров вокруг границ новых государств.

Большую роль в организации мирного процесса в Таджикистане сыграл Евгений Примаков, бывший в 1991–1996 гг. директором Службы внешней разведки Российской Федера-

ции и в 1996–1998 гг. министром иностранных дел Российской Федерации. Благодаря его усилиям противоборствующие стороны смогли приступить к переговорам, которые впоследствии привели к подписанию соглашения о мире в 1997 г. [3].

События в Афганистане в 2021 г., по словам директора СВР России Сергея Нарышкина, спецслужбой были спрогнозированы заранее. По его же словам в стране до сих пор сохраняются проблемы, связанные с наркотрафиком и миграцией, а террористическая угроза лишь возросла [4].

Таким образом, российские спецслужбы по-прежнему имеют особое значение в сохранении стабильной системы безопасности в Центральной Азии, а на фоне прихода «Талибана» эта роль первых возрастает еще больше. Опыт России и США по попыткам военного урегулирования ситуации доказывает, что в дальнейшей стабилизации обстановки стоит уделить большее внимание разработке определенной стратегии, согласно которой не предпринимается никаких прямых военных атак на талибов, а ведется активная борьба с террористическими группировками на постсоветском пространстве так или иначе связанных с «Талибаном» и его союзниками. Данная стратегия не только не позволит радикалам из Афганистана упрочить свое влияние на мировой арене путем террора, но и не нанесет ущерба возможности мирного урегулирования ситуации в Афганистане и вреда народу разрушенной страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Crews R. D. The Challenge of Taliban Ideology for International Politics: Religious Competition, Counterterrorism, and the Search for Legitimacy / R. D. Crews // Journal of International Analytics. 2021. Vol. 12. No 4. P. 50-67.*

2. *Бактыбаева А. Н. Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4. С. 304-3е.*

3. В преддверии 20-й годовщины мирного соглашения: с воспоминаниями и без оппозиции. URL: <https://rus.ozodi.org> (дата обращения: 13.03.2022).

4. Россия заранее спрогнозировала развитие ситуации в Афганистане. URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 11.03.2022).

Шавырина А.Е.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ПАЛЕСТИНО – ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье предпринята попытка решения палестино – израильского конфликта на Ближнем Востоке, что поможет понять, в каких направлениях необходима работа по международному сотрудничеству на глобальном уровне. Статья основывается на предыдущих международных соглашениях и административных актов по перспективам урегулирования палестинской проблемы.

Ключевые слова: Израиль, Палестина, Иерусалим, Палестинская проблема, сектор Газа.

THE PALESTINIAN-ISRAELI CONFLICT IN THE MIDDLE EAST: METHODS OF SOLUTIONS

Shavyrina A.E.
South-Ural State University

The article attempts to resolve the Palestinian-Israeli conflict in the Middle East, which will help to understand in which areas work on international cooperation at the global level is needed. The article is based on previous international conventions and administrative acts on the prospects for the settlement of the Palestinian problem.

Key words: Israel, Palestine, Jerusalem, Palestinian problem, Gaza.

Образование государства Израиль – событие, которое оказало влияние не только на региональные отношения, но и на отношения на глобальном уровне. Ни евреи, ни арабы не представляют себя вне этой спорной территории, борьба ведется не только за территорию, но и за историю, религию, традицию

– все эти факторы играют большую роль. До сих пор не существует единой стратегии, которая бы помогла урегулировать палестино-израильский конфликт[1, 562-575.]

Точкой отсчета ближневосточного конфликта принято считать решение Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года об образовании на подмандатных Британии землях Палестины двух государств: арабского и еврейского. И если еврейские жители этого региона приветствовали данное решение Генассамблеи, то арабы его принципиально не признавали по двум причинам. Во-первых, арабы хотели получить территорию всей Палестины, а во-вторых, арабы хотели изгнать всех евреев с территории [2, 67-82.]. По своей сути палестино-израильский конфликт не является классическим межгосударственным конфликтом и для него наряду с общими причинами арабо-израильского противостояния характерна сильно выраженная этнополитическая составляющая [3, 28-33.].

Четыре ключевые проблемы палестино–израильского конфликта:

- спор о территориях;
- будущее еврейских поселений (во многом, следствие проблемы территорий);
- судьба палестинских беженцев и их потомков;
- вопрос о религиозных святынях иудаизма, христианства и ислама, в том числе вопрос о статусе Иерусалима [4, 28-33.]

Четыре пути решения палестино – израильского конфликта:

- Египет стал бы управлять Сектором Газа, в то время как Иордания осуществляла бы контроль над частью Западного берега реки Иордан. Остальная часть Западного берега осталась бы под контролем Израиля, а живущие там палестинцы получили бы израильское гражданство;
- два государства для двух народов;
- двунациональное государство израильтян и палестинцев;
- конфедерация «Иордания-Палестина».

В феврале 2016 года в иорданском портовом городе Акаба состоялась знаменательная встреча. В ней приняли участие

израильский премьер Биньямин Нетаньяху, король Иордании Абдалла и тогдашний госсекретарь США Джон Керри. Речь шла о возможном переселении палестинцев, живущих на территории автономии, на север Синая. Этот план, как сообщал телеканал Аль-Джазира, существовал уже давно. Уже в 2004 году представитель Израиля предложил Египту уступить для этого 60 тысяч квадратных километров на севере Синая.

Из Египта на это предложение поступала противоречивая реакция, особенно в том, что касается требования предоставить землю для проживания палестинцев. Самый известный план «два государства для двух народов», за реализацию которого выступают в частности Европейский Союз и Германия. Он почти такой же старый, как и сам ближневосточный конфликт. Комиссия пришла к разочаровывающему выводу: между обоими национальными общинами, живущими в узких границах одной маленькой страны, существует непреодолимый конфликт, у них нет никаких точек соприкосновения, их национальные стремления несовместимы. Поэтому страна должна быть разделена на два государства.

Вокруг этого плана постоянно велись дискуссии. Новый импульс он получил в начале нового тысячелетия, пользуясь одобрением как среди израильтян, так и среди палестинцев. Однако по мере продолжения строительства еврейских поселений на оккупированных территориях отношение палестинцев к этому проекту ухудшалось.

Из-за такого развития ситуации уже в 2015 году почти половина палестинцев высказывалась против создания двух государств для двух народов, а впоследствии еще большее число. Многие опрошенные объясняли, что по причине масштабного строительства поселений в стране этот проект уже и так не реализовать. В свою очередь и в Израиле его поддержка ослабевает в связи с террористическими актами, совершаемыми палестинскими экстремистами.

В качестве альтернативы предлагался и проект двунационального государства, предполагающий, что израильтяне и

палестинцы будут вместе жить в одной стране. Большинство отвергают эту идею. Самая серьезная связанная с ней проблема в среднесрочной и долгосрочной перспективе демографическое развитие положит конец идентичности Израиля как еврейского государства.

Потому что если Израиль распространит свой государственный суверенитет на палестинские территории, он должен будет предоставить палестинцам всю полноту гражданских прав. Еще одно предложение представил историк Михаэль Вольффсон. Он уже в течение многих лет выступает за создание конфедеративной республики «Иордания-Палестина», включающей в качестве провинций Западный берег реки Иордан и Сектор Газа. Такая конфедерация в принципе могла бы расширяться еще больше, а именно в направлении союза государств «Палестина-Иордания-Израиль». По словам Вольффсона, это бы соответствовало демографическим реалиям: на Западном берегу сейчас проживают около 22 процентов евреев, в то время как в Израиле у 23 процентов граждан палестинские корни [2, 67-82.]

В рамках проведения палестино-израильского диалога проблема Иерусалима должна выноситься на первый план, ибо без ее решения весь диалог можно будет считать провальным. Одним из главных залогов успеха является желание сторон прислушиваться друг к другу, а также готовность во имя мира идти друг другу на уступки. Было бы легче прийти к консенсусу, если бы Палестинская национальная администрация могла бы распространять свою юрисдикцию на всю территорию Палестины, а радикальная риторика группировок, которая является сдерживающим фактором для сотрудничества с другими странами, пресекалась. Палестинцы и израильтяне обречены жить на одной земле, однако им следует разделить территорию, что требует целого ряда уступок и компромиссов.

Сегодня требуются новые, нетривиальные предложения, которые могут быть представлены сторонам. Предложения должны быть выработаны с участием мирового сообщества,

которое несет свою ответственность за сложившуюся вокруг Иерусалима проблему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Таран, Е. О. Вопрос о статусе Иерусалима в контексте палестино-израильского конфликта / Е. О. Таран // Аллея науки. – 2017. – Т. 1. – № 10. – С. 562-575.

2. Крылов, А. В. Проблема статуса Святых мест в Иерусалиме и ее влияние на палестино-израильский конфликт / А. В. Крылов // Международная аналитика. – 2016. – № 2(16). – С. 67-82.

3. Ивайна, М. Палестино-израильский конфликт: политический дискурс / М. Ивайна // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2015. – № 4(13). – С. 28-33.

4. Страны и регионы мира в мировой политике : учебник : в 2 томах / под редакцией В. О. Печатнова, Д. В. Стрельцова. – Москва : Аспект Пресс, 2019. – Том 2 : Азия и Африка – 2019. – 368 с. – ISBN 978–5–7567–1045–8. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/e4126> (дата обращения: 09.03.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

Ячmeneва О.А.

**Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск**

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В США, ФРАНЦИИ И РОССИИ

В статье рассматривается процесс формирования института президентства в США, как историческая родина института президентства, во Франции, как пример длительной адаптации института президентства под свою политическую систему, и в России, как сравнительно молодой пример, сочетающий в себе опыт зарубежных стран. Анализ института президентства проводится с целью выявления факторов, лежащих в основе политической системы.

Ключевые слова: президент, институт президентства, компаративный анализ, политическая система, особенности исторического прошлого страны, политическая традиция.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSTITUTIONALIZATION OF PRESIDENTIAL POWER IN THE UNITED STATES, FRANCE, AND RUSSIA

Yachmeneva O.A.

South-Ural State University

The article examines the process of formation of the institution of the presidency in the United States, as the historical home of the institution of the presidency, in France, as an example of long-term adaptation of the institution of the presidency to its political system, and in Russia, as a relatively young example, combining the experience of foreign countries. The analysis of the institution of the presidency is conducted in order to identify the factors underlying the political system.

Key words: president, institution of the presidency, comparative analysis, political system, peculiarities of the historical past of the country, political tradition.

На сегодняшний день среди стран-участниц международной Организации Объединенных наций насчитывается около 130 государств, имеющих в своей политической системе пост президента. По данным американского Интернет-источника, ведущего статистику по странам с 1996 года, из 197 государств, признанных во всем мире, 156 имеют в своей структуре главу государства в лице президента. В первую очередь это говорит о большой распространенности института президентства по всему миру, что требует его тщательного изучения [1].

О.Н. Гришаева определяет институт президентства как «официальное должностное лицо, занимающее формально высшее место в иерархии государственных институтов и осуществляющее верховное представительство страны во внутривнутриполитической жизни и высшее представительство государства в международных отношениях» [2, с. 52]. Отмечается,

что институт президентства возник в результате поиска отличного от монархии способа организации властных отношений в государстве.

В рамках социологического подхода развития политической системы доминирующим фактором в становлении института президентства служат прецеденты, сложившиеся в политической культуре государства и закреплённые в основном законе. На основании компаративного анализа функционирования института президентства можно выделить два основных аспекта: исторический фактор и фактор политической традиции.

Так, в США пост президентства был учреждён как альтернатива монархической форме правления, поскольку она вызывала негативные ассоциации с британской короной у жителей Северной Америки. Реализация функционирования новой формы правления была довольно сложной задачей: сказывалось отсутствие подходящего политического опыта и необходимых исторических традиций. Никто не мог сказать о том, как будет развиваться государство в дальнейшем. Помимо этого, накладывались внешние обстоятельства: США имели колоссальные внешние долги, территорию страны потрясали фермерские восстания, национальная экономика отсутствовала.

В ходе своего поступательного развития институт президентства в Соединённых Штатах преодолел несколько стадий, отражающих изменения в распределении полномочий в соответствии с реальным положением дел [3]:

- этап «традиционного президентства» длился от вступления на должность президента Дж. Вашингтона до завершения мирового экономического кризиса в 30-ые годы XX века. Период характеризовался постоянно изменяющимся балансом между законодательной и исполнительной ветвями власти, то есть между Конгрессом и действующим президентом. Чем слабее оказывался президент, тем сильнее становился Конгресс;

- с наступлением президентства Франклина Рузвельта и до настоящего времени начался новый этап, укрепляющий

президентскую позицию. Всемирный экономический кризис показал необходимость в сильной руке президента. Сейчас же институт президентства занимает лидирующую позицию, он отвечает за разработку и реализацию государственной политики в масштабах всего государства.

Параллельно с этим формировалась и политическая традиция американского общества, которая стремилась не допустить концентрации власти в одних руках, стараясь при этом реализовать определенные идеи и закрепить политические ценности: трансформация строгой политической иерархии, опора на мнение большинства при принятии стратегически важных решений и формирование принципа равных политических возможностей. Именно политические традиции отражают ценности, присущие различным социальным и культурным общностям на протяжении исторического времени.

По мере развития государства американский институт президентства претерпевал изменения, трансформируясь в более сильный элемент политической системы и обретая новые полномочия. Сегодня президент США имеет следующий конституционный статус [11]:

- высшее должностное лицо в государстве, сосредотачивающие в своих руках власть главы государства и исполнительную власть как глава правительства;
- не имеет права законодательной инициативы, однако вправе излагать свои идеи посредством ежегодных президентских посланий;
- имеет право утвердить или наложить вето на какой-либо закон до истечения десяти дневного срока после получения нормативно-правового акта из Конгресса, право вето накладывается на весь текст закона;
- правительство не несет ответственности перед парламентом;
- в случае совершения главой государства противоправных, общественно опасных для всего общества и государства в целом деяний, происходит импичмент;

- при реализации импичмента президент не вправе распустить парламент.

Как показывает история, институт президентства формировался в сложной политической, экономической и социальной ситуации (исторический фактор), что обусловило широкие полномочия главы государства, предназначенные для обеспечения стабильного и результативного руководства государством. Система сдержек и противовесов, развитая Д. Мэдисоном и заложенная во избежание возвращения к монархической форме правления, не позволяет сосредотачивать всю полноту власти в одних руках (фактор политической традиции).

Таким образом, возникнув как альтернатива, институт президентства продолжил свое развитие, поспособствовавшее созданию устойчивой и работоспособной новой политической системы – президентской республики, которая в силу «раздельного правления» (законодательная и исполнительная ветви власти находятся под контролем политических партий) обеспечивает укрепление института без узурпации власти.

Во Франции же институт президентства одинаково сильно испытал влияние традиций и исторических событий. За последние два столетия произошло множество существенных изменений, наглядно иллюстрирующих сильный всплеск социального напряжения: было создано более 10 Конституций; пережито 4 революции, 5 монархий и 5 республик. Частая смена формы правления объясняется революционными событиями и сильными монархическими традициями. Как показывает история, Франция очень часто оказывалась перед выбором – президент или монарх. Рассмотрим, как менялся институт президентства во Франции [8].

О.Е. Шевнина отмечает, что, во II Французской республике, учреждая пост президента, Национальное учредительное собрание взяло за основу американский институт президента. Оно наделило его большой властью: право законодательной инициативы и право на промульгацию закона, право назначать новых министров и право присваивать военный чин, чтобы

стабилизировать социально-экономическую ситуацию, а также возродить идеи либерализма [9].

В соответствии с 43 статьей Конституции Франции 1848 года исполнительная власть осуществлялась одним гражданином с присвоением ему должности «президент республики». Срок президентских полномочий был указан в 45 статье (4 года), правом на переизбрание президент мог обладать только по прошествии четырех лет с момента окончания его полномочий [13].

Со временем наметилась тенденция к сокращению властных полномочий у президента. Члены Собрания аннулировали право вето, договоры и акты объявления войны заключались только с согласия законодательного органа. Кроме того, президент не мог самостоятельно отдавать приказы вооруженным силам, большинство актов, им издаваемых, подлежали контрассигнации [8]. С приходом власти Луи-Наполеона было обозначено стремление к расширению полномочий президента и усилению его единоличной власти [5]. В декабре 1851 года институт президентства был упразднен, а Франция вновь объявлена империей [9].

В данном случае всенародные президентские выборы и широкие властные полномочия стали подходящей почвой для установления диктатуры. Модель Соединенных Штатов не прижилась на территории Франции по причине копирования политической системы без учета особенностей исторического и политического развития страны.

Учитывая имеющийся опыт, в III (1875-1940) и IV Республиках (1946–1958) президентская власть была организована по-другому. Были изменены порядок избирательного процесса и объем президентских полномочий. Во избежание узурпации власти глава государства избирался на совместном заседании обеих палат парламента, срок полномочий равнялся 7 годам [е]. В III и IV Республиках президент оставался зависимым элементом, выполняющим представительские функции и обеспечивающим стабильность, преемственность и устойчивость

правительства, что отвечало представлениям правящих кругов о верном соотношении ветвей власти.

В общем, прослеживалась тенденция к усилению законодательной власти и уменьшению объема президентских полномочий. Такое положение дел не вело к стабилизации политической обстановки, это привело к мысли о перераспределении властных полномочий, что стало причиной пересмотра Конституции 1946 года и создания нового основного закона государства. Так, в 1958 году появилась V французская Республика, существующая и сегодня.

Существенные изменения в роли института президентства видны в содержании Конституции: описание полномочий государственных органов начинается с Президента. Глава государства является гарантом не только целостности и безопасности нации и государства, но и нормального функционирования остальных органов власти. Изменилась процедура выборов: изначально в 1958 году президент был выбран специально комиссией, в состав которой входили члены парламента, советники и депутаты. Поправкой от 1962 года вводились прямые президентские выборы, что придает больше независимости и легитимности институту президентства в глазах народа. С течением времени добавлялись новые положения: сокращение президентских сроков с 7 до 5 лет (2000); введение запрета занимать должность президента Франции более двух сроков подряд (2008); утверждение закона об импичменте (2008) [7].

Сегодня президент Франции имеет следующий конституционный статус [7]:

- глава государства;
- гарант Конституции, независимости нации и территориальной целостности;
- лишен права на законодательную инициативу, но его декреты и указы обладают самостоятельностью;
- обладает правом вето, которое может накладывать по-
статейно;

- президент и премьер-министр входят в систему исполнительной власти.

Можно сделать вывод, что до момента создания V Республики президент Франции не играл значительной роли в политическом механизме. Методом проб и ошибок удалось реабилитировать институт президентства и подобрать подходящий тип республиканской формы правления. Такой долгий и тернистый путь процесса институционализации президентства отражает постоянную переоценку политической системы Франции. С 1958 года наблюдается усиление президента – он стал главой правительства и государства, перестал выполнять лишь представительную функцию и занял центральное место в государственном механизме.

Так, французский институт президентства формировался в эпоху сильных изменений и нестабильности политической системы, что нашло отражение в полномочиях главы государства (исторический фактор). Немаловажную роль сыграла и политическая культура Франции, которая характеризуется существенной изменчивостью, фрагментарностью и тягой к политическим протестам, как способу решения противоречий (фактор политической традиции). В совокупности это обусловило формирование президентско-парламентской республики, где существует процедура контрасигнатуры, в рамках которого акты президента подтверждаются премьер-министром.

В нескольких иных условиях происходило становление президентства в России. Российский институт президентства официально был утвержден и закреплён в Конституции РФ в 1993 году. Однако этому предшествовал ряд других событий, которыми обуславливается его возникновение и дальнейшее развитие. Рассмотрим этапы развития президентства в России [3]:

1. Союзное президентство (15 марта 1990 г. – 26 декабря 1991 г.). Институт президентства официально был учреждён на Внеочередном III Съезде народных депутатов СССР. Согласно советской Конституции 1977 года, президент должен был избираться на всенародном голосовании на 5 лет. Данный

период президентства был близок к парламентскому типу и характеризовался отсутствием четкого разделения властных полномочий между государственными органами [12].

2. Во второй период (12 июня 1991 года - 12 декабря 1993 года) общенациональные выборы президента добавили ему легитимности и авторитетности в глазах граждан. Глава государства вызывал у народа больше доверия, чем парламент, поскольку являлся результатом демократических преобразований в стране. Период отличается конституционным кризисом и борьбой за власть между законодательной ветвью власти и президентом. Августовский путч в 1991 году, разгон СНД и Верховного Совета в 1993 и учреждение представительства президента на местах способствовали усилению президентской власти в РФ [6].

3. Этап начался после принятия Конституции в 1993 году и продолжается до сих пор. Он характеризуется нормативно-правовым оформлением института президентства, определением сроков и полномочий президента на практике.

На развитие президентства, в рамках исторического фактора, оказали влияние экономическая ситуация в стране и обострение социальных противоречий. Политическая традиция нашла отражение в остаточных элементах советской политической системы, активно вступающих в противоречия с нововведениями, а также устоявшейся черте российской политической культуры концентрировать власть в руках харизматического лидера. В совокупности это требовало быстрых, четких и довольно жестких мер, осуществление которых не мог обеспечить коллективный орган [10].

По Конституции РФ от 1993 года с поправками в 2020 году президент Российской Федерации обладает широкими полномочиями и имеет следующий конституционный статус [4]:

- глава государства, обеспечивающая взаимодействие между другими органами власти;
- вправе председательствовать на заседаниях правительства и назначать председателя правительства с согласия ниж-

ней палаты парламента, то есть обладает правами главы правительства, но ей не является;

- обладает правом законодательной инициативы и имеет право вето;
- подписывает и обнародует принятые нормативно-правовые акты;
- вправе распустить нижнюю палату парламента;

Отличительной чертой российского института президентства является вынесение главы государства за рамки основных ветвей власти. В существующей политической системе РФ президент не относится ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной ветви власти, это самостоятельный орган, обеспечивающий стабильность функционирования политической сферы [2].

На основе перечисленных президентских полномочий можно сказать о доминирующем положении главы государства в политическом устройстве России. От лица президента и под его руководством в рамках страны проводятся реформы. Поправки 2020 года отражают тенденцию к усилению президентской власти. Подобными полномочиями на практике не обладает ни президент США, ни президент Франции. Укрепление института президентства в Российской Федерации сопровождается укреплением вертикали власти, во главе которой стоит глава государства. Заимствованная из других стран структура политической власти была адаптирована к реалиям Отечества.

Российский институт президентства в большей степени формировался под влиянием политических традиций, в рамках которых россияне возлагают очень большие надежды на конкретную личность. По данным ВЦИОМ 60% опрошенных россиян придерживаются идеи о необходимости существования национального лидера [15]. Это позволяет наделять президента исключительными правами и способствует формированию сильной президентской республики с опорой на конкретную личность.

Несмотря на наличие серьезных отличий, общность факторов, повлиявших на формирование института президентства, между рассмотренными государствами, обуславливает наличие общих черт – президент играет ведущую роль в формировании государственной стратегии и определения политического курса. Полномочия российской главы государства в конституционном плане близки с французскими: определяют политику государства внутри и за его пределами; являются Верховными Главнокомандующими Вооруженными Силами; осуществляют помилование. Обе главы государства избираются всенародно по мажоритарной системе абсолютного большинства, что придает им больше легитимности в глазах граждан. Выборность главы государства путем всеобщего избирательного права и наделение президента широкими полномочиями – то, что объединяет североамериканский и российский институт президентства.

Как видно из исторического контекста, в прошлом столетии для многих демократических систем была характерна тенденция к увеличению роли президента в осуществлении управления государством. Это объясняется необходимостью разрешать сложные задачи, связанные с модернизацией общества, сохранив при этом целостность страны, эффективную систему управления и демократический вектор развития.

Таким образом, при компаративном анализе института президентства в трех разных государствах прослеживается значимость ряда факторов: особенности исторического прошлого страны, а именно, события направленные на снижение концентрации политической власти в одних руках. А также формирующаяся под этим влиянием политическая традиция общества, выраженная в стремлении сдерживать властные институты снизу вверх институтами гражданского контроля и политического участия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гордиенко С.В., Институт президентства в России, США, Франции: концептуальные основы и политико-адми-

нистративная практика: Сравнительный анализ: дис. канд. полит. наук. М., 2004. 217 с.

2. Гришаева О.Н. Этимологический дискурс – анализ института президентства //Альманах современной науки и образования. 2013. № 2 (69).

3. Зюзина Е.Б., Институт президентства в США и России: Сравнительный анализ: дис. канд. полит. Воронеж, 2002. 220 с.

4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.// Российская газета, 1993, 25 декабря.

5. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права. М.: ТОН – Остожье, 2000. Т. 2.

6. Паречина С.Г. Институт президентства: история и современность. Минск: ИСПИ, 2003. 163 с.

7. Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства: материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Минск, 29-30 окт. 2010 г. Минск, 2011. С.73-74.

8. Романовский А.А., Институт президентства во Франции и России: сравнительный анализ: дис. канд. полит. наук. Воронеж, 2007. 217 с.

9. Гориславская К.С., Шевнина О.Е. Формирование института президентства: историко-правовые аспекты (XVIII-XIX вв.) // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2 (10). С. 23-26.

10. Баранов Н. А. Курс лекций «Политические отношения и политический процесс в современной России». URL: <https://nicbar.ru/politology> (дата обращения 31.05.2021).

11. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. URL: <http://worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.05.2021).

12. Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. URL: <http://worldconstitutions.ru> (дата обращения: 29.05.2021).

13. Конституция Франции 1848 г. URL: <http://worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.05.2021).

е. Конституция Франции 1875 г. URL: <http://worldconstitutions.ru> (дата обращения: 28.05.2021).

15. Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения 31.01.2022)

ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Бахарева К.Ю.
Челябинский государственный университет, г. Челябинск

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

В работе проанализированы российско-китайские отношения, внутренние проблемы и способы их решения, перспективы развития и влияние на экономическую, культурную, политическую сферу жизни стран. Рассмотрены преимущества и недостатки взаимодействия России и Китая.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, стратегическое партнерство, внешнеполитический курс России

RUSSIAN-CHINESE STRATEGIC PARTNERSHIP

Bakhareva K. Yu.
South-Ural State University

The paper analyzes Russian-Chinese relations, internal problems and ways to solve them, prospects for development and their impact on the economic, cultural, and political spheres of the countries' life. The advantages and disadvantages of cooperation between Russia and China are considered.

Key words: Russian-Chinese relations, strategic partnership, Russia's foreign policy course.

В последнее время Россия и Китай часто оказываются в центре международных событий, в связи с чем являются объектами всеобщего интереса. Благодаря стремительно развивающемуся сотрудничеству и углублению взаимодействия, эти две страны привлекают еще большую заинтересованность общественности. Сближение этих двух стран вызывает недоверие мирового сообщества, непонимание целей и тревожность за последствия.

Ознакомившись со статьями А.О. Галеновича, А.С. Виноградова, А.В. Исаева, Ю.М. Ломанова, С.В. Пескова, различных авторов, можно прийти к выводу о том, что Россия во внешней стратегии Китая играет немаловажную роль. Оба государства являются крупнейшими в мире по территории и численности. Они также постоянные члены Совета Безопасности ООН, соседние государства с переходной экономикой. По мнению В.В. Карлусова и В.В. Яркова, каждая из них не является самодостаточной в условиях глобализации и имеет различные ресурсные ограничения экономического роста. В целом они обладают взаимодополняющими геоэкономическими потенциалами и экономическими факторами, что на самом деле было важнейшей предпосылкой их быстрого сближения [1]. Кроме того, ссылаются на необходимость этих отношений с Китаем в связи с тем, что у России довольно напряженные отношения с Западом. Однако стратегическое партнерство не является каким-то одноразовым действием. Оно может находиться в застое или вновь обновляться. Вместе с тем, сегодняшние отношения РФ и КНР также нельзя считать полностью равноправными – есть множество примеров того, как китайская сторона оказывает давление на российских партнеров с целью осуществления выгодной для интересов Китая политики.

Что касается внешней политики России, то нынешний курс направлен на восток. Это стало актуальным в связи с рядом трудностей, с которыми столкнулась Россия в своих отношениях с Западом, а также отказом признавать российские интересы, попытками их подорвать.

В экономическом плане у России и Китая множество общих направлений. Также существующая угроза НАТО создает необходимость создания совместной обороны, чему еще способствуют быстрое развитие российско-китайских отношений в области экономики.

Си Цзиньпин в качестве главы государства в первую очередь посетил Россию, что говорит о серьезных намерениях Китая

по отношению к России. В задачах двух держав лежат такие проекты, как Азиатский Банк инфраструктурных инвестиций, Банк Развития БРИКС и Банк Шанхайской организации сотрудничества, а также создание Нового Шелкового пути. АО «Метрогипротранс» подписал соглашение о стратегическом партнерстве с Китайской строительной и инжиниринговой компанией для строительства метро в Санкт-Петербурге, замена мусоросжигательного завода во Владивостоке, Амурский ГКХ, трасса Москва-Казань и др. Все это реализуется в рамках двустороннего сотрудничества России и Китая.

Несмотря на положительные аспекты взаимоотношений, существует ряд негативных. К ним относят риски в топливно-энергетическом комплексе: окончательное закрепление за Россией статуса поставщика ресурсов для Китая, ухудшение структуры российского экспорта в Китай (снижение доли высокотехнологичной продукции в общем объеме российского экспорта), монополизация Китаем внешнеэкономических связей Дальневосточного федерального округа. Китай относится с недоверием к нашему инвестиционному рынку, потому что он нестабилен и имеет плохую репутацию. Китайское инвестирование сталкивается еще и с политическими затруднениями, поскольку Россия опасается слишком сильного влияния инвестиций на Дальнем Востоке и возможного ослабления государственного контроля в регионе [2]. Ухудшение структуры российского экспорта в Китай (снижение доли высокотехнологичной продукции в общем объеме российского экспорта), монополизация Китаем внешнеэкономических связей Дальневосточного федерального округа. «В сфере транспорта: 1. «Замыкание» российской транспортной системы на Китай. 2. Конкуренция российской и китайской транспортных систем при реализации транспортных коридоров Тихий океан – Атлантический океан. 3. Конкуренция с РЖД в сфере высокотехнологичного производства, а также в сфере региональных транспортных проектов. Межрегиональное сотрудничество: 1. Закрепление в российских регионах китайских компаний

малого и среднего бизнеса – создание конкурентного давления на российский малый и средний бизнес. 2. Отсутствие продвижения российского малого и среднего бизнеса в китайских регионах» [3].

Председатель КНР Си Цзиньпин 3 сентября 2021 года высоко оценил потенциал и перспективы развития отношений с Россией в видеообращении к участникам Восточного экономического форума. «Российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху обладают большим потенциалом и широкими перспективами», – подчеркнул глава китайского государства, призвав к более широкому сотрудничеству по целому ряду направлений [4].

Китай планирует создать «Один пояс, один путь», цель которого – это связь Китая с Европой через Россию. Российская сторона поддерживает данный проект, так как он имеет ряд преимуществ. Во-первых, это инвестиции со стороны Китая на модернизацию дорог, магистралей. Во-вторых, это создание единой экономической зоны Евразии. В то же время и Китай поддерживает Российскую инициативу по созданию ЕАЭС. По их мнению, оба проекта поспособствуют скоординированному партнерству. На 4 Международную выставку товаров 2020 году, которая была в ноябре, россияне привезли целый ряд инвестиционных проектов. Выставка ЭКСПО проходила в Шанхае. Торговый представитель России в КНР Алексей Дахновский уверен в перспективности двусторонней торговли инновациями: «Мы знаем, что Россия и Китай планируют довести ежегодный товарооборот до 200 миллиардов долларов. В этом плане перспективно расширение торговли услугами: это НИОКР, это информационные технологии и многое другое» [4].

В заключение необходимо отметить, что России стоит с осторожностью относиться к партнерству с Китаем, чтобы не стать «экономическим придатком». На современном этапе существует тяжелое испытание для всех стран в виде пандемии,

которая могла бы негативно сказаться на российско-китайских отношениях. Однако обе страны показали их крепкое взаимодействие в тяжелой ситуации. Дружба обеих стран не испортилась под влиянием катастроф, обрушившихся с неба, или внешнего вмешательства, это только сделало российско-китайское всеобъемлющее стратегическое партнерство более устойчивым в новую эпоху.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карлусов, В.В., Ярков, Д.А. Динамика и основные проблемы российско-китайских экономических отношений // МГИМО, 2020. с. 8-9.

2. Песцов, С. К. Российско-китайские отношения: внешние интерпретации и оценки // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5-2. С. 6-13.

3. Смоленцев, В. М., Писецкая, А.И. Современные проекты и перспективы развития российско-китайского сотрудничества // Вестник Академии знаний. 2018. № 5(28). С. 463.

4. Щепин К., Председатель КНР высоко оценил перспективы развития отношений с Россией. URL: <https://rg.ru/2021/09/04/predsedatel-knr-vysoko-ocenil-perspektivy-razvitiia-otnoshenij-s-rossiej.html> (дата обращения: 17.12.2021).

Бисярина Е. С.

**Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск**

СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2 КАК ИНСТРУМЕНТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ В ОТНОШЕНИЯХ С ЗАПАДНОЙ ЕВРОПОЙ

Сегодня энергетическая дипломатия представляет собой инструмент влияния и продвижения интересов государства на международной арене. Россия, обладая богатейшими запасами природных ресурсов, выстраивает энергетические отношения с рядом стран, в том числе с Западной Европой, которая является главным потре-

бителем российского природного газа. В статье рассмотрен проект «Северный поток – 2» в качестве инструмента энергетической дипломатии России.

Ключевые слова: «Северный поток – 2», Nord Stream 2, энергетическая дипломатия России, энергетическая дипломатия Западной Европы.

NORTHERN STREAM-2 AS A TOOL OF RUSSIA'S ENERGY DIPLOMACY IN RELATIONS WITH WESTERN EUROPE

Bisyarina E.S.

South-Ural State University

Today energy diplomacy is a tool for influencing and promoting the interests of a state in the international arena. Russia possesses one of the richest natural resources reserves. Moreover, Russia is building energy relations with a number of countries, including Western Europe, which is the main consumer of Russian natural gas. The article considers the Nord Stream–2 project as an instrument of Russia's energy diplomacy.

Key words: Nord Stream 2, Russia's energy diplomacy, Western Europe's energy diplomacy.

Россия и Европейский союз имеют «энергетические отношения» на протяжении уже более полувека: еще в 1944 году начались незначительные поставки газа в Польшу, позднее – в Чехословакию, затем – в Австрию, и с годами этот список только увеличивался. В результате, согласно отчету «Газпрома», экспорт газа из Российской Федерации в 2020 году составил 174,9 млрд куб. м газа в 12 европейских государств (включая Турцию).

На сегодняшний день европейский рынок является одним из ключевых направлений развития компании «Газпром». Согласно статистике, государства Западной Европы с каждым годом потребляют все больше газа, в то время как объемы его добычи значительно сокращаются. ЕС – крупнейший потребитель российского газа, поэтому основными задачами «Газпрома» являются сохранение лидирующих позиций, обеспе-

чение надежного газоснабжения, а также повышение эффективности сбытовой деятельности.

Российская компания предлагает европейским партнерам долгосрочные контракты, позволяющие покупать российский газ по более выгодным ценам, а также предоставляет гарантию поставок газа на значительный период. Так, например, Энергетический кризис в Европе осенью этого года (2021) ярко продемонстрировал все положительные стороны такого сотрудничества. Согласно заявлениям представителей компании «Газпром», страны, имевшие долгосрочные контракты на поставку газа, получили его в нужном объеме по оговоренной цене, сумев избежать колоссальных трат на покупку природного газа по возросшим в несколько раз ценам.

Так, страны, приобретающие «голубое топливо» на бирже, несут значительные потери: в начале августа 2021 года фьючерсы на газ в Европе торговались в районе 515 долларов за тысячу кубометров, а, например, в октябре 2021 года фьючерсная цена на европейском газовом рынке по индексу голландского TTF достигла своего рекордного значения в 1937 долларов за 1 тысячу кубометров, но потом начала падать, опустившись даже ниже 1000 долларов. После этого цена на газ немного выровнялась и котируется на уровне 1161 доллар. Сегодня (23.11.2021 г.) цены до сих пор не вернулись в прежние показатели – цена за 1000 кубометров газа составляет 1012 долларов. Для сравнения, в 2016 году средняя цена на газ по долгосрочным контрактам за 1000 кубометров составляла 176 долларов, в 2017 – 200 долларов, в 2018 – 246 долларов, в 2019 – 210 долларов, в 2020 – €3 доллара. В таких реалиях становятся ярко очевидными преимущества заключения долгосрочных контрактов с «Газпромом»: отсутствие перепадов, стабильность внутриэкономической и социальной политики.

Одним из инструментов достижения поставленных задач является реализация проекта «Северный поток-2» (NordStream-2). Он представляет собой дополнение газопровода «Северный поток», запущенного в 2012 году. Данные

проекты позволят доставлять газ в значительном объеме европейским странам напрямую, например, Германии, которая является самой крупной страной-потребителем российского газа (приблизительно 30% от общего объема поставок). Так, суммарная проектная мощность «Северного потока» и «Северного потока — 2» составляет 110 млрд куб. м газа в год.

На сегодняшний день проект «Северный поток-2» способствует развитию экономических отношений между Россией и Западной Европой: в нем участвуют такие крупные компании, как ENGIE, OMV, RoyalDutchShell, Uniper и Wintershall. Более того, данный проект создает благоприятную почву для развития отношений в других отраслях. Также, такое сотрудничество стимулирует совместные экологические проекты. В целом, для стран Западной Европы «Северный поток-2» является фактором энергетической безопасности.

Но не все члены ЕС рассматривают данный проект в таком ключе – высказывается мнение об опасности для стабильности европейского энергетического рынка и росте зависимости от российского газа, а также опасение за экологическое состояние окружающей среды.

В качестве примера можно привести противодействие строительству газопровода со стороны Дании, несмотря на потребление «голубого топлива» «Газпрома» (в 2020 году Дания купила 1,8 млрд. куб. газа). Так, например, последняя в ноябре 2017 года издала законопроект, значительно препятствовавший прокладке трубопровода в территориальных водах Дании. Согласно ему, Копенгаген создал себе возможность рассматривать целесообразность «Nord Stream-2», руководствуясь соображениями касательно национальной безопасности, а также соответствия экологическим стандартам. Здесь стоит отметить, что представители «Газпрома» заявляли, что в случае запрета датской стороной на строительство, трубопровод будет проложен в исключительной экономической зоне Дании, поскольку на нее распространяется Конвенция ООН по морскому праву. Несмотря на противодействие со стороны

Копенгагена, «Северный поток-2» был достроен, но и сегодня Дания не готова смириться с его запуском. Так, премьер-министр страны МеттеФредериксен на саммите Организации объединенных наций по вопросам климата в Глазго заявил: «Датское правительство по-прежнему выступает против «Северного потока-2». Ситуация на энергетических рынках в этом плане не изменила нашу позицию. Да, мы дали разрешение на его строительство в свое время, но это был технический момент, наша позиция всегда была очевидной».

Другим примером является Польша, которая отказалась от поставок российского газа в пользу американского. Более того, с Польшей связано вставшее перед компанией «Газпром» в 2020 году препятствие. Еще в 2015 году Nord Stream 2 AG, являющаяся дочерней компанией «Газпрома», и 5 финансирующих ее европейских компаний (ENGIE, OMV, RoyalDutchShell, Uniper и Wintershall) обратились в UOKiK, польское антимонопольное ведомство, с целью создания совместной компании, которая бы занималась проектированием, финансированием, строительством и эксплуатацией газопровода. Данная заявка получила отказ, представители ведомства обосновали свое решение тем, что такое совместное предприятие будет нарушать антимонопольное законодательство ЕС. Последние придерживаются принципа защиты конкуренции, и по мнению польских представителей, создание такой компании нарушало бы его: пострадали бы местные предприятия, экономика как Польши, так и всего Европейского Союза. В результате 7 октября 2020 года Антимонопольное ведомство Польши оштрафовало «Газпром» на 29 млрд злотых (\$7,6 млрд), еще пять компаний, участвующих в строительстве проекта, — на 234 млн злотых (\$61 млн). А 8 октября Еврокомиссия прокомментировала решение польских властей, назвав штраф завышенным, а также отметила, что действия Варшавы были предприняты только в рамках польского антимонопольного законодательства, не европейского.

Также, в 2019 году Европарламент принял поправки, разработанные еще в 2017 году Еврокомиссией, к газовой директи-

ве ЕС: согласно им, поставщик газа не может быть оператором газопровода. То есть, добывающая деятельность и транспортировка газа должны реализовываться разными компаниями, и один поставщик может заполнять газопровод лишь на 50%. Это было сделано для соблюдения антимонопольного законодательства ЕС и диверсификации газового рынка ЕС. Такое решение в тот период ставило под сомнение будущее «Северного потока-2».

В то же время Германии были предоставлены полномочия для предоставления исключений для «Северного потока-2». Тем самым европейское сообщество приняло компромиссное решение, поскольку отказ от российского газа означал бы для Германии серьезные экономические потери. Но такая возможность сохранялась у «Газпрома» лишь до 23 мая 2019 года, физически успеть достроить газопровод было невозможно. В результате 8 августа 2021 года суд Дюссельдорфа отклонил иск оператора проекта, дочерней компании «Газпрома», на решение Федерального сетевого агентства Германии. «Северный поток-2» не освобожден от норм газовой директивы Евросоюза.

В связи со сложившейся ситуацией эксперты предлагали следующие пути решения:

1. Проведение аукциона на бронирование мощностей.
2. Создание виртуального хаба в Балтийском море, то есть создание газораспределительного центра с привлечением других компаний.
3. Либерализация российского экспортного законодательства, то есть лишить «Газпром» монопольного права на поставку газа за рубеж.

На сегодняшний день идет процесс решения юридических вопросов, прежде всего, в двустороннем порядке между Германией и Россией. 16 ноября 2021 года Федеральное сетевое агентство Германии (BNetzA) временно приостановило процедуру сертификации газопровода «Северный поток — 2», объяснив это меняющимся правовым статусом проекта. Nord Stream 2 AG для выхода из-под газовой директивы решила не

преобразовывать существующую компанию, а создать новое дочернее предприятие, которое станет владельцем и оператором немецкого участка «Северного потока-2». В результате процесс сертификации газопровода временно приостановлен, ставится вопрос о сроках поставки газа на европейский рынок, поскольку «голубое топливо» сможет поступать европейским потребителям лишь только после сертификации как BNetzA, так и Еврокомиссии.

Не только Германия, но и другие страны ЕС заинтересованы в поставках российского газа, поэтому Немецкая газета Handelsblatt 27 ноября 2021 года предложила вариант, как можно запустить газопровод без сертификации Федерального сетевого агентства, приводя в пример «Североевропейский трубопровод природного газа» и EGL 401. Представители Федерального сетевого агентства заявили, что эти проекты кардинально отличаются и не могут быть сравнены. В связи с этим, бюрократические процедуры могут значительно отложить начало запуска газопровода и стать причиной потери выгод европейских стран.

На современном этапе «Северный поток-2» становится и инструментом политического влияния, выходя за рамки коммерческого проекта. Во-первых, его реализация отражает несогласованность и «неидеальность» европейского сообщества. Так, например, согласно первоначально намеченному графику «Северный поток-2» планировалось запустить в последнем квартале 2019 года. Во-вторых, США пытаются противодействовать осуществлению проекта «Северный поток-2», вводя санкции против России, оказывая давление на европейские страны, поскольку они также экспортирует сжиженный газ в Западную Европу и не хотят делить с кем-либо такой масштабный рынок.

В таких обстоятельствах для России, прежде всего, необходимо развивать энергетическую дипломатию для укрепления ее позиций на мировой арене, так как экспорт и транзит углеводородов становится системообразующим фактором, от ко-

торого зависят национальная мощь и положение России в мировом сообществе. Для реализации национальных интересов страны энергетическая дипломатия является важным стратегическим направлением российской внешней политики.

Строительство газопровода «Северный поток-2» было завершено в сентябре 2021 года, а его утверждение Еврокомиссией намечено на лето 2022 года. В связи с этим, актуальность этой газовой нитки как инструмента политического воздействия не только не уменьшается, а, наоборот, увеличивается. «Северный поток-2» способствует развитию энергетической дипломатии РФ в условиях неопределенности, спекулятивности, по крайней мере, до лета 2022 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амшинов Л. М. «Северный поток» – долгосрочная перспектива экономического сотрудничества России и Европейского союза // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 5. С. 84-87.

2. Бессель В.В., Кучеров В.Г., Лопатин А.С., Мартынов В.Г. «Северный поток-2»: политические, ресурсные, экономические и экологические аспекты // Газовая промышленность. 2018. №9 (774). С. 126-133.

3. Газопровод «Северный поток-2». URL: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream2/> (дата обращения: 23.02.2022).

4. Газпром экспорт. Статистика поставок. URL: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/> (дата обращения: 23.02.2022).

5. Годовой отчет за 2020 год «О продаже газа в Европу». URL: <https://www.gazprom.ru/about/marketing/europe/> (дата обращения: 23.02.2022).

6. Дубровина А.С. «Северный поток» – долгосрочная перспектива экономического сотрудничества России и Европейского союза // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. №1. С. 20-26.

7. Селезнев П.С., Сереева А.Д. «Северный поток-2»: коммерческий проект и политическое оружие в руках запада // Образование и право. 2018. №5. С. 21-26.

Богуш М.Р.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкивается российский малый и средний бизнес при развитии внешнеторговых отношений с Китаем, а также определяются пути повышения конкурентоспособности российского малого и среднего бизнеса в Китае. Китайский малый и средний бизнес нацелен на экспорт своей готовой продукции во все страны мира, а для российского малого и среднего бизнеса китайский рынок остается до сих пор неизвестным.

Ключевые слова: Китай, Россия, малый бизнес, средний бизнес, экспорт, импорт, рынок.

INTERACTION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES BETWEEN RUSSIA AND CHINA AT THE CURRENT STAGE

Bogush M.R.
South-Ural State University

The article discusses the main problems faced by the Russian small and medium-sized businesses in developing foreign trade relations with China. Chinese small and medium-sized businesses aim to export their finished products to all countries of the world. For Russian small and medium-sized businesses, the Chinese market remains unknown.

Key words: China, Russia, small business, medium business, export, import, market.

Торговые отношения между двумя крупными государствами - Россией и Китаем - складываются очень успешно на про-

тяжении длительного периода времени. Эти государства имеют общую границу, про которую Чрезвычайный и Полномочный посол КНР в РФ господин Ли Хуэй [1] сказал, что она не разделяет две соседствующие страны, а, наоборот, объединяет их. И Россия, и Китай друг по отношению к другу выступают как важнейшие партнеры отношений всестороннего стратегического сотрудничества.

Двустороннее партнерство на протяжении многих веков дало возможность прийти к выводу о том, что стратегическое партнерство имеет приоритет. Сотрудничество между двумя рассматриваемыми государствами с течением времени все более углубляется. Существует мнение, что эффективность созданных структур недостаточна, однако благодаря построенным взаимовыгодным экономическим отношениям между Россией и Китаем совместная деятельность в будущем может привести к определенному успеху.

Основой двустороннего сотрудничества в настоящее время являются договоры и соглашения, главным из которых является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР 2001 года. Кроме него, существуют более 300 прочих договоров и соглашений, подписанных обеими сторонами на разных уровнях (как на корпоративном, так и на уровне главы государства).

Торговая сфера является основной, связывающей деятельность России и Китая. И речь идет не только о торговом обмене, но и о реализации совместных крупных проектов.

Китай- огромное государство, несомненным преимуществом которого является развитый рынок. Потенциальные предприниматели, планирующие открытие собственного бизнеса в Китае (и не только в нем) принимают это к сведению и используют как фундамент для дальнейшего развития. В нашей стране производят товары народного потребления, которые реализуют на огромной территории, однако территория Китая больше сферы сбыта этих товаров, а число потенциальных потребителей не насчитывает 1,4 млрд. человек.

Торговая сфера в Китае имеет ряд особенностей, главными из которых являются следующие. В первую очередь, следует помнить о налогах на импорт в Китае. Предприниматели нашей страны обязаны учитывать это, поскольку от этого зависят цены на российский товар (они не могут быть чересчур низкими). Вторая важная особенность заключается в том, что не все жители Китая интересуются импортными товарами. Причиной этого является разная платежеспособность жителей прибрежных районов (Хэбей, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун) и центральной части Китая. Прибрежные провинции развиты лучше, соответственно, доходы жителей выше, чем внутри Китая, и спрос покупателей на импортные товары высок. И, наконец, третья особенность заключается в наличии сложностей при выходе на китайские рынки российских товаров. Объяснение очень простое: помимо российских товаров в Китае достаточно много конкурентной европейской, австралийской, американской продукции, которую активно продвигают фирмы-производители, вкладывая огромные средства, чего не могут сделать компании нашей страны [2].

В настоящее время возникает много вопросов по поводу торговых схем на китайском рынке. Достоверной информации о сложностях, с которыми может столкнуться российский предприниматель при попытках реализовать свой товар на территории Китая, к сожалению, нет. Поэтому высок риск финансовых неудач, и подтверждение этого уже есть. В 2017 г. на одном из российских форумов, посвященном вопросу импортозамещения, в свете стратегии «Поворота на Восток» появилась информация о том, что сами китайцы не доверяют своим продуктам, потому что содержание в пище химикатов высоко. В связи с этим можно было сделать вывод о том, что китайцы доверяют качеству иностранных продуктов (в том числе, и российских), поэтому готовы выкладывать за них гораздо большую цену, чем за свои продукты. Для российских производителей такое заключение стало «зеленым светом» [3].

На самом же деле подавляющая часть продуктов китайского рынка произведены коренными жителями из китайского сырья на предприятиях, работающих на территории Китая. Чтобы развивать торговлю импортной продукцией на территории этого государства и получать прибыль, необходимы огромные вложения, во-первых, на рекламу, во-вторых, на доставку, в-третьих, на развитие отношений с торговыми сетями. Кроме этого, необходимо компенсировать торговые акции, продвигать товар на полках и т.д. Поэтому заявления китайцев о недоверии к своей родной продукции не поддаются никакой критике и опираются на голые факты.

На китайском рынке были времена, когда товара не хватало, однако эта стадия давно пройдена, и в настоящее время рынок переполнен. В связи с этим возникает проблема- занять место на торговой полке уже не так просто, как раньше, и за это нужно платить (даже китайским фирмам за продвижение своего товара). Китайские конгломераты и международные транснациональные компании являются серьезными конкурентами для нашей страны, для малого и среднего бизнеса, который должен лавировать и в плане качества, и в плане цены на свои товары. Только так можно рассчитывать на успешные продажи на территории Китая.

Говоря о стимулировании проникновения российского экспорта на китайский рынок, следует отметить необходимость организации научно-практических семинаров, участникам которых должны стать предприниматели обоих государств. Целью этих семинаров станет обсуждение важных вопросов, связанных с проблемами продвижения товаров на рынок, сохранения их конкурентоспособности, выявления проблем при начислении налогов и т.д. Не должно остаться в стороне и государство, от которого субъекты малого и среднего бизнеса хотели бы получить помощь и поддержку. Среди мер поддержки можно выделить следующие:

- налоговые каникулы для предприятий-экспортеров;

- специальные программы, направленные на продвижение российских товаров на китайском рынке;
- низкие ставки по кредитам для модернизации основных средств.

Приоритетной задачей является расширение сферы двустороннего торгового сотрудничества между странами. Это приведет к увеличению интенсивности такого сотрудничества. Большая часть продуктов, которые Китай поставляет в нашу страну, это продукты с меньшей добавленной стоимостью. В связи с этим следует рассмотреть вопрос об их замене на продукты с более высокой добавленной стоимостью, т.е. сменить номенклатуру. Торговые отношения между Россией и Китаем сложились очень давно, однако следует их обновлять, что приведет к экономическому росту обоих государств. Кроме того, очень важны перспективы внешнеэкономического торгового сотрудничества. В действительности, путей расширения сотрудничества, выгодного и России, и Китаю, достаточно много, поскольку спрос на товары большой.

Желание поддерживать отношения в сфере торговли изъясляют и Китай, и Россия. Для этого и обеих государств есть широкие возможности. Кроме того, существуют перспективные проекты сотрудничества, при вложении в них средств можно рассчитывать на стабильную высокую прибыль. Поскольку страны имеют огромный потенциал в сфере взаимовыгодного сотрудничества и заинтересованы в нем, то приложив усилия, можно успешно реализовать имеющиеся возможности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быкова А. В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в период внешнеэкономических ограничений. // Молодой ученый. 2016. № 22 (126). С. 157-160.
2. Нго Ле Зиу Хыонг. Экономическое сотрудничество России и Китая // Молодой ученый. 2021. № 2 (344). С. 262-264.
3. Перфильева А.А., Хуан Юе. Проблемы и перспективы российского-китайского экономического сотрудничества // Карельский научный журнал. 2018. Том 7. № 2. С. 1е - 121.

Дель И. Г., Жданова Н. В.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ АТЭС

В статье рассмотрены основные направления инновационного взаимодействия России и Китая в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, выявлены основные интересы обеих стран в данном сотрудничестве, а также перспектива развития отношений.

Ключевые слова: инновационное сотрудничество, форум АТЭС, инновационные технологии, наукоемкая продукция.

INNOVATIVE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA WITHIN THE FRAMEWORK OF APEC

Del I. G., Zhdanova N. V.
South-Ural State University, Chelyabinsk

The article examines the main directions of innovative cooperation between Russia and China within the framework of the Asia-Pacific Economic Cooperation, identifies the main interests of both countries in this cooperation and prospects for the development of relations.

Key words: innovative cooperation, APEC Forum, innovative technologies, high-tech products.

Актуальность темы определяется стремительным развитием экономических отношений двух стран, наращиванием экономической мощи Китая, а также необходимостью для России формирования долгосрочного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Объектом исследования является инновационное российско-китайское сотрудничество в рамках форума АТЭС и его особенности. Предметом исследования, в свою очередь, являются конкретные интересы и необходи-

мость для обеих стран построения данных отношений. Целью исследования является выявление перспектив инновационного сотрудничества на основе анализа основных аспектов и особенностей данных взаимоотношений.

В настоящее время данные отношения находятся еще в стадии развития. Политические связи порождают экономические отношения, а в связи с ростом экономического величия Китая, нашей стране необходимо лишь расширять сотрудничество с Китайской Народной Республикой, в том числе в рамках работы международных организаций, как в политической, так и в экономической сферах. Чтобы не ошибиться в выборе пути для дальнейшего развития этих отношений, необходимо многосторонне изучить указанную тему.

Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества – это первая межправительственная экономическая организация, появившаяся в АТР в 1989 г. Причиной создания АТЭС стала необходимость координации торгово-экономических отношений в АТР. На тот момент в деятельности Всемирной торговой организации (далее – ВТО) был замечен спад, что также повлияло на создание в регионе своих инструментов регулирования экономических отношений. Главной задачей АТЭС является – установление правил торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В наше время АТЭС объединяет 21 экономику Азиатско-Тихоокеанского региона. В данном случае принято использовать именно термин «экономика» так как форум включает в себя такие территории как Гонконг и Тайвань, а они не являются отдельными странами. Все страны форума АТЭС владеют достаточно богатым экономическим потенциалом [1].

На данный момент, инновационное сотрудничество – это только развивающаяся отрасль в рамках форума АТЭС. Такое сотрудничество зачастую предполагает, как заключение двусторонних, так и многосторонних договоров. Таким образом, для России развитие инновационного сотрудничества можно рассматривать как одно из ключевых направлений для участия

в деятельности форума, а также заключения двусторонних договоров с КНР и другими участниками организации.

Доля российского экспорта наукоемкой продукции составляет 0,5% от общего экспорта страны, в Китае этот показатель составляет 6%, в США – 36%, в Японии – 30%. Это свидетельствует о том, что в России на научно-исследовательскую работу приходится гораздо меньшая доля ВВП, чем в других развитых странах (около 1%). Таким образом, развитие инновационного сотрудничества является одним из самых перспективных путей для усиления роли России как в рамках деятельности форума АТЭС, так и на мировой арене [2, С. 56-72].

Впервые, инновационное сотрудничество в рамках АТЭС обсуждалось на форуме 1993г., однако первая конференция по науке и технологиям была проведена лишь в 1998 г., а в 2008 г. создан Комитет по экономическому и техническому сотрудничеству.

Первым инновационным проектом в рамках АТЭС, предложенным Россией стало создание терминала, позволявшего поставлять российские инновационные технологии в страны-участницы форума. Одной из целей данного проекта, являлось развитие Приморского края, посредством развития научно-технического обмена России с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Однако, данный проект так и не был достаточно развит [2, С. 56-72].

В современном мире, Китай обладает одним из крупнейших рынков научно-технической продукции. Именно поэтому российско-китайское инновационное сотрудничество в рамках АТЭС формируется на основе самых передовых инновационных открытий.

Во-первых, заказы китайских предприятий на производство наукоемкой продукции институтами Российской Академии Наук являются одним из важнейших аспектов инновационного сотрудничества двух стран. Примерами таких заказов являются уникальное высоковольтное оборудование, оборудование для упрочнения металлов и другое.

Также в рамках данного сотрудничества был построен самый крупный в мире завод, производящий литий-ионные аккумуляторы. Данное предприятие было создано совместно китайской компанией Thunder Sky и российским «РОСНАНО» в 2011 г. в г. Новосибирске. На данный момент аккумуляторы производят с использованием технологии разработанной китайскими и российскими учеными [3].

Еще одним направлением российско-китайского инновационного сотрудничества стало создание в китайских городах технопарков, производящих самолеты (гражданские и военные), военное оборудование, космические ракеты. Такие технопарки расположены в городах Яньтай, Харбин, а технопарк в г. Чанчунь является крупнейшим и является культурным центром обмена высоких технологий России и Китая. Помимо этого, в Чанчуне планируется развитие массового производства технологий российских институтов РАН [4].

В 2019 г. Российская и Китайская академии наук подписали Дорожную карту сотрудничества, одним из важнейших проектов которой стал мегасайенс проект NICA. В рамках данного проекта планируется строительство коллайдера, используя который ученые поймут, как образовались протоны и нейтроны после Большого взрыва. Строительство было запущено в 2016 г., а полное функционирование коллайдера запланировано на 2023 г.

В последнее десятилетие основными направлениями сотрудничества являются взаимодействие в сфере информационных технологий, вычислительная техника, информационная безопасность, искусственный интеллект, и, так называемая «зеленая инженерия» [5, С. 58-66].

Также, в 2020 г. состоялось открытие представительства «Сколково» в КНР. Данное направление сотрудничества подразумевает не только обмен уже имеющимися инновационными технологиями, но и обмен специалистами, имеющих определенный опыт.

Сотрудничество «Сколково» с китайской стороной – это самый крупный и перспективный проект в рамках сотрудни-

чества АТЭС. Говоря о перспективе, для обеих сторон можно выделить свои преимущества. Российская сторона помимо обмена опытом с китайскими разработчиками, предполагает продвинуть свои технологии на мировой инновационный рынок, посредством сотрудничества с Китаем. А китайская сторона, в свою очередь, ожидает модернизации аграрного сектора экономики, используя опыт российских ученых [4].

Помимо этого, одной из перспектив в развитии данного сотрудничества являются проекты по созданию зон технико-экономического партнерства на Дальнем Востоке, что могло бы стать отличной предпосылкой к развитию отдаленных регионов России [6].

Одной из главнейших сфер российско-китайского взаимодействия является космос. В 2019 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве, которое подразумевает создание объединенного центра данных по исследованию дальнего космоса и Луны. Кроме того, планируется создание Международной научной лунной станции с открытым доступом для всех международных партнеров и заинтересованных стран. Данная станция представляет собой совокупность средств для исследования поверхности и орбиты Луны, с целью рассмотрения перспективы длительного присутствия человека на Луне [5, С. 58-66].

Стоит отметить, что в современных реалиях российско-китайское сотрудничество вышло за пределы информационного обмена. Во время пандемии особое развитие отношений наблюдается в области медицины. Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова и Институт микробиологии КАН подписали Меморандум о взаимопонимании, в рамках которого была создана совместная лаборатория по исследованиям COVID-19.

Помимо сотрудничества в области создания противовирусных препаратов, вакцины и т.д., пандемия значительно ускорила процесс цифровизации общества. Компаниями Huawei и VisionLabs (экосистема Сбербанка) было разработано согла-

шение по созданию ИТ-продукта, основой которого является компьютерное зрение. Данное совместное решение будет применяться в проектах видеонаблюдения, аналитики, а также в системе «умный город» [5, С. 58-66].

Таким образом, развитие инновационного сотрудничества России и Китая однозначно имеет свои перспективы. Несомненно, инновационное развитие должно основываться на долгосрочных проектах, подразумевающих поиск взаимовыгодных направлений инновационного развития экономик обеих стран. На наш взгляд, развитие экономики и науки будет также способствовать развитию и других сфер общественной жизни стран, например, культуры, городского строительства, транспортной инфраструктуры и т.д. Впоследствии, такое развитие должно послужить повышению конкурентоспособности российско-китайских инноваций не только в рамках АТЭС, но и в целом, на мировой арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. APEC Project Funding Sources // The APEC Official Website. URL: <https://www.apec.org/projects/funding-sources> (дата обращения: 05.03.2022).

2. Алиев Т. М., Баева М. А. АТЭС после 2020 года: задачи для России. М., 2019 г.

3. Интерфакс: Совместное предприятие китайской Thunder Sky и РОСНАНО ввело в Новосибирске первую очередь завода Li-ion батарей. URL: <https://www.rusnano.com/news> (дата обращения: 07.03.2022).

4. Представительство Фонда Сколково в КНР. URL: <https://sk.ru/> (дата обращения: 07.03.2022).

5. Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021. М.: НП РСМД, 2021. 203 с.

6. Титаренко М.Л. Россия и ее Азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М: Форум. 2012. 543 с.

Дернова О. А., Усов Е. В., Жильцова А. В.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ГЕОМАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В данной статье речь идет об особенностях геомаркетингового подхода, позволяющего проанализировать геопространственные (имеющие географическую привязку) и экономические показатели поля, различные его аспекты, включая вегетацию, особенности рельефа, химический состав почвы и использование сельскохозяйственных угодий в конкурентной бизнес-среде. Авторы дают определение основным понятиям, касающимся использования сельскохозяйственных угодий, выделяют их ключевые особенности и сферы их применения. Далее авторы предлагают методику по оценке земли, анализу инвестиционной привлекательности поля для арендаторов и покупателей земель. Приводят примеры применения алгоритма реализации данной методики в регионе.

Ключевые слова: геоинформационная система, цифровизация, маркетинговый подход, геоинформационный подход, геомаркетинговый подход, неучтенные земли, земли, состоящие в обременении.

GEOMARKETING APPROACH TO THE DIGITALIZATION OF AGRICULTURE

Dernova O.A., Usov E.V., Zhiltsova A.V.
South-Ural State University

This article deals with the features of the geomarketing approach, which allows analyzing the geospatial (geographically referenced) and economic indicators of the field, its various aspects, including vegetation, topography, soil chemistry and the use of agricultural land in a competitive business environment. The authors define the basic concepts related to the use of agricultural land, highlight their key features and areas of their application. Further, the authors propose a methodology for assessing land, analyzing the investment attractiveness of the field for

tenants and buyers of land. Examples of the application of the algorithm for implementing this technique in the region are given.

Key words: geoinformation system, digitalization, marketing approach, geoinformation approach, geomarketing approach, unaccounted lands, encumbered lands.

Цифровизация – это внедрение цифровых технологий, включая ГИС, в разные сферы жизни для повышения ее качества и развития экономики. Цифровизация помогает делать эволюцию в бизнесе, выполнять рутинные задачи и принимать решения без участия человека, основываясь на применении ГИС. Суть и задачи цифровизации в автоматизации процессов – переходе информации в более доступную цифровую среду, где ее проще проанализировать, а потом с помощью анализа данных вывести точное решение, что хочет получить рынок в конкретный момент, и подстроить это под производство или бизнес.

Рисунок 1. – Цифровизация сельского хозяйства.

Как мы знаем маркетинговый подход – это совокупность принципов, методов, стратегий и технологий, направленная на

создание потребительской ценности с ориентацией на потребителя и используемая в управлении организацией и производстве товаров, выполнении работ и оказании услуг. Геоподход — это пространственно-системный подход, используемый для получения данных в региональной экономике, в районном проектировании и объектной планировке, а также глубокое изучение строения сложных объектов, множества взаимосвязанных элементов, функционирование которых зависит от их расположения на территории (в пространстве) и от свойств окружающей природной среды (почв). Поэтому геомаркетинговый подход можно представить, как особое, уникальное средство, направленное на взаимодействие локальных объектов, выделенных по географическому признаку, с целью исследования, продвижения и осуществления деятельности в области сбыта продукции (земельных сельскохозяйственных угодий).

Любые геомаркетинговые исследования выполняются с использованием геоинформационных систем (ГИС), а также с привлечением социально-экономической и географической информации относительно анализируемой территории (земельного участка). Геомаркетинговый подход является наиболее полным для получения качественного и современного результата обработки и анализа информационных данных.

В проведенном нами исследовании мы анализировали экономические и географические данные о вегетации поля, рельефе заданного участка, границах использования, химическом составе почвы. Нами была проведена оценка параметров, влияющих на рейтинг инвестиционной привлекательности для арендаторов и покупателей поля.

Кроме этого были выявлены неучтенные земельные участки и земельные участки, стоящие в обременении. Такие сельскохозяйственные территории мы предлагаем поставить на учет в Государственный кадастр недвижимости (ГКН) и перевести в статус «востребованности».

Мы выявили факторы, снижающие привлекательность поля для инвесторов в зависимости от особенностей его по-

верхности. Такими факторами являются необходимость специальной почвообрабатывающей техники при наличии каменистой почвы, необходимость комплекса агромелиоративных и гидромелиоративных мероприятий при эрозии почв, невозможность высаживания злаковых культур в заболоченной почве, большое время обработки полей, затраты горюче-смазочных материалов полей неправильной конфигурации, дорогостоящие мероприятия по раскорчевке заросших полей. Для анализа поверхностей нами использовались элементы ArcGis Уклон, Экспозиция, Отмывка и Кривизна.

При анализе инвестиционной привлекательности поля важно расстояние до дорог. Дороги нужны для подхода к полю сельскохозяйственной техники (комбайны, грузовики). Близость поля к лесу предполагает обязательное проведение дорогостоящих противопожарных мероприятий на поле. Нахождение поля вблизи водных объектов ограничивает посев культур и требует специальных удобрений. Близость к населенному пункту также влияет на инвестиционную привлекательность. Комбайны, жатки, прицепное оборудование, необходимое для уборки урожая, необходимо содержать или обслуживать в ближайшем населенном пункте. Вблизи населенного пункта можно легче найти работников на поля. Но чрезмерная близость поля к населенному пункту требует дорогостоящей техники при проведении опрыскивания агрохимикатами и минеральными удобрениями.

Для пространственного анализа (расстояния от поля до объектов) были использованы инструменты ArcGIS Геообработка -> ArcToolbox -> инструменты пространственного анализа -> Расстояние -> Евклидово расстояние, инструменты Ближайший объект, инструмент Построить таблицу соседних объектов.

В результате анализа мы получили значения растров, в QGIS сложили и переклассифицировали их с помощью Калькулятора растров в баллы, в ArcGIS использовали Spatial Analyst Tools>Overlay>WeightedOverlay.

Кроме этого мы провели анализ полученных данных с помощью алгоритма, реализованного на языке Python. Мы провели тестирование гипотез о стоимости поля, выявили взаимоотношения в данных, сделали предсказание стоимости участков заданной местности и получили рейтинг инвестиционной привлекательности земельных участков (баллы оценки поля). Для прогноза стоимости объекта недвижимости был применен метод построения гистограмм, ядерная оценка плотности, критерий Шапиро-Уилка и критерий Манна-Уитни.

Скрипт на Python сохраняет результат прогноза в таблицу csv и передает ее обратно в ArcGIS. Этот процесс называется геокодирование. Геокодирование основывается на текстовом описании места и переводе его в координаты x, y, которые позволяют выполнить поиск местоположения и нанести баллы оценки поля на карту.

При внесении дополнений в картографические данные также использовался язык Arcade. Это скриптовый язык на основе JavaScript. Для визуального предоставления аналитической информации использовался ArcGIS для Power BI. ArcGIS для Power BI позволяет создавать привлекательную визуализацию на карте.

Наше исследование дало уникальные и передовые результаты для удобства ведения бизнеса и изучения факторов, влияющих на оценку стоимости земель сельскохозяйственного назначения. Такой подход не был применен ранее к данным объектам. В результате проведенного нами исследования была разработана геомаркетинговая программная система, которая предоставляет информацию о состоянии и фактическом использовании земель сельскохозяйственного назначения (полей).

Цель Системы – осуществление мониторинга использования и состояния земель сельскохозяйственного назначения, плодородия сельскохозяйственных угодий, оценка состояния сельскохозяйственных культур и структуры севооборота.

В задачи системы входит: автоматизация процессов сбора, обработки и анализа информации, визуализация результатов мониторинга и анализа земель сельскохозяйственного назна-

чения в виде различных тематических слоев, интеграция с федеральными, региональными и отраслевыми информационными системами (ГИС МСХ, Росреестр) в целях консолидации сведений из различных источников о землях сельскохозяйственного назначения.

При входе в Систему появляется окно авторизации, в котором требуется ввести в соответствующие строки логин и пароль. При регистрации для создания учетной записи пользователя необходима следующая информация о пользователе: ФИО пользователя, адрес электронной почты, контактный телефон.

В приложении возможен просмотр карт:

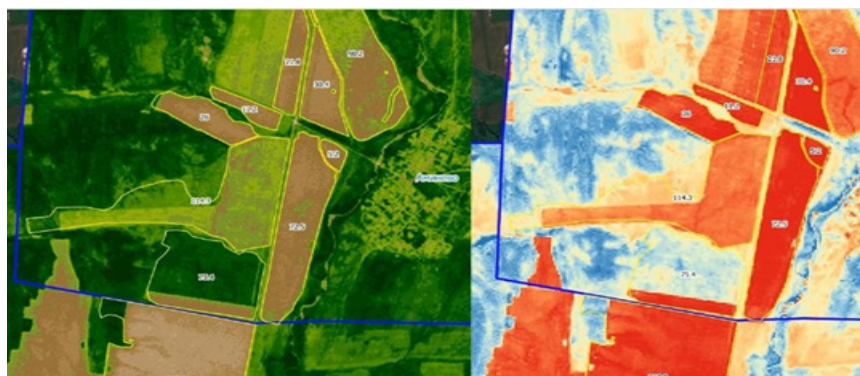

Рисунок 2. – Карта вегетации и влажности.

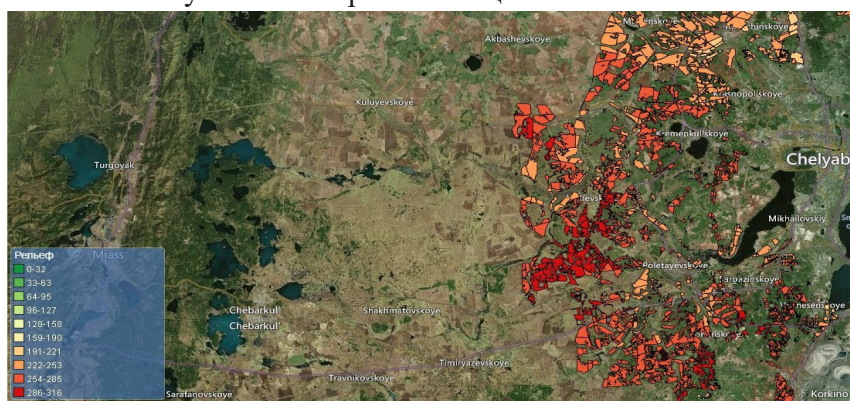

Рисунок 3. – Карта рельефа.

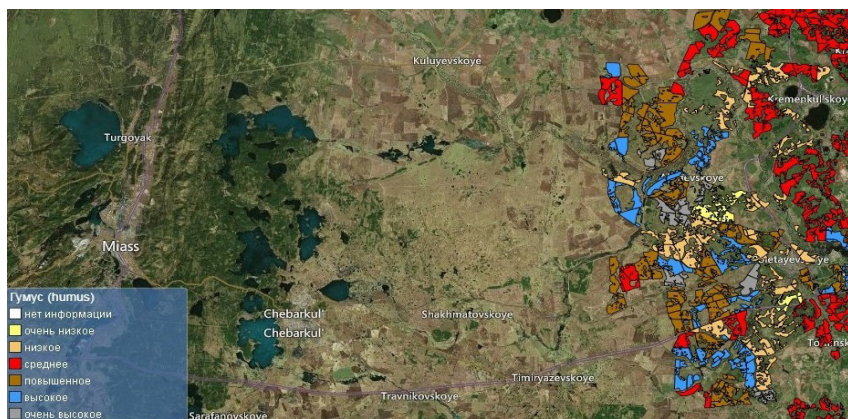

Рисунок 4. Карта распространения гумуса (агрохимическая карта).

Рисунок 5. – Карта с информацией о собственнике поля.

Таким образом, проведено уникальное исследование и построено приложение, которое позволяет получить визуализацию факторов, влияющих на оценку стоимости земель сельскохозяйственного назначения для удобства ведения бизнеса.

Созданная нами программная система получает информацию от смежных геоинформационных систем (ГИС МСХ, Рос-

реестр), анализирует и выделяет сельскохозяйственные угодья (поля) по их рейтингу инвестиционной привлекательности. Разработанная система позволяет вести учет геопривязанных сведений о землях сельскохозяйственного назначения. Она создает платформу для устойчивого и прибыльного развития фермеров и сельскохозяйственных компаний. Это универсальная система, которая предоставляет информацию о местоположении, состоянии и фактическом использовании земель сельскохозяйственного назначения.

Любые почвенные процессы в экосистеме Земли влияют на нашу жизнь, на общую экологическую ситуацию и природопользование в регионе. Поэтому важно сохранять и бережно использовать земельные объекты, вводить новые технологии, чтобы трансформировать сельское хозяйство для устойчивого будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алешин Л.И. Информационные технологии. М: Московская финансово-промышленная академия, 2008. 310 с.
2. Лурье И.К., Самсонов Т.Е. Информатика с основами геоинформатики. Часть 2. Основы геоинформатики. М.: Издательство МГУ, 2016. 200 с.
3. Самсонов Т. Е. Основы геоинформатики: практикум в ArcGIS. М.: Издательство МГУ, 2019. 460 с.
4. Черняев А.М. Мир болот. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. 176 с.
5. Энтин А. Л., Самсонов Т. Е. Основы геоинформатики: практикум в QGIS.М.: Издательство МГУ, 2020. 115 с.
6. Блоги. Геоинформационные системы Esri. URL: <http://esri-cis.ru/blogs> (дата обращения 12.02.2022).
7. ГИС Esri Arcgis в России и СНГ. URL: <https://www.facebook.com/EsriCis> (дата обращения: 02.02.2022).
8. Настольная ГИС. URL: <https://desktop.arcgis.com/ru/> (дата обращения: 20.01.2022).
9. Оценка земель сельскохозяйственного назначения. URL: https://studme.org/63199/ekologiya/otsenka_zemel_

selskohozyaystvennogo_naznacheniya (дата обращения: 22.01.2022).

10. Геологическая служба США. URL: <https://www.usgs.gov/>. (дата обращения: 20.01.2022).

Зырянов И. А.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

В статье рассматривается значимость Северной Африки для китайской инициативы «Один пояс – Один путь», выделены основные совместные инфраструктурные проекты, оценена польза для обеих сторон.

Ключевые слова: «Один пояс – Один путь», прямые иностранные инвестиции, инфраструктура, торговый оборот.

COOPERATION OF CHINA AND NORTH AFRICAN COUNTRIES IN THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Zyryanov I. Aю
South-Ural State University

The article shows North African's significancy for Chinese Belt and Road Initiative, highlights main cooperative infrastructure projects. The research assessed profit for both parts of the cooperation.

Key words: the Belt and Road Initiative, direct foreign investment, infrastructure, trade volume.

Данная тема является актуальной, поскольку с приходом к власти Си Цзиньпина внешняя политика Китая повернула в новое русло, и обрела новые течения. Самым заметным из них является грандиозный проект «Один пояс – Один путь», который состоит из двух частей: «Экономический пояс Шел-

кового пути» от Азии до Европы и «Морской Шелковый путь XXI века» от Китая, проходящий вдоль Индийского океана до Восточной Африки, а затем и Европы. Данная инициатива Си Цзиньпина по решению XIX съезда КПК была включена в устав партии [Михайличенко, 60]. По состоянию на начало 2022 г. в данном проекте участвует 51 из 54 стран Африки.

Одним из наиболее значимых регионов для «Одного пояса – одного пути» является Северная Африка, поскольку именно здесь находятся важные порты Туниса, Египта, Алжира и Марокко. Через них проходят товары во многие страны, участвующие в проекте «Один пояс – Один путь».

Инвестиции Пекина в африканскую инфраструктуру, а именно в строительство автомобильных и железных дорог, можно назвать выгодными для Китая, поскольку они позволяют быстро доставлять минеральные и энергетические ресурсы и рабочую силу до портов. Так, например, тунисский город Габес, являющийся центром нефтехимической и фосфатной промышленности, был соединен железнодорожной линией с портом Зарзис.

По мнению Т. Л. Дейч, Северная Африка, благодаря своему географическому положению, станет основной магистралью нового «шелкового пути». На протяжении всего маршрута через Северную Африку и страны Ближнего востока планируется создание лабиринта из терминалов сжиженного природного газа, трубопроводов и электростанций [Дейч, 127].

Алжир относится к группе стран Северной Африки, с которыми Китай поддерживает тесное сотрудничество. На недавней встрече министра иностранных дел КНР с президентом и министром иностранных дел Алжира была затронута тема китайских вакцин и их экспорта в Алжир с целью помочь республике победить пандемию. Однако основной инициативой китайских инвесторов в Алжире является порт Эль Хамдания, расположенный в 150 км от алжирской столицы. Бюджет проекта составит 3,3 миллиарда долларов. Он будет вмещать 25 млн тонн груза в год, 6,5 млн двадцатифутовых контейнеров.

Строительство началось весной 2021 г. Оно проходит при поддержке алжирского правительства, а также корпораций «China State Construction Engineering Company» и «China Harbor Engineering Company». Стоит отметить, что китайская сторона взамен инвестиции на постройку порта получает право на управление портом в течение следующих 25 лет [2, 3].

Продолжая разговор об Алжире, стоит отметить, что около тысячи китайских компаний работают в Алжире и имеют отношение 51 на 49 процентов в контроле над нестратегическими проектами. В 2019 г. Китай обошел Францию в списке крупнейших экспортеров товаров в республику. Китайский экспорт товаров в 2019 г. составил 7,9 миллиардов долларов в Алжир. Алжир, в свою очередь, экспортировал около 1,2 миллиарда долларов в Китай [3].

Затрагивая тему Северной Африки, стоит упомянуть еще одного североафриканского актора международной политики – Марокко. От начала до середины прошлого десятилетия, прямые иностранные инвестиции из Китая в Марокко выросли на 195%. Инфраструктурные проекты в этой североафриканской стране включают в себя самый длинный вантовый мост, проходящий от столицы Рабат до города Сале. Это лишь часть большого инфраструктурного проекта, который включает в себя строительство автомагистрали из Танжера до Касабланки, являющейся финансовой столицы страны, высокоскоростной железнодорожной линии между Марракешем и Агадиром. Стоимость проекта оценивается в 3 миллиарда долларов [2, 4].

В январе 2022 г. Китай и Марокко подписали соглашение о совместном плане реализации инициативы «Один пояс – Один путь». Соглашение также включало в себя договоренности о поставках и производстве китайской вакцины от COVID-19 в Марокко. Вице-президент Государственного комитета по развитию и реформам КНР Нин Цзидже заявил, что прямые иностранные инвестиции из Китая в Марокко достигли 380 млн долларов США. Большинство из них идет на развитие инфраструктуры, строительство телекоммуникационных вышек.

Торговый оборот между странами в 2020 г. несмотря на пандемию, увеличился на 2% по сравнению с предыдущим годом и достиг 4,76 миллиардов долларов [5].

Обсуждение Северной Африки в контексте проекта «Один пояс – Один путь» не может обойтись без Египта. Контроль над Суэцким каналом делает Египет посредником между Азией и Африкой. Сам же Суэцкий канал соединяет Запад и Восток. Сотрудничество Китая с таким весомым игроком на международной арене дает ему большое преимущество.

Китай и Египет имеют дружбу длиною в 60 лет. Египетские эксперты позитивно оценили китайско-египетскую кооперацию, назвав «Один пояс – Один путь» хорошей инициативой, играющей значительную роль в развитии страны. В 20е г. КНР подписала с Египтом «Меморандум о взаимопонимании» по проекту «нового шелкового пути», также был подписан еще ряд документов в смежных сферах [6].

В 2016 г. лидеры обеих стран договорились о расширении Суэцкой зоны экономического и торгового сотрудничества. Данная зона подразумевает приглашение китайских компаний и инвестиций в строительство промышленных объектов. Все объекты были построены под патронажем Тяньцзиньской зоны экономического и технического развития. Считается, что это фактически была первая свободная экономическая зона в КНР. Теперь данный опыт решили перенести в Египет. В этой зоне экономического и торгового сотрудничества китайские и египетские рабочие трудятся промышленных предприятиях. В целом, выручка всех этих компаний превысила 2,5 миллиарда долларов в 2020 г., а инвестиции – 1,25 миллиардов долларов. В мае 2019 г. генеральный орган управления экономической зоны Суэцкого канала в Египте совместно с Тяньцзиньской зоной экономического и технического развития согласовали проект общего таможенного сотрудничества. Таким образом, Тяньцзиньская зона экономического и технического развития стала первой иностранной компанией, которая может осуществлять международную и транзитную торговлю в Египте [7].

В целом, в рамках проекта «Один пояс – Один путь» Китай ежегодно создает около 400 тысяч рабочих мест для африканских стран, что вызывает положительные отзывы жителей континента. Инвестиции растут с каждым годом, а количество инфраструктурных проектов увеличивается, что не может быть не выгодным как для африканской стороны, так и для китайской. Китай получает бесперебойную поставку африканских ресурсов, а Африка – порты и дороги для перемещения между городами. Однако правительствам североафриканских стран следует опасаться долговой ловушки, в которую они могут попасть, потеряв контроль над портами и другими инфраструктурными объектами, построенными на китайские деньги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михайличенко К. М. Роль Африки в инициативе Китайской Народной Республики «Один пояс и один путь» // Вестник РУДН. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. №1. 2018. С. 60–68.
2. Дейч Т. Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «winwin» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 5. С. 119–e1.
3. Algeria To Coordinate National Development Plans With China's Belt And Road Initiative. URL:<https://www.silkroadbriefing.com> (дата обращения: 13.03.2022).
4. High-Speed Battle: France, China Fight to Build New Train Line in Morocco. URL: <https://www.moroccoworldnews.com> (дата обращения: 13.03.2022).
5. Morocco, China Sign Agreement on Joint Implementation Plan for Belt and Road Initiative. URL: <https://www.moroccoworldnews.com> (дата обращения: 13.03.2022).
6. 习近平同埃及总统塞西会谈 中埃签署共建“一带一路”合作文件. URL:<https://www.yidaiyilu.gov.cn> (дата обращения: 13.03.2022).
7. Five years on, Suez flagship project tells story of dynamic China-Egypt cooperation. URL: <http://www.xinhuanet.com> (дата обращения: 13.03.2022).

Митюкова А.А., Жданова Н.В.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ПОЛИТИКА НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА США ДЖ. БАЙДЕНА В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ

Статья посвящена рассмотрению торгово-экономического кризиса между США и Китаем, принявшего форму торговой войны между этими странами. Особое внимание уделено политике нового президента США Джо Байдена в эскалации данного конфликта.

Ключевые слова: американо-китайские торгово-экономические отношения, торговая война, санкции.

THE POLICY OF THE NEW US PRESIDENT JOE BIDEN TOWARDS CHINA

Mitiukova A.A.
South-Ural State University

The article is devoted to the consideration of the trade and economic crisis between the United States and China, which took the form of a trade war between these countries. Special attention is paid to the policy of the new US President Joe Biden in the escalation of this conflict.

Key words: US-Chinese trade relations, trade war, sanctions.

На протяжении многих десятилетий США и Китай были крупнейшими торговыми партнерами друг друга. Однако, начавшаяся в 2018 г. эскалация взаимных претензий, инициированная администрацией Дональда Трампа, выразилась в войне тарифов и санкций, оказывает весьма негативное влияние на отношения двух стран. Так, в период с 2018-2019 гг. страны вводили пошлины и увеличивали тарифы на различные группы товаров. В июле 2018 г. был опубликован план введения 25% пошлины против товаров из Китая на общую сумму более 50 млрд. долл. в год. Данный список включает в себя более тысячи товаров: химическую продукцию, автомобили,

авиационные детали, медицинское оборудование и т.д. Китай, в свою очередь, также ввел аналогичные тарифы на 800 категорий товаров, включая стальные трубы, свинину, переработанный алюминий, фрукты и др. [1].

Переговоры между двумя странами приводили либо к заморозке уже введенных тарифов, либо к нарушению достигнутых соглашений. Однако в 2020 г., за год до окончания президентского срока, президент США Дональд Трамп и вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ подписали соглашение о первой фазе урегулирования споров [2]. Многие эксперты строили прогнозы: изменится ли политика нового президента США в отношении Китая.

Первые шаги Джо Байдена подтвердили, что американская администрация не собирается пересматривать курс в отношении Китая. Немедленная отмена тарифов не может быть осуществлена без полного пересмотра первой фазы торгового соглашения, а также консультации с союзниками США [3].

Можно отметить, что меры экономического давления стали более адресными и тщательно спланированными. Так, администрацией США не раз поднимался вопрос о нарушении прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Был введен запрет на импорт хлопка и хлопковых изделий из этого региона. В свою очередь, многие бренды одежды, например, H&M и Nike приняли решение отказаться от закупок хлопка из данного региона, что привело к бойкоту иностранных брендов со стороны китайских покупателей [4]. Китайские платформы удалили американские бренды из своих каталогов. Американская компания по производству компьютерных компонентов Intel, занимающая более 80% китайского рынка, также поддержала данный запрет и отказалась от компонентов и электроники, произведенных в Синьцзяне. Торговые ограничения также коснулись некоторых китайских научно-технических институтов и технологических компаний [5].

МИД КНР в качестве ответных мер ввело санкции против некоторых физических лиц: Гейла Мэнчина, главы Комиссии

США по международной религиозной свободе и др., а также предприятий США и Канады. Китайским гражданам и организациям запрещено вести с ними бизнес [6].

Ситуация по данному вопросу обострилась в декабре 2022 года, когда США объявили дипломатический бойкот Зимних Олимпийских игр 2022 года в Пекине. Американская администрация заявляла, что данное решение было принято в следствии «продолжающегося геноцида и преступлениями против человечности в китайском Синьцзяне и другими нарушениями прав человека» [7]. Многие эксперты отмечают, что нанесенный удар по Олимпиаде как по крупнейшему международному событию показывает, насколько обострились американо-китайские отношения. Конечно, резко ситуация не ухудшилась, однако она показательна в плане враждебности и глубины раскола.

Тайваньский вопрос – еще одна проблема между Китаем и Соединенными Штатами. Напряженность по этому вопросу продолжает расти быстрыми темпами. В ООН со стороны США и его союзников неоднократно поднимался вопрос об участии Тайваня в системе ООН. По мнению министра иностранных дел КНР Вани И, данное предложение противоречит политике «одного Китая».

Правительство Китая неоднократно заявляло о том, что любая поддержка независимости Тайваня может привести к открытому военному столкновению. По мнению Пекина, Соединенные Штаты неоднократно предпринимали действия, наносящие ущерб суверенитету и безопасности страны, например, поставляли оружие на территорию Тайваня. Помимо этого, американские военные корабли в рамках своих стратегических задач не раз проходили через Тайваньский пролив, разделяющий Тайвань и материковый Китай, что обычно вызывало протест со стороны Китая. В 2022 года правительство КНР сделало заявление о новых санкциях в отношении США в связи с поставкой оружия Тайваню. На данный момент не уточняется, какие именно это будут санкции и когда они вступят в силу [8].

В 2021 г. в рамках обучения армии в случае вооруженного конфликта правительство Китая провело штурмовые учения в районе острова Тайвань с использованием разных видов войск [9]. В свою очередь США и НАТО провели крупнейшие учения со времен 1981 г. Large Scale Exercise 2021, главной целью которых являлось показать возможности Соединенных Штатов вести войну на нескольких фронтах [10]. Данные факторы лишь усиливают напряженность в американо-китайских отношениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что торговая война, начатая в 2018 г. Дональдом Трампом, не закончилась с его уходом с поста президента. Джо Байден не отказался от курса на сдерживание Китая. Напротив, торговая война усугубилась и превратилась в некое подобие холодной войны. Каждый шаг со стороны правительств обоих государств в очередной раз подчеркивает степень раскола между странами. Перерастет ли эта конфронтация в военный конфликт или же страны ограничатся введением новых санкций, покажет только время. Однако надежда на мирное урегулирование конфликта у мирового сообщества ослабевает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Евсеев В.В. Торговая и технологическая война США и Китая // Геоэкономика энергетики. 2019. Вып. 3. С. 110-130.
2. Беляев Д. Первая фаза торговой сделки США и Китая. О чем договорились стороны? Тасс. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7508301> (дата обращения: 10.03.2022).
3. Байден заявил, что не будет немедленно отменять тарифы Трампа на Китай. Новостной ресурс CNBC. URL: <https://www.cnbc.com> (дата обращения: 07.03.2022)
4. Мингазов С. Байден закрыл поставки в США продукции из китайского Синьцзяна. Форбс. URL: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 07.03.2022)
5. Дульнева М. Китайские пользователи раскритиковали Н&М за отказ использовать хлопок из Синьцзяна. Форбс. URL: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 07.03.2022).

6. Васильева А. Китай ввел ответные санкции против США и Канады. Лента Ру. URL: <https://lenta.ru/news/2021/03/27/china/> (дата обращения: 10.03.2022)

7. Мингазов С. США объяснили дипломатический бойкот Олимпиады в Пекине нарушениями прав человека. Форбс. URL: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 07.03.2022).

8. Китай объявил о введении санкций против США. Рупостерс. URL: <https://ruposters.ru/news> (дата обращения: 08.03.2022).

9. Бережная А. Китай отработал захват Тайваня. Лента Ру. URL: <https://lenta.ru> (дата обращения: 08.03.2022).

10. Бережная А. США начали крупнейшие военно-морские учения со времен холодной войны. URL: <https://lenta.ru> (дата обращения: 08.03.2022).

Орлова О. И.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

В статье рассматривается динамика развития сотрудничества России и Китая в экономической области. Анализируются тенденции развития экспорта и импорта в рамках таких товарных групп, как полезные ископаемые, древесина, целлюлозно-бумажная продукция, оборудование и транспортные средства, продовольствие и сельскохозяйственное сырье, химикаты, а также металлы и изделия из них. Описываются проекты, сыгравшие значительную роль в укреплении экономического сотрудничества России и Китая. Изучается деятельность крупных компаний, которые способствуют созданию необходимых условий для торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: экспорт, импорт, объем торговли, структура российско-китайской торговли, торгово-экономическое сотрудничество.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Orlova O.I.

South-Ural State University

The article examines the dynamics of the development of cooperation between Russia and China in the economic field. The article analyzes the trends in the development of exports and imports within such commodity groups, which include minerals, wood, pulp and paper products, equipment and vehicles, food and agricultural raw materials, chemicals, as well as metals and products and them. The projects that have played a significant role in strengthening economic cooperation between Russia and China are described. Large companies that contribute to the creation of the necessary conditions for trade and economic cooperation are being studied.

Key words: export, import, volume of trade, structure of Russian-Chinese trade, trade and economic cooperation.

Ключевым фактором в развитии российско-китайских отношений является подписание 5 марта 1992 г. двусторонних соглашений в торгово-экономической области, которые стали серьезной правовой основой партнерства. С конца 1990-х гг. между двумя странами было подписано значительное количество документов в области экономического сотрудничества, в связи с чем уже в первом десятилетии XXI в. экономические отношения между Россией и Китаем стали набирать свои обороты. В общей сложности, объем торговли между двумя странами возрос в 7 раз до 55,9 млрд долларов, и несмотря на мировой экономический кризис 2008 г., смог преодолеть отметку 95,3 млрд долларов в 20е г. [1].

К настоящему времени российско-китайские отношения в экономической сфере находятся на достаточно высоком уровне и постоянно продолжают развиваться, в связи с чем Россия и Китай занимают высокие позиции в международной торговле (Табл. 1). Приведенные данные свидетельствуют о том,

что объемы товарооборота между обеими странами уверенно растут. Например, за весь представленный период объем торговли возрос на 36,84 %. Если же рассматривать 2017 г., то в указанный момент Китай уверенно занимал позицию крупнейшего торгового партнера России, объем товарооборота с которым значительно превышают аналогичные показатели на основных европейских направлениях.

В структуре экспорта из России в Китай ключевую роль играют полезные ископаемые, доля которых составляет 67,8 % в 2017 г. и 69 % в 2015 г. Также в структуру поставок входят машины, оборудование и транспортные средства, текстиль и обувь, химическая продукция, металлы и изделия из них, продовольственное и сельскохозяйственное сырье, древесина, а также целлюлозно-бумажные изделия, где центральным является доля оборудования и транспортных средств, которая на 2017 г. составляет 59 % [Чжан, 2–3].

Таблица 1. Рейтинг стран по товарообороту с Россией за 2015–2017 годы, в млн долларов США

Место	Страна	2015	2016	2017	Темп прироста, % 2017/2015	Темп прироста, % 2017/2016
1	Китай	63553,1	66123,3	86964,3	36,84	31,52
2	Германия	45791,9	40709,9	49975,4	9,е	22,76
3	Нидерланды	43944,4	32281,9	39504,5	–10,10	22,37
4	Беларусь	24218,9	23844,0	30192,9	24,67	26,63
5	Италия	30613,6	19813,0	23940,1	–21,80	20,83

Что касается структуры импорта из Китая в Россию, то в 2010 г. на машины, оборудование и транспортные средства приходилось 49,6%, на текстильные изделия и обувь – всего 18,5%, на металл и изделия из него приходилось 8,6%, на продукцию химической промышленности – 7,3%, на продовольственное и сельскохозяйственное сырье – 3,4%, на меха и изделия из них – 1,8%, на древесину и целлюлозно-бумажные изделия – 1,3%. Основными импортными товарами ста-

ли товары легкой промышленности, бытовая электроника, детали и электронное оборудование, продукция общего машиностроения, электротехническое оборудование, продукция металлургии, мебель и их части, игровой и спортивный инвентарь, а также продукты питания. Таким образом, Россия стала поставщиком сырья для китайской промышленности, а Китай – поставщиком готовой продукции для российских потребителей [2].

Помимо этого, Китай стал активным участником в реализации таких проектов, как «Ямал СПГ» и программы, направленной на укрепление развития высокоскоростной железной дороги, которая свяжет Москву и Пекин. Россия и Китай делают акцент на расширение экономического сотрудничества. Кроме этого, достаточно серьезное влияние оказывают проекты, направленные на развитие оборонной и авиационной областей, что также играет немаловажную роль в российско-китайском экономическом сотрудничестве, ведь обе страны стремятся к расширению партнерства в экономическом плане [3].

В настоящее время в экономических отношениях выделяются крупные компании с государственными предприятиями или государственной поддержкой, в результате чего, в России появились важные лоббистские группы, которые побуждают правительство принимать необходимые меры по организации наиболее благоприятных условий для торгово-экономического сотрудничества. Например, достаточно близкие отношения с Китаем поддерживают российские поставщики энергетического оборудования и вооружений, и на данный момент такие группы действительно нуждаются в поддержке российского правительства, поэтому активизация государственных институтов в сфере российско-китайских экономических отношений является отражением действительности к повышенному интересу крупных российских компаний к расширению экономических связей с Китаем [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российско-китайское экономическое сотрудничество является необходи-

мым для обеих стран, так как, с одной стороны, оно может частично компенсировать дефицит поставок нефти, угля и природного газа в Китай, а с другой стороны, может улучшить положение российских энергетических компаний; также оно вносит значительный вклад в социальное и экономическое развитию не только непосредственно России и Китая, но и стран Центральной Азии, играющих важную транзитную роль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лузянин, С. Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства / С. Г. Лузянин // Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН. – 2010. – Вып. 2. – С. 181 – 184.

2. Мясников, В. В. Взаимоотношения России с Китаем: тенденции, динамика, перспективы / В. В. Мясников // Вестник Омского университета. – 1998. – Вып. 4. – С. 50 – 58.

3. Тан, Шипин. Экономическая интеграция в Центральной Азии и российско-китайские отношения / Шипин Тан // Азиатский опрос. – 2000. – Вып. 2. – С. 32 – 39.

4. Титаренко М. Л. Россия и Китай как опоры нового мирового порядка / М. Л. Титаренко // Ежегодное издание ИДВ РАН. – 2015. – Вып. 20. – С. 7 – 29.

Фербер Е.В.

**Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск**

КИТАЙСКО-ПАКИСТАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПРИЧИНЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ, ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ВЫГОДЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ

Статья посвящена анализу экономических отношений Китая и Палестины. Описывается история и современное положение дел в этой сфере. Прогнозируется возможный вектор развития экономических отношений Китая и Палестины.

Ключевые слова: Китай, Палестина, экономика, Один пояс – один путь

CHINA-PAKISTAN ECONOMIC CORRIDOR: DEFINITION, REASONS, BACKGROUND, CURRENT STATUS, BENEFITS AND POSSIBLE RISKS

Ferber E.V.

South Ural State University, Chelyabinsk

The article analyzes economic relations between China and Palestine. The history and current state of affairs in this area are described. A possible vector of development of economic relations between China and Palestine is predicted.

В 2012 году к власти в КНР пришел Си Цзиньпинь. В 2013 году в ходе поездки в Казахстан он выступил с предложением «Один Пояс Один Путь» (далее – ОПОП). ОПОП – инициатива, направленная на улучшение транспортных путей между странами участниками этого соглашения. Она включает в себя как наземный путь, так и морские пути. Одной из главных частей этого плана является Китайско-пакистанский экономический коридор (далее – КПЭК). Его суть заключается в построении на территории Пакистана множества инфраструктурных проектов. Главными целями являются улучшение энергетической ситуации в Пакистане, улучшение транспортных путей, а также улучшение города-порта Гвадар, на который Китай возлагает большие надежды.

Город-порт Гвадар является жемчужиной всего КПЭКа. Этот порт Оманским заливом и находится очень близко к странам аравийского полуострова, что делает его положение очень выгодным. Именно через обновленные транспортные пути, а далее через данный порт КНР планирует поставлять свои товары в переднюю Азию и Африку. В городе строится международный аэропорт и созданы свободные экономические зоны по примеру китайских.

Причинами КПЭКа являются множество обстоятельств. КНР видит Пакистан в качестве союзника по территориальным вопросам (оба государства имеют спорные территории с Индией). КНР, ввиду огромных промышленных мощностей, требуются большие поставки энергетических ресурсов. Одним из главных экспортеров таких ресурсов для Китая являются страны Передней Азии. Торговые пути Китая и стран экспортеров проходят через Малаккский пролив, находящийся под надзором ВМС США. Для решения Малаккской проблемы Пакистан играет важнейшую роль. Обновление инфраструктуры Пакистана и модернизация города-порта Гвадар дает КНР возможность обойти Малаккский пролив. Более того Китай заинтересован в прокладке прямого нефтяных и газовых трубопроводов из Ирана в Пакистан. Еще одной причиной является желание Китая увеличить свое влияние в регионах Южной и Центральной Азии. Причина участия Пакистана в первую очередь заключается в большом дефиците электроэнергии, которая составляет более 50%.

Согласно расчетам, к 2030 году все проекты должны быть завершены, дефицит электроэнергии уйдет, внутренние части Пакистана будут более связаны, улучшится инфраструктурная связь с внешними странами, появятся новые рабочие места как во время осуществления проектов, так и после. После завершения всех проектов ожидается, что ВВП Пакистана будет расти на 5 – 7 % в год. Китай же для себя улучшит геополитическую ситуацию в регионе и улучшит поставки своих товаров на рынки других стран.

Реализация данных проектов проектов, преимущественно, происходит через совместные китайско-пакистанские частные фирмы. Финансируются Китаем. Общая сумма инвестиций составляет 62 млрд. долл, что составляет 17% ВВП Пакистана [1]. При постройке шоссе, железных дорог, аэропортов, энергетических станций используются китайские технологии и китайские материалы. Китайские компании владеют правом на постройку инфраструктурных объектов. Из 62 млрд.

долл. 20% – долговое финансирование, 80% – инвестиции в совместные компании. Ожидается, что долг Пакистана будет возвращен при возврате от 6 до 8 млрд. долл. в год [2].

По состоянию на 2022 год из энергетических проектов реализовано 10 из 19. Еще 6 находятся на стадии постройки. Остальные находятся на рассмотрении. По реализации всех планов суммарная мощность вырабатываемой электроэнергии всех проектов будет составлять 13048.7 мегаватт. Если брать только выполненные проекты на данный момент – 5920 мегаватт. Из транспортно-логистических проектов реализовано 6 из 24. Проект порта-города Гвадар выполнен на 22 процента. Ведутся работы по внедрению специальных экономических зон, их 9. Из социальных и экономических проектов реализовано 5 из 27.

Процесс строительства не ограничен легкостями. В провинции Белуджистан местные племена борются за получение автономии или независимости от Пакистан. На этой территории происходят частые диверсии и террористические атаки. Из истории известно, что в прошлом(2002-2007 гг.) при первоначальном строительстве Гвадара погибли китайские квалифицированные рабочие. Причинами этих смертей было нежелание местного населения в модернизации города. Поэтому город был несколько раз обстрелян[3]. Каракорумское шоссе проходит по спорной территории Кашмира, в случае потери этой территории Пакистаном вся инициатива обречена на провал. Самые большие вложения в экономику Пакистана происходили со стороны Соединенных американских штатов. Сближение с Китаем может снизить желание США и далее инвестировать с Пакистан.

С учетом всего вышеизложенного можно найти несколько моментов, которые могут вызвать определенные осложнения, которые подтверждаются мнениями исследователей и современной историей.

Несмотря на большие потенциальные выгоды, существуют многочисленные риски. Пакистанский аналитик К. Моноо пи-

шет, что по мере получения китайских инвестиций будет расти зависимость Пакистана от Китая. За 30 лет Пакистан должен выплатить обратно Китаю 90 млрд. долл. Приводятся также и аналогичные проекты Китая, где изначально компании Китая имели только права на строительство объектов, а в дальнейшем становились уже держателем акций и могли управлять им (нефтяное месторождение в г. Саиндак). Недовольство условиями КПЭК выражалось и в сенате Пакистана, когда узнали, что 90% доходов порта Гвадар уходит Китайским компаниям. Одновременно с этим нарастают и проблемы безопасности. Например, начало постройки порта в Гвадаре активизировало местное население Белуджистана, террористические группировки обстреливали город, в результате чего было много погибших. Боевики проводят диверсии на территориях с инфраструктурными объектами, что вынуждает властей привлекать дополнительные силы для охраны. Для охраны внутреннего периметра Гвадара, на территории базируются части военнослужащих Китая. Помимо экономических угроз, есть противники данного проекта. Индия в 2017 году не участвовала в форуме «ОПОП» т.к. считает, что часть Каракорумского шоссе является оккупированной Пакистаном территорией. Также существует опасение, что для охраны шоссе будут привлекаться военные из Китая. США сдержанно относятся к проекту, в то же время финансирование Пакистана уменьшается. Политика Дональда Трампа была направлена на сближение с Индией с целью противовеса Китаю в регионе. Они считают, что успешная реализация инициативы «ОПОП» сильно изменит геополитический баланс в Евразии [4].

Согласно последним новостям Пакистанская экономика уже начала ощущать на себе тяжесть долгов. Так, в 2018 году Премьер министр Пакистана снизил объем китайских инвестиций на железные дороги на 2 млрд. долл. – до 6.2 млрд. [5].

Таким образом, есть как большие потенциальные выгоды для развития Пакистана, так и риски. При успешном завершении строительства инфраструктурных проектов Пакистанская эконо-

мика начнет расти, станет больше рабочих мест и спадет нехватка электроэнергии. Постройка порта Гвадар, а также улучшение качества дорог как в самом Пакистане, так и с внешними государствами усилит связь страны с внешним миром и даст шансы стать одним из важнейших торговых звеньев в центральной Азии. Для КНР успешная реализация ведет сразу к нескольким выгодам: 1) страна усилит свое геополитическое влияние в регионе; 2) улучшенная логистическая система Пакистана увеличит объемы товарооборота между Китаем и странами Центральной Азии и Ближнего Востока; 3) решается проблема Малаккского пролива; 4) улучшается ситуация с поставками энергетического сырья в Китай. Из минусов можно выделить возможные риски неуплаты Пакистанским правительством кредитов КНР, что повлечет за собой возможную передачу контроля над предприятиями китайским компаниям. Также существует риск гибели работающих на проектах людей из-за внутренней нестабильности внутри страны, из которого также вытекает необходимость содержать в некоторых объектах вооруженные силы, которые нужно финансировать. Китаю выгодно сотрудничать с Пакистаном и из-за своих отношений с Индией, где у нее как с КНР, так и с Пакистаном присутствуют территориальные спор. Каракорумское шоссе, построенное на оспариваемой территории, еще больше привлекает ее к Китаю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Китайско – Пакистанский Экономический коридор [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 28.02.2022).
2. How CPEC will resolve Pakistan's debts. URL: <http://www.cresinfo.com> (дата обращения: 01.03.2022)
3. Белокреницкий И.Я. Предпосылки и начальные этапы китайско – пакистанского экономического взаимодействия // Восточная Аналитика. 2018. № 3. С. 19 – 28.
4. Федорова И.Е. Китайско-пакистанский экономический коридор: проблемы и перспективы // Труды Института Востоковедения РАН. 2018. № 8. С. 245 – 254.

5. Pakistan cuts CPEC investment in railways by USD 2 billion citing huge burden of loan. URL: <https://economictimes.indiatimes.com> (дата обращения: 01.03.2022).

Шумахер К. М.
Южно-Уральский Государственный Университет,
г. Челябинск

ГЕОПОЛИТИКА КНР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

В статье рассматривается проблема развития геополитики КНР с помощью инициативы «Один пояс – один путь», какую выгоду извлечет Китай и какие проблемы можно ожидать на протяжении развития данной инициативы. В статье так же поднимается вопрос о развитии отношений со странами-участницами «Один пояс – один путь», культурным обменом между ними и возможными конфликтами. Актуальность темы обосновывается тем, что на данный момент Китай является одним из лидеров в мировой экономике, политике и предпринимает попытки занять лидирующее место. Зная это, следует внимательно изучить и проанализировать один из самых важных долгосрочных проектов Китая, а именно, инициативу «Один Пояс – Один Путь».

Ключевые слова: геополитика, ОПОП, Китай, улучшения, влияние.

PRC GEOPOLITICS FROM THE POINT OF VIEW OF THE CONCEPT OF “ONE BELT - ONE ROAD”

Shumakher K.M.
South Ural State University

The article deals with the problem of the development of China's geopolitics with the help of the One Belt – One Road initiative, what benefits China will derive and what problems can be expected during the development of this initiative. The article also raises the issue of developing relations with the countries participating in the One Belt – One Road,

cultural exchange between them and possible conflicts. The relevance of the topic is justified by the fact that at the moment China is one of the leaders in the world economy, politics and is trying to take a leading position. Knowing this, one of the most important long-term projects of China, namely, the One Belt – One Road initiative, should be carefully studied and analyzed. It is necessary to consider aspects, problems, opportunities and intermediate results of the One Belt – One Road initiative, in order to thoroughly consider this topic of a scientific article.

Key words: geopolitics, One Belt – One Road initiative, China, improvements, impact.

Как известно, Китайская Народная Республика на сегодняшний день занимает лидирующие позиции по многим сферам общества, например, таким как политика, экономика, экология, промышленность, качество образования и т.д. Однако, не следует забывать и о том, что Китай не всегда был одной из самых успешных стран в мире. Так, начало и середина 20 века ознаменовались для Китая множеством проблем, бедствий и негативных последствий, некоторые из которых исправляются и по нынешний день.

Так, на сегодняшний день, предпринимается множество проектов регионального и международного уровня, с целью решения нескольких серьезных проблем. Одним из наиболее важных вопросов, стоящих на повестке дня, стоит вопрос с улучшением геополитики КНР. Было предложено множество проектов, но, как считает большинство исследователей, наиболее успешным из всех является инициатива «Один пояс – один путь» (далее – ОПОП).

Так, в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпинь предложил строительство «нового экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути 21 века», которые сейчас называют «Один Пояс-Один Путь». Опираясь на существующие двусторонние и многосторонние механизмы между Китаем и соответствующими странами, а также с помощью существующих и эффективных платформ регионального сотруд-

ничества, инициатива «ОПОП» направлена на заимствование исторических символов древнего Шелкового пути, стремление к мирному существованию и активному развитию сотрудничества со странами на маршруте ОПОП, экономическому партнерству и совместному строительству общих интересов, судьбы и ответственности за политическое взаимодоверие, экономическую интеграцию и культурную инклюзивность.

Данная инициатива включает в себя множество различных и наиболее важных аспектов. Одним из них, является экономический аспект. По подсчетам некоторых источников, Китай потратил более 100 млрд. долларов на развитие проектов ОПОП. Известно, что по состоянию на 2021 г. Китай подписал 206 документов о сотрудничестве по совместному строительству «ОПОП» со 11 страной и 32 международными организациями, что говорит о том, что Китай не находится в состоянии стагнации, а наоборот, активно налаживает связи с другими странами, в особенности, со странами-участницами ОПОП. Ведь именно через их территорию, в большинстве своем, будут проходить экономические, морские коридоры [1].

В основе «Одного пояса, одного пути» лежит создание экономического сухопутного пояса, включающего страны первоначального Шелкового пути через Среднюю Азию, Западную Азию, Ближний Восток и Европу, а также морской дороги, связывающей портовые сооружения Китая с африканского побережья, продвигаясь через Суэцкий канал в Средиземное море.

Проект направлен на перенаправление внутренних избыточных мощностей и капитала страны на развитие региональной инфраструктуры для улучшения торговли и отношений со многими странами [1].

Следующим, немаловажным аспектом ОПОП, является культурных аспект. В многополярной международной системе, которая становится все более и более глобализированной, страны на сегодняшний день уделяют все больше внимания культурной дипломатии, как части центрального компонента,

представляющего их национальные и международные интересы и имидж на международной арене. Китай является одной из таких стран, которая благодаря инициативе «Один пояс, один путь» (ОПОП), перешел в новую эру культурной дипломатии. Посредством использования «мягкой силы» для продвижения своего имиджа и развития своих отношений, Китай намерен соединить земной шар с помощью этой инициативы в качестве эффективного средства для достижения своих национальных целей и международного интереса. Так, благодаря инициативе ОПОП, Китай теперь смог трансформировать и продемонстрировать живой вклад политики «мягкой силы» посредством таких аспектов как мультикультурализм, многоэтничность, социальная, политическая и экономическая сферы. Кроме того, Китай способен, благодаря своему миролюбивому имиджу, синхронизироваться с новой эрой распространения культурной дипломатии через образование, туризм, средства массовой информации, языки, исполнительское искусство, идеологию Конфуция и многое другое, проявляя проинициативность и развивая способность использовать культуру, как основу мягкой силы в своем стратегическом стремлении к процветанию страны [2].

Еще одним, немаловажным аспектом ОПОП, является аспект безопасности. Благодаря реализации инициативы ОПОП Китай может сформировать новую модель открытости во всех направлениях вдоль своего побережья, внутренних и приграничных районах. Такие открытия также повысят уровень экономического развития и долю экономики в западных внутренних районах Китая. Это обеспечит безопасность морского транспорта и укрепит политическое взаимное доверие. Как считают некоторые ученые, в будущем, чтобы достичь «политической коммуникации, транспортных связей, содействия торговле, денежного обращения и консенсуса в сообществе», Китай должен управлять своими рисками безопасности. Китаю необходимо не только укреплять свою собственную власть, но и обратить внимание на три момента: 1) обеспече-

ние безопасных общественных благ; 2) управление интересами великих держав; 3) Признание «осевой» роли Пакистана. Решив данные моменты, Китай сможет развивать геополитику, экономику, культуру и другие аспекты, более высокими темпами [3].

И, пожалуй, наиболее важным аспектом по теме данной статьи, является геополитический аспект, то есть, отношения КНР с другими странами в рамках концепции ОПОП. Как было упомянуто ранее в статье, около 130 стран и 30 международных организаций подписали соглашения в рамках ОПОП с КНР, что более чем достаточно для подтверждения важности и инклюзивности данной инициативы. Следует отметить, каких отношений придерживается КНР с разными странами.

Как считают некоторые ученые, отношения между КРН и Россией в рамках ОПОП, являются не самыми эффективными. Следует указать на то, что среди 130 стран подписавших соглашения с КНР в рамках ОПОП, нет России, несмотря на то, что обе страны поддерживают дружественные отношения. Некоторые исследователи считают, что это связано с тем, что Китай не видит в России особой выгоды и поэтому смысла в ее участии, в ОПОП, нет. Конечно, существует несколько совместных проектов, но все они были либо созданы и успешно выполнены с выгодой для каждой из обеих стран, либо остановлены на половине и в дальнейшем не имеющие будущего [4].

Противоположными отношениям КНР и России, являются отношения Средней Азии и Китая. Как показано в исследованиях, оба региона имеют выгоды от участия в данном проекте. Страны Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан) имеют не самый высокий уровень жизни, доходов, оплаты труда, ВВП на душу населения (исключением является Казахстан, его статистика лучше, чем у его соседей), но богаты природными ресурсами. КНР, в свою очередь, знаменита своим плохим экологическим положением и самым большим импортом нефти и газа. Именно эти факты помогли странам найти для себя выгоду в участии в ОПОП. Так, КНР сможет

открывать свои заводы, производство, в странах Средней Азии, не загрязняя свою экологию, и поставляя газ и нефть по более выгодной цене из богатых природными ресурсами стран Средней Азии. В свою очередь, Средняя Азия получит много рабочих мест, улучшит ВВП на душу населения, а также улучшит экономику и инфраструктуру [5].

Говоря об отношениях КНР с другими странами, не стоит забывать про Европу, а в частности, про отношения КНР и Евросоюза в рамках ОПОП. Изначально, со стороны Евросоюза не было особой реакции на проект КНР с самого начала, однако, с течением времени, когда многие европейские государства стали соучредителями АБИИ (Азиатского Банка Инфраструктурных инвестиций), их интерес к данному проекту неоднократно возрос. Евросоюзом была создана стратегия в отношении КНР, а также назначались встречи, на которых обсуждали вопрос сотрудничества с Китаем. Со стороны Евросоюза выгодой и интересом является строительство новой или модернизация существующей транспортной инфраструктуры. За несколько лет было создано немало новых инфраструктурных путей между городами и странами (106,107,108), было построено несколько портов. Не следует забывать и о выгоде для КНР. Китай признает государства Евросоюза в качестве важных партнеров в реализации «ОПОП», с некоторыми из них были заключены двусторонние договора. Но, наиболее ценным для Китая являются инвестиции Евросоюза в инфраструктуру и другие проекты в рамках ОПОП, в том числе и в высокотехнологическую сферу, а также улучшение отношений между Европой и Китаем, что не может не благоприятно повлиять на геополитическую атмосферу страны [6].

И, наконец, говоря о сотрудничестве стран с КНР в рамках ОПОП, стоит упомянуть отношения США и Китая. За несколько последних десятилетий, Китай увеличил свою экономическую и политическую мощь, выходя на лидирующие позиции в мировой экономике и политической арене. Данный факт, не может не беспокоить США, претендующих на звание

мирового лидера. Исходя из вышеуказанного предложения, стоит сказать, что США, найдя минусы и недостатки инициативы ОПОП для других стран, предложила свой проект, где страны, которые присоединяться к данному проекту, получают больше выгодных условий, чем в проекте ОПОП. Страны Евросоюза и некоторые другие, не входящие в ЕС, подписали соглашение о вступлении в данный проект, при этом не отказавшись от участия в ОПОП. Однако, на сегодняшний день, предложенная США инициатива, не дала ощутимых результатов, встретившись с многими препятствиями. Делая вывод, можно сказать, что отношения между США и ВНР в рамках инициативы ОПОП, остаются напряженными, с каждым годом становясь все более неприязненными [7].

Так, в результате данного исследования, можно сделать вывод о том, что инициатива ОПОП, не смотря на многие недостатки, имеет все же больше достоинств, на сегодняшний день, являясь самым перспективным проектом по международному сотрудничеству множества стран с разными культурами, ценностями и опытом. Учитывая данный факт, невозможно не указать на то, какое влияние это оказало на геополитику КНР. Благодаря инициативе ОПОП, Китай повысил свой международный имидж, распространил по всему миру мощь китайской мягкой силы, улучшил отношения с множеством стран, развил и продолжает развивать инфраструктуру как внутри страны, так и за ее пределами, заключил множество соглашений и контрактов, увеличил поток капитала в китайские инвестиции и многое другое. Поэтому, исходя из вышеперечисленного, можно с уверенностью сказать, что инициатива ОПОП принесла геополитике Китая намного больше выгоды и возможностей для улучшения, чем изначально было запланировано и цель данного исследования является выполненной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Implications of «One Belt, One Road» strategy for China and Eurasia // Vestnik RUDN. International Relations. 2019. Т. 19. №1 . С. 77-88.

2. Винтер Т. Культурная дипломатия наследия «Один пояс, один путь» и Шелковый путь. Контент-агентство Tribune, Дипломат. [Электронный ресурс]. URL: <https://tribunecontentagency.com> (дата обращения: 19.02.2022).

3. Liu Haiquanю The Security Challenges of the “One Belt, One Road” Initiative and China’s Choices. 2017. 18 с.

4. Россия в контексте китайского проекта «Один пояс – один путь». статья первая. Современная Европа. 2020. № 5. с. 33–45.

5. Талига Харри, Инициатива «Один пояс – один путь» в Центральной Азии. International Trade Union Confederation. 2021. 25 с.

6. Цвык А. «Один Пояс, Один Путь»: взгляд из Европы // Современная Европа. 2019. №1. с. 104–112.

7. Способен ли Запад предложить альтернативу китайской инициативе «Один пояс – один путь»? URL: <https://rus.azattyq.org> (дата обращения: 01.03.2022).

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Балаева М.В.

Кубанский Государственный Университет, г. Краснодар

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

В статье приводится определение дискурса и политического дискурса как одной из его разновидностей. Описываются основные характеристики и отличительные особенности политического дискурса на различных языковых уровнях. Проводится анализ отрывка речи Джозефа Байдена на наличие описанных языковых особенностей как средств манипуляции публикой.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-анализ, политический дискурс, адресат, адресант.

DISCOURSE-ANALYSIS OF POLITICAL TEXTS

Balaeva M.V.

Kuban State University

The article provides a definition of discourse and political discourse as one of its varieties. The main characteristics and distinctive features of political discourse at various language levels are described. An analysis of a passage of Joseph Biden's speech is carried out for the presence of the described linguistic features as a means of manipulating the public.

Key words: discourse, discourse analysis, political discourse, sender, addressee.

В эпоху активно развивающихся междисциплинарных исследований и антропологического подхода к изучению языка, дискурс-анализ выступает практически универсальным ответом на многие вопросы, мучавшиеся исследователей различных направлений.

По словам Т.А. ван Дейка, понятие «дискурса» в широком смысле слова относится к форме употребления языка в рам-

ках публичных выступлений, или более обобщенно – к разговорному языку в целом и способам его использования [1]. Исследователь также указывает на тот факт, что, упоминаемый в средствах массовой информации, данный термин инкорпорирует не только способы языкового употребления, но и содержательную сторону той или иной сферы жизни, выражающуюся в философиях и идеях, конституирующих определенное направление мысли. [1]. Таким образом, сфера употребления является одним из наиболее частых критериев для классификации и типологии дискурса.

В условиях стремительно развивающихся и меняющихся международных отношений и мировой политической обстановки, актуальность исследования политического дискурса как одного из средств манипуляции неизбежно растет. Однако прежде чем приступить к описанию определению особенностей политического дискурса как объекта дискурс анализа, необходимо определить, какой языковой материал может рассматриваться в рамках политического дискурса. По словам Т.А. ван Дейка, наиболее очевидным определением политического дискурса будет утверждение о том, что политический дискурс представлен корпусом тестов, созданных политическими фигурами и политическими деятелями, под которыми исследователь подразумевает группу людей, избранных или назначенных в качестве центральных игроков в политике [1]. Однако учитывая публичный характер рассматриваемого типа дискурса, необходимо также принимать во внимание не только адресантов (политиков), но и адресатов, представленных широкой целевой аудиторией слушателей, читателей и зрителей [1]. Таким образом, политический дискурс формируется в рамках коммуникативного события, участники которого осуществляют политические действия, направленные на выполнение профессиональных обязанностей и влекущие за собой определенные последствия. Целевой же установкой политического дискурса исследователь считает достижение политических задач [2].

Рассматривая лексическую сторону политического дискурса Т.А. ван Дейк выделяет ярко выраженное противопоставление оппонентов, достигаемое в том числе употреблением эвфемизмов для смягчения и обеления действий собственной страны, партии и т.д. С точки зрения синтаксиса политической манипуляции, исследователь указывает на использование местоимений, изменение порядка слов, использование определенных синтаксических категорий, активных и пассивных конструкций, сложноподчиненных предложений с нагромождением придаточных конструкций и другие способы выражения основных значений в структурах предложений [1]. Среди основных стилистических особенностей Т.А. ван Дейк выделяет аллитерацию, параллелизм, семантический повтор, литоты и гиперболы, эвфемизмы, иронию, метонимию и метафору.

М.Р. Желтухина в качестве одной из ключевых характеристик политического дискурса, отличающих его от других типов дискурса, выделяет его театральность [3], которая, по мнению Е.И. Шейгал, обусловлена спецификой функции адресата, выполняющего роль наблюдателя за реализуемой в дискурсе ситуацией [4].

Говоря о жанровой дифференциации политического дискурса, О.Н. Григорьева выделяет следующие жанры: 1) газетные (репортаж, очерк, фельетон, статья); 2) телевизионные (информационное сообщение, аналитическая программа, диалог в прямом эфире, интервью); 3) ораторские (публичные выступления политиков, выступления на митинге, дебаты, лозунги); 4) коммуникативные (пресс-конференция, встреча «без галстука», саммит); 5) рекламные (рекламное объявление, рекламный очерк) [5].

Рассмотрим описанные ранее особенности политического дискурса на примере отрывка из выступления Джозефа Байдена в Белом Доме 24 февраля 2022 г., являющегося примером ораторского жанра (публичного выступления политической фигуры). В рамках данной речи наиболее очевидным языковым средством манипуляции и психологического воздействия, чет-

ко выделяющим идею острой оппозиции и укореняя данную идею в сознании публики, является преимущественное употребление местоимения третьего лица единственного числа “he” по отношению к президенту Российской Федерации вместо использования его полного имени и употребление местоимения первого лица множественного числа “we” по отношению к Соединенным Штатам Америки и их союзникам, укрепляя идею сплоченности семантически родственными единицами, что позиционирует В.В. Путина как изгоя мирового содружества: “He moved more than 175,000 troops, military equipment; He moved blood supplies; And now he and his country will bear the consequences; He rejected every good-faith effort the United States and our Allies and partners made to address our mutual security concerns; We saw a staged political theater in Moscow; We have purposefully designed; We will limit Russia’s ability” [6]. Подобный прием также указывает на стремление Джозефа Байдена четко обозначить лицо врага для американского народа и их союзников – не в лице народа, а в лице конкретного человека.

С точки зрения синтаксиса можно выделить сложность и громоздкость синтаксических конструкций, на фоне которых выделяются односложные предложения, содержащие ключевые пункты выступления. Их семантическая и синтаксическая примитивность призваны однозначно и ясно донести ключевую информацию, вычленив ее из общего объема речи и сконцентрировать внимание аудитории на содержащемся в них сообщении: “We’ve shared declassified evidence about Russia’s plans and cyberattacks and false pretexts so that there can be no confusion or cover-up about what Putin was doing. Putin is the aggressor. Putin chose this war. And now he and his country will bear the consequence; But this aggression cannot go unanswered. If it did, the consequences for America would be much worse. America stands up to bullies. We stand up for freedom. This is who we are. Let me also repeat the warning I made last week: If Russia pursues cyberattacks against our companies, our critical infrastructure, we are prepared to respond” [6].

Наиболее часто употребляемыми приемами манипуляции на уровне стилистики являются повтор (“without provocation, without justification, without necessity; For weeks – for weeks, we have been warning; Within moments — moments, missile strikes began to fall; its weakest level ever – ever in history; just this year — this last year; There is no doubt — no doubt”) и параллелизм (It will strike a blow <...>. It’ll degrade their aerospace industry, <...>. It will hurt their ability <...>. And it will be a major hit <...>; Our forces are not and will not be <...>. Our forces are not going to <...>” [The White House]), что позволяет говорящему активизировать ассоциативное и образное мышление и закрепить в сознании слушателя полученную информацию.

Таким образом, можно сделать вывод, что дискурс-анализ политических текстов нацелен на выявление основных средств, служащих реализации манипуляции общественным мнением посредством специфического использования лексического и синтаксического потенциала того или иного языка. Особенностью политического дискурса, нацеленного на массовую аудиторию, является его театральный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Dijk T.A. Discourse as Structure and Process: Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. SAGE Publications Ltd, 1997. 369 p.

2. Gastil, J. Undemocratic discourse : a review of theory and research on political discourse. Discourse and Society. 1992. Vol. 3. № 4. Pp. 469–500.

3. Желтухина М.Р. Политический и масс-медиаальный дискурсы: воздействие-восприятие-интерпретация // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. - М.: МАКС Пресс, 2003. Вып. 23. С. 38-51.

4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса : монография. М.: Гнозис, 2004. 326 с.

5. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса : прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов : Издательство Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.

6. The White House // URL: <https://www.whitehouse.gov/> (дата обращения 10.03.2022).

Бойко А.В.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

КАТЕГОРИЯ ФУТУРАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье исследуется категория футуральности, или категория будущего времени, в политическом аспекте и средства ее выражения. Будущее в политическом дискурсе может выражаться «ядерными» и «периферийными» средствами. В работе были задействованы такие методы исследования, как дискурсивный анализ, интерпретация и обобщение языкового материала.

Ключевые слова: политический дискурс, лингвополитическая прогностика, категория футуральности, будущее время, средства выражения.

THE CATEGORY OF FUTURITY IN POLITICAL DISCOURSE

Boiko A.V.
South-Ural State University

The article examines the category of futurity, the category of future time, in the political aspect and the means of its expression. The future in political discourse can be expressed by “nuclear” and “peripheral” language means. The paper involves such research methods as discursive analysis, interpretation and generalization of language material.

Key words: political discourse, linguistic and political prognostics, the category of futurity, future tense, means of expressiveness.

Будущее – это уникальная черта понимания времени. Время формирует человека в социальном аспекте, а человек, в свою очередь, – время. В связи с этим у человека возникает желание

узнать и предсказать будущее [1]. Прогнозирование будущего зависит от восприятия настоящего, а оно, в свою очередь, в той же степени – от восприятия прошлого. «Наши мысли о будущем влияют на то, как мы видим прошлое и настоящее» [2: 151].

Время являет собой единство прошлого, настоящего и будущего [2, 3, 4]. Последнее является неотъемлемым компонентом политической деятельности, поскольку любое политическое действие нацелено на результат, и как следствие, его можно спрогнозировать. Это определяет актуальность лингвополитической прогностики, которая является новым направлением в изучении политического дискурса, объединяющего положения и инструментарий прогностики, лингвистики, лингвополитологии и когнитивной лингвистики [5].

Совершая то или иное действие, человек рассчитывает на определенный результат, поэтому целесообразным является предвидение результатов предпринимаемых действий. Научным знаниям также свойственна прогностическая функция. Еще в XX веке Ф. Бэкон отметил, что прогнозирование – это одна из главных функций науки [6].

Одной из центральных проблем синергетического подхода является научное познание будущего. Этот подход включает в себя философскую рефлексию, предметное знание и моделирование будущего [7]. Предметом исследования синергетики выступают сложные саморазвивающиеся системы, анализ развития которых осуществляется с помощью «особой системы абстракций, отождествляемых с реальностью» [8: С. 18]. Концепции и представления данного подхода позволяют увидеть главные тенденции современного общества, понять их и предвосхитить их будущее развитие: «самый надежный способ предугадать будущее – понять настоящее» [9: С. 10].

Политическое прогнозирование «вовлечено в [создание] реальности того, о чем оно возвещает, тем что сообщает о нем, предвидит его и позволяет предвидеть, делает его приемлемым, а главное, вероятным, тем самым создавая коллективные

представление и волю, способные его произвести» [10: С. 34]. Политическое настоящее выступает как горизонт возможностей, который обеспечивает связь между целями, ценностями и способами достижения желаемого будущего. Этот феномен может быть объяснен самой природой политической деятельности, которая изначально нацелена на отображение предлагаемого ею политического будущего [11].

Опираясь на события действительности, анализ политического настоящего устремлен на определение факторов развития настоящего, которые могут привести к желаемому результату и показать картину общего вектора будущих событий [11]. Прогнозирование в политическом дискурсе анализирует предыдущие события общества, с целью «обеспечить свое функционирование в настоящем и разрешить актуальные конфликты» [12: С. 132].

Н.В. Немирова приводит следующее определение политического прогнозирования: «моделирование развития событий, отражающих особенности внешней и внутренней политики отдельного государства, а также взаимодействия между государствами; к этому типу прогнозирования относятся и прогнозы эволюции человечества в зависимости от политических преобразований» [13]. Моделирование будущего в политическом дискурсе может охватывать значительное количество вариантов развития того или иного государства в определенном политическом контексте.

Философское осмысление будущего XX века привело к появлению новой науки о будущем – футурологии. Основное предположение футурологии состоит в том, что у будущего существует не один возможный вариант, а множество альтернатив. Руководствуясь этим положением, футурология описывает возможное развитие существующих тенденций, «предлагает сценарное представление возможных вариантов, нацеливает на выбор желаемого будущего и выявляет способы его достижения» [7]. Многогранность будущего позволяет политикам моделировать его по своему усмотрению, при этом

им нет необходимости аргументировать свои действия фактами, поскольку они ссылаются на решение проблем в будущем и пытаются вызвать к эмоциональной сфере адресата: «будущее – время, о котором мы не знаем ничего, но питаем иллюзию, что можем его изменить» [е: С. 56-57]. Для минимизации ущерба происходящих событий, необходимо изучить какими средствами выражается футуральность в политическом дискурсе, с целью выявления возможных вариантов развития будущего.

Категория футуральности, она же категория будущего времени, в политическом дискурсе может выражаться «ядерными» средствами выражения поля футуральности (футурум I) и «периферийными» средствами (футуральный презенс, модальные глаголы, футурум II, временные наречия) [12]. Данная категория включает в себя средства выражения морфологического, синтаксического, лексического и лексико-грамматического уровней [16]. Изучение этих средств выражения будущего времени в политическом дискурсе дает возможность эффективно исследовать дискурс политиков, чтобы смоделировать предсказывающие модели этого дискурса.

Таким образом, инструментарий лингвополитической прогностики, в данном случае категория футуральности, в политическом дискурсе позволяет снизить неопределенность в знании о будущем. Данная категория предоставляет возможность предвидеть желаемое будущее, моделируемое политиками, настоящих событий и рассмотреть возможные варианты его достижения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Chudinov A.P., Solopova O.A. Linguistic political prognostics: models and scenarios of future // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. № 200. P. 412–417.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
3. Пирожкова С.В. Предвидение и его эпистемологические основания. // URL: <http://vphil.ru/index> (дата обращения: 30.01.2021).

4. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.
5. Солопова О.А. Значимый «другой»: Россия и Америка (лингвополитический прогностический анализ на материале американского политического дискурса XIX века) // Политическая лингвистика. 2016. №1 (55). С. 126–135.
6. Бэкон Ф. Сочинения: в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1972. 582 с.
7. Солопова О.А. Лингвополитическая прогностика: Сопоставительное исследование моделей будущего России в политических дискурсах России, США И Великобритании XIX в. (1855–1881) и XXI в. (2000–20е) : автореф. ... д-ра. кандидат. наук. Челябинск. 2006. 27 с.
8. Степин В.С. О философских основаниях синергетики // Синергетика: Будущее мира и России; под ред. Г.Г. Малинецкого. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 17–23.
9. Нейсбит Д. Мегатренды. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003. 380 с.
10. Бурдые П. Описывать и предписывать. Заметки об условиях возможности и границах политической действенности. Логос. 2003. № 4–5. 34 с.
11. Сенцов А.Э. Моделирование политического будущего в партийных программах. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. 193 с.
12. Шмитт Ж.К. Овладение будущим // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М.: Кругъ, 2008. С. 127–е8.
13. Немирова Н.В. Прецедентность политического прогнозирования в газетном дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. е8–155.
14. Подольный Р.Г. Освоение времени. М.: Политиздат, 1989. е3 с.
15. Каримова Г.А. Средства выражения футуральности в газетном тексте // Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2009, № 4. С. 33–40.
16. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука. Ленинградское отд-ние, 1984. 136 с.

Бугуева А.И.
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕОЛОГЕМЫ КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена анализу ключевых идеологем китайского политического дискурса. Методологической основой настоящего исследования является когнитивно-дискурсивный поворот в изучении феноменов языка и речи, когда лингвистические особенности коммуникации анализируются в совокупности с экстралингвистическими и лингвокультурологическими условиями и обстоятельствами. В настоящей работе идеологемы в китайском политическом дискурсе трактуются как средство воздействия на целевую аудиторию и механизм формирования общественного мнения. Выделены следующие идеологемы: народ, сотрудничество, безопасность. Материалом исследования послужили тексты китайских политиков Си Цзиньпина, Ван И, Ван Вэньбинь, Чжао Лицзянь, Гэн Шуана, опубликованные в изданиях китайских газет «Синьхуа» и «Женьминь жибао». В результате анализа выделенных идеологем авторы приходят к выводу, что китайское общество умело сочетает в своем развитии ориентацию на инновационные подходы и опору на традиционные культурные ценности. Формирование основных идеологем китайского политического дискурса детерминировано классической социалистической доктриной и традиционными китайскими ценностями, которые складывались под влиянием конфуцианского учения.

Ключевые слова: идеологема, Китай, народ, сотрудничество, безопасность, конфуцианство, политический дискурс

KEY IDEOLOGEMES IN CHINESE POLITICAL DISCOURSE

Bugueva A.I.
Chelyabinsk State University

The article analyses the key ideologemes of Chinese political discourse. The methodological basis of this study is a cognitive-discursive

paradigm in the exploring the phenomena of language and speech, when the linguistic features of communication are analyzed in conjunction with extralinguistic and linguoculturological conditions and circumstances. In this paper, ideologemes in Chinese political discourse are interpreted as a means of influencing the target audience and a mechanism for shaping public opinion. The following ideologemes are singled out: people, cooperation, security. For the purpose of cognitive-discursive analysis of the selected ideologemes, their content and essence are specified through description using the analysis of dictionary interpretations, through discursive and extra-discursive interpretation of empirical data. The material of the study was the texts of Chinese politicians Xi Jinping, Wang Yi, Wang Wenbin, Zhao Lijian, Geng Shuang, published in the Chinese newspapers Xinhua and Renmin Ribao. As a result of the analysis of the identified ideologemes, the authors come to the conclusion that Chinese society skillfully combines in its development an orientation towards innovative approaches and reliance on traditional cultural values. The formation of the main ideologemes of Chinese political discourse is determined by the classical socialist doctrine and traditional Chinese values, which were patterned under the influence of Confucian teachings.

Key words: ideologeme, China, people, cooperation, security, Confucianism, political discourse.

В лингвистических исследованиях настоящего времени активно развивается когнитивно-дискурсивная парадигма при анализе феноменов языка и речи в совокупности с экстрадискурсивными условиями и обстоятельствами. По справедливому замечанию А.П. Чудинова, когнитивно-дискурсивный поворот – это основной вектор в развитии современной политической лингвистики в целом и политической метафорологии в частности [1].

В политическом дискурсе его акторы не только пропагандируют какие-то идеи (взгляды, установки), но и помещают их в определенный социально-политический контекст, ориентируются на аксиологические предпочтения целевой аудитории, «подстраивают» содержание политического текста под нужды и потребности сторонников.

Одним из эффективных инструментов реализации влияния на аудиторию в политическом дискурсе является идеологема. Так, Е.Г. Малышева предлагает следующее определение: «универсальная мыслительная, когнитивная <...>, единица идеологической картины мира, которая объективируется в тексте (в том числе в тексте креолизованном) и – шире – в дискурсе собственно языковыми единицами разных уровней, а также знаками других семиотических систем» [2: 34].

Целью настоящего исследования является комплексный анализ ключевых идеологем политического дискурса Китая как средства формирования общественного мнения и воздействия на аудиторию. Материалом исследования послужили тексты китайских политиков Си Цзиньпина, Ван И, Ван Вэньбинь, Чжао Лицзянь, Гэн Шуана, опубликованные в изданиях китайских газет «Синьхуа» и «Женьминь жибао».

Для понимания того, какую роль идеологема играют в политическом дискурсе КНР, нельзя забывать, что политическая реальность тесно связана с культурно-языковым ландшафтом. Рассмотрим примеры самых распространенных идеологем политического дискурса КНР: народ (обозначающий население, общество), сотрудничество, безопасность.

В языковой китайской картине мира особое место занимает идеологема «人民» Rénmín (народ) как один из важнейших феноменов национального сознания. Как один из ключевых идеологем «Народ» существует в любой этнической культуре и является общечеловеческой.

Для толкования значения лексемы «人民» (народ) мы обратились к русским и китайским толковым словарям. В Большом китайско-русском словаре [БКРС, URL] находим нашли следующие значения лексемы «人民» (народ):

1) Население страны– 人民– [rénmín], пример: советский народ –苏联人民– [Sūlián rén mín]; народы всех стран мира –世界各国人民– [Shìjiègèguó rén mín].

2) Нация– 民族– [mínzú], например: великий китайский народ –伟大的中国民族– [Wěidà de zhōngguó mínzú].

Согласно Толковому словарю Ожегова народ обозначает:

- 1) население государства, жители страны
- 2) нацию, народность, национальность;
- 3) люди или группа людей;
- 4) основная трудовая масса населения страны [3].

Приведем пример из текста выступления Ван И на пресс-конференции в Пекине 24 мая 2020 г.: 疫情过后，中国经济将更加坚韧有力，中华儿女必将更加团结一心，中国人民必将更加坚定地走中国特色社会主义道路，中华民族实现伟大复兴的历史进程必将更加势不可挡。 [Ван И, URL].

[Yìqíng guòhòu, zhōngguó jīngjì bì jiāng gèngjiā jiānrèn yǒuli, zhōnghuá érǎn bì jiāng gèngjiā tuánjié yīxīn, zhōngguó rénmin bì jiāng gèngjiā jiāndìng dì zǒu zhōngguó tèshè shèhuì zhǔyì dàolù, zhōnghuá mínzú shíxiàn wěidà fùxīng de lìshǐ jìnchéng bì jiāng gèngjiā shìbùkědǎng].

Из пандемии китайская экономика выйдет более крепкой, китайский народ будет более сплоченно и уверенно идти по пути социализма с китайской спецификой, на всех парусах будет продвигаться великое возрождение китайской нации (здесь и далее перевод А.Б.).

В результате анализа речей политиков были отобраны языковые единицы, вербализирующие идеологему «合作» hézuò (сотрудничество), которая актуализируется в дискурсе не только восточных, но и западных политиков [о последнем см., например, 4].

Для толкования значения слова «Сотрудничество» обратимся к Большому китайско-русскому словарю. В нем находим следующие значения: Сотрудничество – 合作– [hézuò], например: экономическое сотрудничество –经济合作– [jīngjì hézuò][5]/

По данным Толкового словаря С.И. Ожегова слово «Сотрудничество» определяется как «работать, действовать вместе, принимать участие в общем деле» [3].

Приведем пример из выступления Си Цзиньпина на 20-м заседании Совета глав государств-членов ШОС 10.11.2020 г.:

人类生活在同一个地球村，各国利益休戚与共、命运紧密相连。各国人民对美好生活的向往更加强烈，和平、发展、合作、共赢的时代潮流不可阻挡。[См Цзиньпин, URL].

[Rénlèi shēnghuó zài tóng yīgè dìqíucūn, gèguó lìyì xiūqī yǔgòng, mìngyùn jǐnmì xiānglián. Gèguó rénmíng duì měi hào shēnghuó de xiàngwǎng gèngjiā qiángliè, hépíng, fāzhǎn, hézuò, gòng yíng de shídài cháoliú bùkě zǔdǎng].

«Земля – общий дом человечества, где интересы всех стран глубоко переплетены, а судьбы – тесно взаимосвязаны. Стремление всех народов к прекрасной жизни стало все сильнее, мир, развитие, сотрудничество и взаимный выигрыш стали неудержимым веянием эпохи».

В рассмотренных нами текстах выступлений политических лидеров КНР нами была выделена идеологема «安全» ānquán (безопасность).

Рассмотрим значение понятия «безопасность» в Большом китайско-русском словаре: безопасность – 安全 – [ānquán], например: национальная безопасность – 国家安全, 国安 – [Guójiā ānquán, guó ān].

В Толковом словаре С.И. Ожегова термин безопасность определяется как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [3].

Приведем пример из высказывания представителя МИД КНР Чжао Лицзяня, опубликованного в газете «Жэньминь жибао»: «МИД КНР отверг требование ведущего Fox News к Китаю об извинениях за COVID-19» 06.03.2020 г.

中国通过做出有意义的贡献和巨大的牺牲，不仅保护了本国人民的健康和安全，也保护了世界其他国家人民的健康和安全。[6].

[Zhōngguó tōngguò zuò chū yǒu yìyì de gòngxiàn hé jùdà de xīshēng, bùjǐn bǎohùle běnguó rénmín de jiànkāng hé ānquán, yě bǎohùle shìjiè qítā guójiā rénmín de jiànkāng hé ānquán].

«Китай защищает здоровье и безопасность не только собственного народа, но и народов остального мира, делая значимый вклад и принося огромные жертвы».

В результате лапидарного анализа ключевых идеологем китайского политического дискурса мы приходим к выводу, что культурная среда Китая с ее спецификой и феноменом исторической памяти влияет на политический язык, закрепляя в нем ряд традиционных для китайской политической культуры понятий и элементов общей политической культуры. Формирование основных идеологем, преобладающих в политическом дискурсе КНР, происходит в первую очередь на основе классической социалистической доктрины с «китайской спецификой», а также на основе традиционных китайских ценностей, сформированных главным образом в рамках конфуцианского, даосского и буддийского канонов. Результаты проведенного исследования позволяют прогнозировать дальнейшее изучение идеологем политического дискурса и рассмотрения их содержательных и когнитивно-прагматических особенностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивная парадигма в современной политической метафорологии // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2(41). С. е2-е5.

2. Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификации // Политическая лингвистика. 2009. № 4(30). С. 32-40.

3. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. М.: Азбуковник. Москва, 1999. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 10.02.2022)

4. Никифорова М.В., Чудинов А.П. Анализ идеологических основ дискурса Б. Сандерса (на материале Фултонской речи 2017 г.) // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2018. – № 4. – С. 8-18.

5. Большой китайско-русский словарь под ред. И. М. Ошанина. В 4 т. – М.: Наука, 1983. URL: <https://bkrs.info/slovo.php> (дата обращения: 11.02.2022)

6. Женьминь жибао Новости. URL: <http://russian.people.com.cn/> (дата обращения: 11.01.2022)

Вагина Т.С.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

**ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА СССР И ОБРАЗА
РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)**

В настоящей статье представлен фрагмент диахронического анализа образов СССР и России. Источником материала послужили публикации, представленные на сайте оцифрованного архива газет и журналов *The British Newspaper Archive*, и статей, опубликованных на британском новостном портале The Guardian. Хронологические рамки исследования – 1945 и 2020. Исследование выбранных диахронических срезов показало, что в современное время наблюдается намеренное искажение образа России.

Ключевые слова: метафора, метафорическое моделирование, образ СССР, образ России, Вторая мировая война, информационная война.

**DIACHRONIC ANALYSIS OF THE METAPHORICAL
IMAGES OF THE USSR AND RUSSIA
(BRITISH MEDIA DISCOURSE)**

Vaguina T.S.
South-Ural State University

This article presents a diachronic comparison of metaphorical images of the USSR and Russia. The research corpus consists of the articles taken from *The British Newspaper Archive* and articles published on The Guardian news website. The chronological frameworks of the study are 1945 and 2020. The study of the selected diachronic frameworks showed that presently there appears to be deliberate misrepresentation of the image of Russia.

Key words: metaphor, metaphoric modelling, the image of the U.S.S.R., the image of Russia, World War II, information war.

Современный человек живет в информационном обществе и подвергается постоянному воздействию Интернета, телевидения, газет, журналов и других СМИ. До появления Интернета общественность узнавала о событиях через такие печатные издания, как газеты и журналы.

В демократических государствах СМИ выполняют функцию общественного форума: это место дискуссий на злободневные темы. Образ нашего государства в британском публицистическом дискурсе можно отнести к вопросу, всегда вызывающему общественный интерес: действия России обсуждались журналистами на протяжении столетий.

В ходе исследования был собран исследовательский корпус, состоящий из 100 метафорических контекстов. Источником материала 1945 г. послужил архив «Британский газетный архив» (*The British Newspaper Archive*), предоставляющий ограниченный (коммерческий) доступ к оцифрованным газетным публикациям, вышедшим в Великобритании, в то время как материалы, датированные 2020 г., были отобраны с британского новостного портала *The Guardian* (theguardian.com/uk). Для отбора материала в архиве BNA были указаны следующие параметры расширенного поиска: ключевые слова (Soviet, Russia, USSR), хронологические рамки (1/1/1945-12/31/1945). Для современного среза были использованы следующие параметры: ключевые слова (Russia, Second World War, World War II), хронологические рамки (1/1/2020-12/31/2020). Результаты поиска были включены в корпус методом сплошной выборки и отсортированы по релевантности.

Центральными терминами в нашем исследовании являются дискурс и военно-публицистический дискурс. В.И. Карасик определяет дискурс следующим образом: «Дискурс – это единство текста и коммуникативной ситуации» [1]. Для военно-публицистического дискурса, представляющего собой «формат институционального дискурса, сложившийся в среде массовой коммуникации, соотнесенный с военной реаль-

ностью и репрезентирующий ее, находящийся под влиянием экстралингвистического контекста (культурно-исторического, идеологического, политического, социального)» [2], характерно употребление образной и экспрессивной лексики, ярким примером которой является метафора.

Одним из методов исследования и реконструкции особенностей лингвистического отображения событий является метод метафорического моделирования. Как отмечает А.П. Чудинов, метафору можно считать «важной частью национальной языковой картины мира, национальной ментальности, она тесно связана с историей соответствующего народа» [3, 4]. Таким образом, данное исследование основывается на методе А.П. Чудинова и осуществлено по следующей схеме: 1) выявление метафорических моделей в корпусе; 2) выделение фреймов в анализируемой метафоре; 3) анализ лингвистического и экстралингвистического контекстов.

Итак, в ходе нашего исследования были проанализированы два хронологических среза: 1945 г. и 2020 г. Шаг деления – 75 лет; 2020 год был юбилейной датой (75 лет с момента окончания Второй мировой войны). Представляется интересным рассмотреть, поменялось ли метафорическое моделирование образа нашего государства на современном этапе истории по сравнению с 1945 г.

В британском военно-публицистическом дискурсе 1945 г. прослеживается предпочтение в использовании театральной метафоры в моделировании образа нашего государства. Итак, доминантной метафорической моделью образа СССР в 1945 г. является метафора «*СССР – это Актер драмы*», где «драма» – это Вторая мировая война. Анализ данной метафоры позволяет выделить следующие фреймы: персонажи драмы, где представляется возможным выделить два слота: положительные герои и антагонист, и кульминация драмы (во всех примерах метафорических контекстов сохранена оригинальная орфография).

Итак, в качестве положительных героев выступают Британия, СССР и США (*The stage is being set for the most Vital inter-*

Allied meeting of the War – the second conference of the heads and Foreign Ministers of the Governments of Britain, the U.S.A. and the United States.) Эти страны журналисты называли Большой Тройкой (*The Big Three*): использование определенного артикля и написание прилагательного и числительного с заглавной буквы демонстрирует понимание этого блока как единого значимого целого.

В качестве антагониста выступает А. Гитлер, чей образ олицетворял нацистскую Германию (*...prove our fitness to conquer and lead the world. Hitler believes implicitly in the miracle of victory*).

Исход войны казался нацистам предрешенным, однако мы знаем, что именно нацистская Германия была побеждена. Как отмечает один из британских журналистов, *Hitler 's ghost may yet haunt German history*. Победа союзников воспевалась в стихах, опубликованных в газетах. Приведем пример из стихотворения “Song of Victory”, написанного Чарльзом МакНоем: *The Allied Armies everywhere/A mighty task have done./The Fuehrer left the sinking ship,/His rats they scuttled, too*.

Итак, в 1945 г. наше государство считалось одной из могущественных держав, внесшей значительный вклад в победу над фашизмом. Совместно с британскими и американскими союзниками, СССР «потопил» фашизм.

По прошествии 75 лет, наблюдаются иные тенденции в восприятии образа нашего государства, что позволяет говорить о ведении информационной войны против России. По определению С.И. Макаренко, «информационная война – широко-масштабная информационная борьба с применением способов и средств информационного воздействия на противника в интересах достижения целей воздействующей стороны» [3]. Так, доминантной метафорой современного метафорического среза является милитарная метафора «*Россия – это Непрестанная Война*», и, по сравнению с театральной метафорой 1945 г., она нагружена отрицательным прагматическим потенциалом. В публикациях за 2020 г. четко прослеживается

моделирование образа нашей страны как недруга западных стран.

Фрейм «Участники» показывает расхождение в убеждениях союзников. Если в 1945 г. СССР входил в число могущественных держав, то в 2020 г. мы наблюдаем их разделение на Запад и Россию (*For the US, UK and other western powers, failure to attend would underline western divisions and run the risk of appearing to lack respect for the shared sacrifices of defeating Nazism.*) Хотя в статье, из которой был взят пример, признается вклад нашего государства в общую Победу 75 лет назад, мы находим примеры противопоставления «демократических стран Запада» «агрессивным» действиям России (*attendance at the grandiose military parade... could involve leaders acquiescing in continuing Russian military adventurism, and possibly witnessing the march-past of units involved in the bombardment of civilians in Syria, or the occupation of Crimea and military operations in the Donbas region.*) Помимо военных действий, Россию обвиняют в искажении истории Второй мировой войны (*Western attendance could also be used by Moscow to suggest acceptance of its revisionist version of second world war history*) без объяснения, что было искажено. Этот тезис подается как априорное знание. Однако в проанализированных статьях встречаются и более позитивные описания нашего государства. Так, в статье, посвященной обзору российских военных фильмов о ВОВ, британский журналист приходит к следующему выводу: *Alliances with militarily powerful states exist only until they are broken... I think the fact that I can write this, and watch these movies, shows that anti-Russian sentiment is not universal.* Это утверждение показывает, что британцы могут выбирать между насаживаемыми им антироссийскими идеями и собственным независимым мнением.

Анализ метафорического моделирования образа СССР и образа России показывает, что образ нашего государства претерпел существенные перемены. Через 75 лет после окончания Второй мировой войны, когда западные страны и СССР

объединились для борьбы с нацизмом, наше государство находится в положении информационной войны с бывшими союзниками, и о вкладе России в общую победу во Второй мировой войне практически не упоминается. Если же говорится об общей победе, вклад нашего государства либо не детализируется, либо подается как искажение истории самой Россией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Дискурс – это единство текста и коммуникативной ситуации». URL: <https://www.pushkin.institute> (дата обращения: 15.03.2022).

2. Солопова О.А., Кошкарлова Н.Н. Образы войны и мира через призму религиозной метафоры (на материале оцифрованных архивных текстов периода Второй мировой войны) // Научный диалог. 2021. №4. С. е8-167.

3. Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). Екатеринбург, 2003. – 194 с.

4. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.

Касумов М.А.

**Пермский государственный национальный
исследовательский университет г. Пермь**

ЖАНРОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРЕДАЧИ НА ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМЕ YOUTUBE (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОРСКИХ ПРОГРАММ А. ПИВОВАРОВА)

В статье характеризуются жанровые и стилистические особенности авторской программы известного российского политического журналиста Алексея Пивоварова, обусловленные как личностью самого журналиста, так и функциональными возможностями интернет-сервиса YouTube. В работе делается вывод о том, что автор-

ской программе А. Пивоварова наблюдается своеобразное взаимодействие жанров репортажа и журналистского расследования.

Ключевые слова: политическая журналистика, Алексей Пивоваров, жанровая специфика авторской интернет-программы, стилистические особенности.

**GENRE AND STYLISTIC FEATURES OF A POLITICAL
SHOW ON THE YOUTUBE INTERNET PLATFORM
(BY THE MATERIAL OF A. PIVOVAROV'S AUTHOR'S
PROGRAMS)**

Kasumov M.A.

Perm State National Research University

The article characterizes the genre and stylistic features of the author's program of the famous Russian political journalist Alexei Pivovarov, determined both by the personality of the journalist himself and by the functionality of the YouTube Internet service. The paper concludes that in the author's program of A. Pivovarov there is a peculiar interaction of the genres of reportage and journalistic investigation.

Key words: political journalism, Alexey Pivovarov, genre specifics of the author's Internet program, stylistic features.

В настоящее время российская политическая журналистика представлена огромным количеством специалистов. При этом профессиональное становление большинства журналистов, освещающих политическую проблематику, произошло в период российско-украинской информационной войны 2013–20е гг. В качестве политических журналистов начали активную деятельность такие известные российские тележурналисты, как Дмитрий Киселев, Аркадий Мамонтов, Владимир Соловьев и мн. др.

В то же время с развитием Интернета появился феномен блогеров-журналистов, которые выступают в качестве не только независимых авторов, но и независимых редакторов: с этой целью они используют социальные сети, собственные сайты, каналы на видео-платформах. Ярким примером такого

типа журналистов служит Алексей Пивоваров – автор канала «Редакция» на интернет-платформе YouTube.

Алексей Владимирович Пивоваров родился 12 июня 1974 года в обычной московской семье. Еще в подростковом возрасте Алексей заинтересовался журналистикой, с 14 лет он уже работал ведущим и корреспондентом популярной в Советском Союзе радиопередачи «Пионерская зорька». После окончания школы молодой человек поступил в МГУ на факультет журналистики, где одновременно работал информационным ведущим радиостанции «Максимум», освещающей перемены в общественной жизни шедшего в то время к распаду СССР. С 1993 года А. Пивоваров работал корреспондентом в авторской программе Леонида Парфенова, выходившей до 2004 года на телеканале НТВ. В это же время журналиста можно было видеть и в других популярных телепрограммах «Сегодня», «Страна и мир».

Свой собственный «маленький островок правды», как отмечает сам журналист, он решил создать в 2021 году на видеохостинге YouTube. Данный интернет-сервис является вторым сайтом в мире по количеству посетителей. Пользователи могут оставлять свои комментарии, оценивать чужие комментарии, добавлять аннотации и титры к видео, а также выставить рейтинг просмотренным роликам. Авторы видео могут загружать ролики в разных форматах и режимах. По данным «Российской газеты», в апреле 2017 года 4% аудитории сервиса (или 102 миллиона человек) составляли российские граждане. Авторы каналов также могут предоставлять услуги рекламы в свои видеороликах, получая от этого прибыль. В 2021 году журналист решил вплотную заняться творчеством и реализовать собственный проект. Так появился YouTube канал Алексея Пивоварова, который получил название «Редакция». Всего за год число подписчиков канала достигло 1 миллиона человек. По состоянию на апрель 2022 года аудитория канала «Редакция» почти достигла трех миллионов подписчиков, а количество просмотров на канале составляет 640 миллионов.

Выпуски программы «Редакция» Алексея Пивоварова, на наш взгляд, можно отнести к жанрам репортажа и журналистского расследования. В качестве иллюстрации далее будет проанализирован выпуск «Катастрофа Ту-154: из-за чего погибли Доктор Лиза и хор Александрова?/ Редакция» [1], материал которого был размещен в Интернете 25 декабря 2022 года. В этой программе нами были выявлены некоторые характерные черты жанра журналистского репортажа. Так, Алексей Пивоваров начинает свое повествование с места, где разбился самолет Ту-154 российских ВВС, который отправлялся в Сирию. По своему содержанию в репортажах, как отмечает В.И. Коньков, присутствует элемент зарисовок, заметок, очерков, комментариев и т. д. «Чем больше репортаж по размеру, тем развитее его речевая структура, тем чаще информационные компоненты могут сопровождаться комментарием и – реже оценкой» [2]. Умение разыскать важный и интересный материал, качественно описать детали события – все это способствует успеху данного ролика.

Далее в программе проявляются элементы журналистского расследования. Алексей Пивоваров на протяжении всей передачи собирает и озвучивает высказывания свидетелей или мнения тех людей, которые участвовали в расследовании причин катастрофы самолета Ту-154. Журналист сравнивает версии официального следствия и версии людей из ближайшего окружения жертв катастрофы, приводит мнения экспертов. Такая композиция содержания программы предлагает несколько вариантов ответа на вопрос зрителей: «Как это произошло?» В этой связи нельзя не согласиться с А.Д. Константиновым, который отмечает следующее: «Основное отличие журналистского расследования как жанра заключается, пожалуй, в том, что автор не ограничивается постановкой проблемы и ее самостоятельным исследованием. Журналист, как правило, предлагает какие-то варианты ответов на возникшие вопросы, выводы, которые вытекают из проделанной им работы. Иной раз он может даже не делать этого открытым текстом, но собранные

факты и комментарии к ним, сами подтолкнут читателя или зрителя к правильному заключению» [3].

Стилистически текст программы А. Пивоварова тяготеет к публицистическому стилю русского литературного языка, он реализует информативную социально-оценочную функцию. Главная цель программы заключается в предпринятой журналистом попытке всесторонне показать интернет-пользователям возможные причины и следствия произошедшей катастрофы. При помощи текста эмоционально окрашенного публицистического стиля автор воздействует на чувства зрителя. В видеоролике все высказанные автором тезисы подкреплены аргументами и мнениями свидетелей. В процессе развертывания текста автор нередко использует разнообразные языковые средства: вопросительные и побудительные предложения, обращения и др. В программе журналиста в равной степени представлены разные способы общения со зрителями, т.е. монолог и диалог.

Таким образом, в процессе изучения особенностей текстов авторских программ популярного российского журналиста Алексея Пивоварова был сделан вывод о том, что выпуски его передачи «Редакция» представляют собой результат вполне органичного взаимодействия жанровых особенностей репортажа и журналистского расследования. Названные жанры имеют общий компонент, который делает их взаимодополняемыми, – внимание журналиста к анализу деталей происходящего. Описываемые в передаче события носят фрагментарный и детализированный характер, а главной задачей автора является необходимость передать зрителю обнаруженную журналистом информацию. Реализованные в тексте программы особенности публицистического стиля не только передают глубину и точность информации, но и способствуют созданию эмоциональности, оценочности, что способствует привлечению внимания зрителя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Катастрофа Ту-154: из-за чего погибли Доктор Лиза и хор Александрова? / Редакция. Алексей Пивоваров [репортаж, расследование]. 25.12.2020 // YouTubeканал «Редак-

ция» [официальный сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eajw5bDtv74&t=66s> (дата обращения: 15.03.2022).

2. Коньков В. И. Речевая структура газетных жанров. СПб.: СПбГУ, 2004. 220 с.

3. Журналистское расследование: история метода и современная практика / под ред. А.Д. Константинова. СПб.: Издат. дом «Нева»; М.: Изд-во «Олма-Пресс», 2006. 383 с.

Ли М.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ОБРАЗ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Образ государства – это результат восприятия страны собственными гражданами и мировой общественностью. Он влияет на развитие международного статуса страны. В эпоху глобализации образ государства привлекает к себе внимание исследователей из разных областей науки. В статье рассматриваются основные современные научные направления исследований образа государства в политическом дискурсе.

Ключевые слова: образ государства, политический дискурс, международные отношения, международная политика, политическая лингвистика.

THE IMAGE OF THE STATE IN POLITICAL DISCOURSE

Li M.
South-Ural State University

The image of the state is the result of the perception of the country in the minds of its citizens and the world community. It undoubtedly affects the development and international status of the country. In the era of globalization, the image of the state has attracted attention of researchers from various fields of science. The article discusses the main modern scientific approaches of research on the image of the state in political discourse.

Key words: the image of the state, political discourse, international relations, international politics, political linguistics.

С развитием информатизации и глобализации образ государства становится одним из важных факторов, влияющих на геополитический диалог между странами. Г. Моргентау считает, что образ государства является неотъемлемым элементом системы международных отношений, точно так же как образ человека – в межличностных отношениях. Ученый подчеркивает: «То, что определяет, кто мы есть – это наш образ в зеркале сердец других, а не наш первоначальный образ; образ в зеркале может быть лишь искаженным отражением первоначального образа» [1].

В эпоху глобализации образ государства играет важную роль в повышении влияния и привлекательности страны на международной арене. В последние годы изучение образа государства занимает одно из основных мест в исследованиях в области международной коммуникации, международной политики и дискурсологии. Изучение вопроса об образе государства имеет огромное практическое значение для того, чтобы понять, как он изменяется на международной арене и как эти изменения влияют на международное положение страны. В русле данной проблематики ученые западных стран провели обширные исследования еще в середине XX века.

В мировой науке исследование образа государства проводится с различных исследовательских позиций:

1) с точки зрения сравнительного литературоведения.

Образ государства в области сравнительного литературоведения относится к исследовательской категории имагологии. Ученые анализируют динамику образа государства: как он формируется, распространяется и вербализуется в иностранной литературе, изучают социальные и культурные предпосылки формирования образа «чужого» государства в литературе других странах и образа своей страны [2, 3]; исследуют образы отдельных регионов в иностранной литературе [4];

изучают образ государства в детской литературе и утверждают, что детская литература формирует сознание читателей на ранних стадиях [5].

2) с точки зрения международных отношений и международной политики.

Ученые исследуют публичное выступление с помощью метода контент-анализа [6]; влияние образа государства на международные отношения с использованием методов психологического анализа, процесс восприятия и влияние ложного восприятия на политику страны и ее лидеров [7]; различные типы образа государства [8]; конструктивистскую парадигму образа государства в международных отношениях [9] и др.

3) с точки зрения лингвистики.

В современном обществе с развитием информационно-коммуникационных технологий формирование образа государства неотделимо от средств массовой информации. Значительная часть ученых сосредоточила внимание на синхроническом аспекте исследований формирования образа страны. Большинство из них, используя методы сплошной выборки и контекстуального анализа, анализируют материалы национальных и зарубежных СМИ, в которых отражается образ того или иного государства в связи с конкретными событиями или в определенные хронологические рамки [10]. Ряд исследователей изучает положительные и отрицательные образы государства в рамках тематических блоков: политика, экономика, военные вопросы, дипломатия, социальное развитие, культура, стихийные бедствия [11]. Некоторые исследования посвящены изучению образов представителей и лидеров стран (политиков, президентов и т.д.) на материале иностранных СМИ [12, 13], считают, что в сознании иностранцев образ той или иной страны неразрывно связан с образом ее лидера, глава страны способен олицетворять страну и он способен оказать влияние на образ страны в целом [14, 15]. В то же время в фокусе внимания исследователей находятся диахронические аспекты изучения образа государства [16, 17].

Таким образом, изучение образа государства становится актуальной задачей для ученых большинства стран, оно привлекает внимание исследователей из разных областей науки, таких как политология, лингвистика, экономика и др. В фокусе внимания современных исследований находятся проблемы формирования и трансформации образа государства в синхроническом и диахроническом аспектах, а также внутренние и внешние факторы, формирующие и трансформирующие образ страны. Изучение образа государства в политическом дискурсе является перспективным направлением, поскольку оно помогает понять как сформировать позитивный образ или улучшить международный образ страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Morgenthau, Hans J.* Politics among nations: the struggle for power and peace. Peking University Press. 2005. 752 p.

2. *Третьяченко Е.А.* Образ Советской России в творчестве американских писателей и публицистов в историко-культурном контексте 1917–1991 гг. Шуйс. гос. пед. ун-т. 2010. 196 с.

3. *Тулина Т.Н.* На переломе: образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (Конец XX – начало XXI в.) / отв. Ред. В. Б. Земсков. Новый хронограф. 2011. 696 с.

4. *Гладких Е.А.* Образ мексиканской калифорнии в американской литературе середины XIX века // Фундаментальные исследования. 2012.С. 485–489.

5. *Велигорский Г.А.* Варварская страна или полицейское царство: негативный образ России в детской литературе Великобритании конца XIX – начала XX века // Вестник КГУ. 2020. № 4. С. 155–160.

6. *Holsti O.R.* The belief system and national image: a case study // International politics and foreign policy. 1969.Р. 543–550.

7. *Jervis R.* Perception and misperception in international politics. Princeton University Press. 1976. 445 p.

8. *Herrmann R.K., Fisherkeller M.P.* Beyond the enemy image and spiral model: Cognitive-strategic research after the Cold war //

International Organization 49(3).1995.Vol. 49. P. 415–450.

9. Киселев И.Ю. Проблема образа государства в международных отношениях в рамках конструктивистской парадигмы // Политическая экспертиза: политэкс. 2007. № 3. С. 253–260.

10. Giffard C.A., Rivenburgh N. K. News Agencies, National Images, and Global Media Events // Journalism & Mass Communication Quarterly. 2000. Vol. 77. P. 8–21.

11. 张玉 (Zhang Yu). 日本报纸中的中国形象. 中国传媒大学出版社. 2012. 220 p.

12. Ермоленко Г.М. Медиаобраз В. В. Путина в текстах англоязычных СМИ // Вестник волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. №3 (13). С. 21–28.

13. Горева В.К. Образ лидера зарубежного государства в американских средствах массовой информации: на примере Президента Российской Федерации В.В. Путина. СПбГУ. 2016. 69 с.

14. Кирюхина А.А. Образ Владимира Путина в западных СМИ // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2013. №2. С. 129–134.

15. Данилова А.С. Специфика образа президента как особого вида политического лидера // Молодой ученый. 2018. № 51 (237). С. 178–180.

16. Гранцева Е.О. Взгляды испанцев на Россию XX века трансформация образа страны и проблемы историографии // Диалог со временем. 2018. Вып. 64. С. 208–221.

17. Солопова О.А. Россия в Европе: будущее в метафорическом зеркале прошлого // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 2 (39). С. 126–137.

Малинникова Ю.В.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ЭМОТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В данной статье рассматривается категория эмотивности, в рамках политического дискурса. В статье проводится анализ англо-

зычного материала с целью выявления синтаксических и лексических конструкций, выражающих эмоции.

Ключевые слова: эмотивность, эмотивы, экспрессия, политический дискурс.

EMOTIVITY IN POLITICAL DISCOURSE

Malinnikova Y.V.

Kuban State University

This article discusses the category of emotivity in political discourse. The article analyzes English-language material in order to identify syntactic and lexical constructions expressing emotions.

Key words: emotivity, emotives, expression, political discourse.

Человеческое общение невозможно представить без эмоций. Исходя из антропоцентрического подхода к изучению языка, можно говорить о том, что эмоции, как неотъемлемая часть межличностной коммуникации, являются предметом изучения многих направлений гуманитарных наук. Различные отрасли языкознания (когнитивная лингвистика, психолингвистика, коммуникативная лингвистика, анализ дискурса) не могут обойтись без знаний об эмотивных аспектах языковых и речевых единиц.

Следует отметить, что вопрос о необходимости изучения эмоционального аспекта в лингвистике не находил общего мнения в научной среде. Американский лингвист Э. Сепир в свое время заявлял, что проявление эмоций не является важным аспектом для лингвистики. Поскольку они не являются составляющими семантики слова и потому не присущи самому слову и что, по его мнению, «когнитивная функция превалирует в языке» [1, 130]. Ряд других лингвистов, которые считали выражение эмоций одной из главных функций языка (Ш. Балли, М. Бреаль) задавались вопросом о том, откуда же возникает эмоция, существует ли эмоция только в сознании говорящего, или же в самом языке и от каких обстоятельств и ситуаций она зависит [2].

Стоит отметить, что эмоции являются мотивационной основой сознания, мышления и социального поведения человека. Любое слово дискурсивно и может быть эмоционально заряженным [3]. Эмоции всегда субъективны и могут быть выражены как вербально так и не вербально, например языком тела. Они включены в структуру сознания и мышления человека и сопряжены с когнитивными процессами.

Феномен эмотивности преимущественно рассматривается на примере художественного дискурса. Однако стоит отметить, что и в политическом дискурсе эмотивность играет значимую роль, поскольку используется адресантами как средство воздействия на адресата с целью навязать свою точку зрения, повлиять на мнение адресата или сформировать его. Помимо этого различные эмотивы используются как инструмент, обладающий перформативным потенциалом [4].

Феномен политического дискурса на современном этапе развития гуманитарных наук вызывает активный интерес, но в академической среде отсутствует единое мнение по поводу значения и сущности данного понятия, а также методов, которые могут быть применимы для его изучения. По словам Т. А. ван Дейка, «понятие дискурса так же расплывчато, как понятия языка, общества, идеологии и зачастую наиболее расплывчатые. Мы знаем, что зачастую наиболее расплывчатые и с трудом поддающиеся определению понятия становятся наиболее популярными. “Дискурс” – одно из них.» [Цит. по: 5, 42-46]. Ван Дейк также указывает на особое место дискурса, который в отличие от социальных практик и семиотических кодов, позволяет формулировать и выражать абстрактные и идеологические верования самым непосредственным образом. Кроме того, члены социальных групп в процессе коммуникации передают «новичкам» принципы идеологии своей группы, таким образом защищая ее. Из этого можно сделать вывод, что идеологическая социализация осуществляется напрямую через дискурс.

О.Ф. Русакова рассматривает дискурс как «важный и неотъемлемый агент коммуникации, который выступает носи-

телем и ретранслятором смыслов, ценностей, идей, образов, мнений, интерпретаций и прочих ментальных и виртуальных образований» [6. С. 10].

Е.И. Шейгал дает следующее определение политического дискурса «Политический дискурс – любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [7. С.121]. Общей чертой приведенных определений является то, что политический дискурс рассматривается только в определенной сфере, где коммуникантами являются политики. В то же время австрийский лингвист Рут Водак определяет Дискурс как «Дискурс – не только самостоятельное исследовательское поле, он понимается не только как «метод», но и как совокупность теорий производства и восприятия» [8]. Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что общественность, избиратели и любой человек, вовлеченный в политическую жизнь, является участником политического дискурса.

Яркой иллюстрацией эмотивности в политическом дискурсе является выступление 45 президента США Дональда Трампа на мероприятии «Приветствие Америке, 2019» в Вашингтоне, организованной его администрацией в День Независимости США, 4 июля 2019 г. [9]

Проанализировав данное выступление, можно сделать вывод, что основными средствами эмотивности в первую очередь являются лексемы в своей семантической структуре содержащие семы, обозначающие эмоции и чувства – эмотивы. Однако их количество не велико, что является отличительной особенностью анализируемой речи. Стоит отметить, что данный факт не отражается на эмоциональности выступления, поскольку недостаток эмотивов компенсируется употреблением большого количества эмотивно окрашенных языковых единиц и стилистических приемов, способствующих повышению уровня экспрессивности высказываний и их образности, что помогает Дональду Трампу воззвать к чувству гордости и патриотизма аудитории. Основными тропами и фигурами речи, употребляемыми политиком, являются эпитеты (“crashing

waves, rough seas, magnificent machines daring feat, awesome might, wild blue yonder, righteous fury”) метафоры (“barrel through pouring rain, chopper blades pierce the sky, wings made of cotton, a miracle occurred over the dunes, fly boys rushed the skies, daring duels in the clouds, roar of thunder, and soar into the wild blue yonder, they are forged by the sea, have struck fear into the hearts of our enemies”), сравнения (“aces like Eddie Rickenbacker, crushed upon the beaches like a mighty storm”).

В завершающей части своего выступления Дональд Трамп прибегает к градации для повышения позитивного настроения аудитории и усиления эффекта своей речи: “The future belongs to the brave, the strong, the proud, and the free. We are one people chasing one dream and one magnificent destiny. We all share the same heroes, the same home, the same heart, and we are all made by the same Almighty God”.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в соответствии с коммуникативной ситуацией и целью, адресант, применяя различные языковые приемы и средства, влияет на эмоциональное состояние аудитории. Активное использование метафор и сравнений в рассматриваемой речи, позволяет политику сфокусировать внимание аудитории на отдельных моментах своей речи, воздействуя на сознание каждого человека, являясь средством манипуляции и способом формирования мнения и взглядов адресата. Помимо этого, несмотря на то, что на первый взгляд эмотивность присутствует в политическом дискурсе в меньшей степени, чем в художественном тексте, использование эмотивной лексики придает политическому выступлению образность и экспрессивность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Sapir, E.* The unconscious patterning of behavior in society // The unconscious: A symposium. N.Y., 1927с. P. 114 -142.
2. *Балли Ш.* Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. 394 с.
3. *Азнаурова Э.С.* Очерки по стилистике слова. Ташкент: Фан, 1973. 401 с.

4. *Brader T.* 2005. Striking a Responsive Chord: How Political Ads Motivate and Persuade Voters by Appealing to Emotions. *American Journal of Political Science*. URL: <https://www.jstor.org/stable/3647684> (дата обращения: 10.03.2022).

5. *Сычева Е.В.* К проблемам понимания термина «дискурс» // *Молодой ученый*. 2011. Т. 2. № 3. С. 42-46

6. *Русакова О.Ф.* Современные теории дискурса. Опыт классификаций // *Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ*. Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2006. С.10-28.

7. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 324 с.

8. *Fairclough N., Wodak R.* Critical Discourse Analysis // *Discourse as Social Interaction* / ed. T. van Dijk. L.: SAGE Publications, 2007. Pp. 258-284.

9. *REV*// URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-4th-of-july-event-speech-transcript-full-transcript> (дата обращения^ 10.03.2022).

Муляк Е.В.
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО БЛОГЕРА

В статье объясняется актуальность изучения языковой личности авторов популярных общественно-политических блогов, рассматриваются особенности языковой личности известного российского блогера М. Кацаи приводятся отдельные характеристики компонентов его актуального лексикона.

Ключевые слова: языковая личность, блогер, блог, актуальный лексикон.

LINGUISTIC PERSONALITY OF A RUSSIAN BLOGGER

Mulyak E.V.

Perm State National Research University

The article explains the relevance of studying the linguistic personality of the authors of popular social and political blogs, discusses the features of the linguistic personality of the famous Russian blogger M. Katz, and provides some characteristics of the components of his current lexicon.

Key words: language personality, blogger, blog, current vocabulary.

В настоящее время отмечается усиление внимания ученых к изучению языковой личности людей, принадлежащих различным этническим группам, профессиям, объединенных определенными способами времяпрепровождения и хобби. В этом отношении изучение языковых личностей блогеров объясняется растущей популярностью авторских интернет-передач на различные темы. Популярность общественно-политических блогов обусловлена беспрецедентными изменениями, происходящими в современном мире, разобраться в них обычным людям зачастую не под силу, поэтому ответы на насущные вопросы они ищут на привычных им интернет-платформах. Изучение языковых личностей авторов блогов позволяет выявить некоторые особенности механизма воздействия их на интернет-аудиторию.

Впервые термин «языковая личность» употребил В.В. Виноградов в монографии «О художественной прозе» в 1930-х гг., впоследствии это понятие получило особое развитие в научных исследованиях других отечественных лингвистов [1]. Ю.Н. Караулов понимает языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [2]. Согласно концепции Ю.Н. Караулова, любую языковую личность можно рассмо-

третья как конструкт, состоящий из трех взаимосвязанных уровней: вербально-семантического, лингвокогнитивного и мотивационного. Нулевой уровень (вербально-семантический) – это база, к нему относятся фразы, которые мы используем в повседневной жизни. Они необходимы нам для выполнения ежедневных задач. Первый уровень (лингвокогнитивный) – это уровень, на котором раскрываются ценности определенной личности. Второй уровень (мотивационный) – уровень, раскрывающий мотивы и цели человека. Изучение актуального лексикона представляет собой нулевой (вербально-семантический) уровень исследования языковой личности. Актуальный лексикон любой личности – «это базовая часть ментального лексикона человека, которая представляет собой корпус высокочастотной лексики ментального лексикона» [3. С. 9].

Целью исследования является анализ языковой личности политического блогера Максима Каца на материале текстов 2 передач, размещенных им на канале YouTube в 2021 году. В соответствии с целью и задачами работы были использованы функциональные возможности компьютерной программы «Стэмминг текста» (<https://gsgen.ru>).

Максим Кац – российский политический и общественный деятель, директор фонда «Городские проекты» и автор канала «Максим Кац». В своих видеопрограммах блогер рассуждает на такие общественно-политические темы, как: «Эффективна ли массовая вакцинация? Результаты исследований», «Гендерные квоты – зачем это нужно и как это работает», «Глобализация» и др. К изучению политики М. Кац пришел через анализ современной урбанистики. Желая реализовать на практике свое видение устройства городов, он принимает участие в выборах депутатов муниципального собрания г. Щукино от партии «Яблоко». Максим Кац не скрывает своих политических амбиций и заявляет о своем желании однажды стать мэром города Москвы.

Рассмотрим реализацию языковой личности блогера на примере его видеопрограмм на интернет-платформе YouTube.

Изучение актуального лексикона блогера свидетельствует о том, что наиболее частотными лексическими единицами являются следующие слова: *год* (относительная частота – 0,0495495495495495), *женщина* (0,03716216), *война* (0,0221471471471472), *мужчина* (0,021771), *страна* (0,0191441441441441), *квота* (0,0183933933933934), *мировой* (0,009384), *советский* (0,00638138), *военный* (0,00675675675675676), *политический* (0,00638138138138138). В качестве иллюстраций приведем следующие текстовые фрагменты:

а) *«Сегодня будем говорить про дискриминацию **женщин**;*
б) *Для **женщин** до сих пор есть определенные ограничения, не позволяющие достичь полного равноправия. В России – это, например, список запрещенных профессий. Он появился еще в СССР, когда в семьдесят восьмом году вышло постановление о дополнительных мерах по улучшению условий труда **женщин**, занятых в народном хозяйстве;* в) *Ведь полностью разрыв между **мужчинами** и **женщинами** будет преодолен более чем через 100 лет».*

Анализ актуального лексикона Максима Каца показал, что наиболее частотными в его словаре являются нарицательные имена существительные. При помощи имен существительных обозначаются предметы и явления. Преобладающее количество существительных в лексиконе блогера позволяет сделать вывод о том, что М. Кац обладает предметным мышлением. Эти имена существительные сложно разделить на категории, так как наиболее частотные слова связаны с темами материалов, на основе которых проводился анализ. Употребление блогером определенных существительных обусловлено спецификой его контента. Например, использование таких существительных, как «женщина», «мужчина», «квота», объясняется тем, что М. Кац рассуждает на тему гендерных квот. Следует отметить, что блогер не всегда выбирает темы, соответствующие интересам своей целевой аудитории, которую преимущественно составляют мужчины. Использование та-

ких имен существительных, как «дело», «политик», вызвано, по-видимому, как тем, что в основном блогер рассуждает на общественно-политические темы, так и учетом автором интересов его подписчиков. Отличительной особенностью интернет-текстов М. Каца является приверженность публицистическому стилю речи. Блогер подает материал логично, последовательно и аргументированно.

Имена прилагательные и глаголы в лексиконе М. Каца используются значительно реже. Употребление таких прилагательных, как «советский», «мировой», можно объяснить тем, что блогер, высказываясь на своем канале, не ограничивается общественно-политическими темами. Он так же рассматривает в своих программах деятельность известных исторических личностей, рассуждает об актуальных проблемах современности сквозь призму истории. Известно, что языковая личность национальна и обладает культурно-обусловленной ментальностью, поэтому употребление прилагательного «советский» закономерно и в видео, в котором акцент сделан на анализе биографии политического лидера другого государства, например:

а) *«4 августа 1914 года Великобритания вступила в Первую мировую войну; б) Две мировые войны, распад британской империи и еще много всего интересного; в) Мировое отставание женщин от мужчин в социально-экономической сфере сократилось примерно на четверть; г) В советской историографии было распространено представление о так называемом походе 14 государств...; д) Английский пенициллин спас сотни тысяч жизни раненых бойцов Советской армии».*

Подводя предварительные итоги, заметим, что блогер М. Кац употребляет слова русско-литературного языка исключительно в соответствии с их словарными значениями, это обусловлено высокой образованностью автора.

Таким образом, в работе были рассмотрены особенности языковой личности российского политического блогера Максима Каца. В современном мире интернет-коммуникация является действенным инструментом для реализации политиче-

ских планов, и ведение личного блога на YouTube позволяет формировать и поддерживать репутацию политического деятеля, благодаря неформальному формату взаимодействия повышать лояльность аудитории (избирателей), контролировать электоральное поведение. А поскольку интернет-платформы стали важной частью жизни общества, дальнейшие исследование языковой личности блогеров не только актуально, но и необходимо, чтобы понимать эффективные способы воздействия на современную интернет-аудиторию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Виноградов В.В.* О языке художественной прозы. М., 1980. 360 с.
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
3. *Ерофеева Е.В., Худякова Е.С.* Психолингвистическое исследование ценностных установок билингвов (на материале тематической группы «Человек») // Вестник Пермского университета. Вып. 2(18). Пермь, 2012. С. 7–16.

Мурзин Д.С., Бойко Е.С.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

РОЛЬ И МЕСТО ДИАЛЕКТИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

В статье рассматривается распространение диалектизмов китайского языка, а также вытеснение ими лексем стандартного путунхуа в интернет-общении. В материале кратко рассматриваются виды диалектов и их распространение на территории Китая, базовая теория фонетики и грамматики китайских диалектов, приведены отличительные лексические и фонетические черты наиболее распространенных диалектов. Также был проанализирован лексический и грамматический материал по теме исследования.

Ключевые слова: диалекты, провинции, китайский язык, диалектизм, интернет.

THE ROLE AND PLACE OF DIALECTICISMS IN ONLINE COMMUNICATION

**Murzin D.S., Boiko E.S.
South-Ural State University**

The article considers the spread of dialecticisms of the Chinese language, as well as the displacement of standard Putonghua lexemes by them in online communication. The material briefly examines the types of dialects and their distribution in China, the basic theory of phonetics and grammar of Chinese dialects, shows the distinctive lexical and phonetic features of the most common dialects. The lexical and grammatical material on the research topic was also analyzed.

Key words: dialects, province, Chinese language, dialectism, online.

С развитием технологий коммуникации, в современном интернет-пространстве Китая, диалектная лексика стала неотъемлемой частью коммуникации в разных стилях общения. Иногда ее употребляют для акцентирования внимания на определенных деталях или для выделения места происхождения пользователя. Диалектная лексика может быть использована как в позитивном, так и в негативном контексте. Некоторые лексемы под влиянием трендов изменяются и находят себе применение в новых реалиях или же теряют популярность и выходят из употребления.

В ходе исследования было проведено анкетирование и проанализированы результаты. Также мы рассмотрели примеры диалектной лексики в интернет-коммуникации.

Известно, что формирование и деление китайского языка на диалекты обуславливается в основном географическими и историческими факторами. В китайской терминологии обыч-

но выделяют два определения диалектам: Юй 語 «язык», Хуа 話 «речь, говор» [1]. В новейшей классификации диалектов китайского языка обычно выделяют десять наиболее крупных диалектных групп: северные диалекты ганьхуа (включает стандартный Мандарин), Цзинь, У, Хуэй, Гань, Сян, Минь, Юэ, пинхуа и хакка [1].

Самой крупной группой из всех, по количеству носителей и по охвату территории, является Ганьхуа, в которую входит пекинский диалект путунхуа, который является официальным языком Китая и Тайваня. На западе пекинский диалект обычно называют мандаринским [3]. Крупные диалектные разновидности обычно именуются группами, потому что они могут делиться на более мелкие подгруппы. Одним из критериев, при определении диалектов по группам и подгруппам, является принцип взаимопонимания – к одной группе относят только те диалекты, местные представители которых способны понимать друг друга на слух без специальной подготовки [1].

Назовем диалектные группы и укажем их распространение на территории Китая.

1) Путунхуа – является официальным языком на всей территории Китая;

2) Цзинь – охватывает почти всю провинцию Шаньси, а также север провинции Шэньси, западные районы провинции Хэбэй [1];

3) У – Компактно охватывает территорию провинции Цзянси с городом Шанхаем и практически всю провинцию Чжэцзян [1];

4) Хуэй – провинция Аньхуэй, небольшие примыкающие участки провинций Цзянси и Чжэцзян;

5) Гань – центральная и северная часть провинции Цзянси, частично в провинциях Хубэй, Аньхуэй и Хунань;

6) Сян – ограничен бассейном рек Сянцзян и Юаньцзян, а также частично распространен в провинции Хунань;

7) Минь – большая часть провинции Фуцзянь, район Чаожоу-Шаньтоу в Гуан-дуне, Тайвань, Миньнань, Фуцзянь;

- 8) Юэ – дельта реки Чжуцзян, провинция Ганчжоу, Гонконг;
 9) Пинхуа – ограничен Гуанси-Чжуанским АР;
 10) Хакка – центральная и восточная часть провинции Гуандун, запад провинции Фуцзянь, юг провинции Цзянси;

Определим различия диалектов в лексическом отношении. Каждый диалект или говор имеет свои особенности, но в тоже время между ними существуют многообразные связи [2]. Достаточно продолжительное время северный диалект Ганьхуа является основным диалектом современного китайского языка и все остальные диалекты так или иначе испытывали воздействие со стороны официального языка, что особенно хорошо прослеживается в различии чтения иероглифов и стилей речи. Чем дальше диалект от путунхуа, тем больше различий можно встретить [2]. Стоит отметить, что диалектные группы являются огромным пластом культурного и исторического наследия китайского народа, и они активно сохраняются носителями [3, С. 71].

Перейдем к лексическим различиям. Диалекты китайского языка характерны, в целом, сходной лексикой и грамматикой, однако есть грамматические частицы, местоимения и отдельные термины, которые характерны определенной местности Китая.

Диалектная лексика	Значение	Стандартный эквивалент
呢 nī1	Это	这 zhè
𨵿 saan1	Закрывать	关 guān
係 hai6	Быть, являться	是 shì
𨵿 go2	То	那 nà
佢 keoi4	Он, она, оно	他/她/它 tā
冇 mou5	не иметь	没有 méiyǒu
唔 m4	Нет	不 bù
畀 bei3	Дать кому-либо	给 gěi
睇 tai2	Смотреть	看 kàn
𨵿 yuk1	Двигаться	动 dòng
[4]		

Также о различии лексики можно говорить в рамках путунхуа между материковым Китаем и Тайванем. После разделения на «два» Китая, развитие языка пошло в разные стороны, соответственно лексический состав Тайваня может сохранять архаичные для материка слова, а также иметь более новые заимствования, которые имеют мало общего с материком [5].

Материк	Тайвань	Перевод
自行车 zìxíngchē	脚踏车 jiǎotàchē	Велосипед
土豆 tǔdòu	马铃薯 mǎlíngshǔ	Картошка
同屋 tóngwū	室友 shìyǒu	Сосед по комнате
西红柿 xīhóngshì	番茄 fānqié	Помидор
幼儿园 yòu'éryuán	幼稚园 yòuzhìyuán	Детский сад
菠萝 bōluó	凤梨 fènglí	Ананас
连衣裙 liányīqún	连身裙 liánshēnqún	Платье
普通话 pǔtōnghuà	国语 guóyǔ	Название гос. языка
[5]		

В современную эпоху Интернет становится важной основой для языкового развития. Появляются устойчивые выражения и новые слова. Среди этого разнообразия есть части, которые связаны с диалектами. С развитием интернет-платформ для общения, представители разных провинций Китая получили возможность повседневно общаться на разные темы в разных стилях речи. Это способствовало распространению диалектных терминов в сети по всей территории Китая.

На сегодняшний день в интернет-пространстве распространено три способа использования диалектной лексики [6]:

- 1) Прямое использование диалектизмов;
- 2) Употребление слогоморфем, схожих по звучанию;
- 3) Употребление диалектизмов с изменением их значения или оттенка смысла;

Для того, чтобы подкрепить утверждения выше, было проведено анкетирование среди носителей китайского языка из разных провинций. В результате анкетирования был собран некоторый список лексики, а также были получены ответы

на общие вопросы. Исходя из результатов опроса, более 66% опрошенных встречают диалектизмы при общении в интернете «достаточно часто», оставшаяся часть опрошенных сталкивается с диалектизмами «всегда». Интересно то, что ответившие «всегда», являются представителями южных провинций, из этого следует вывод, что диалекты на юге сохраняют сильные позиции. На вопрос «используете ли вы диалектизмы при общении» 100% опрошенных ответили «да», что свидетельствует о популярности диалектизмов в качестве замены стандартных, общепринятых слов при общении в интернете.

Проанализировав полученную лексику, мы можем сделать вывод, что наиболее популярны лексические единицы южных диалектов провинции Гуандун и близлежащих соседей.

Рассмотрим случай прямого использования диалектизмов. Стоит отметить, что даже если диалектные слова используются напрямую, семантика может немного измениться в процессе их использования [6]. Примеры на основе полученных данных анкетирования:

1) 黑风内 hēifēng nèi «Ты мне нравишься» — относится к Кантонскому диалекту. Стандартный вариант – 喜欢你 xǐhuan nǐ;

2) 我滴乖 wǒ dī guāi «Боже мой» – относится к говору провинции Хэнань. Стандартный вариант – 我的天 wǒ de tiān;

3) 有问题 mǎo wèntí «нет проблем, без вопросов» – 有 mǎo является вариантом стандартного 没有, относится к Кантонскому диалекту провинции Гуандун. Стандартный вариант фразы – 没问题 méi wèntí;

Перейдем ко второму случаю употребления слогоморфем, схожих по звучанию. Данная группа возникла в результате отличия произношения слов на разных диалектах, что впоследствии было подкреплено системой ввода Пиньинь. Данный метод ввода использует латиницу для фонетического ввода информации, что избавляет пользователей запоминать большое количество комбинаций черт, как это было в старой системе ввода Уби. Однако, Пиньинь создает проблему для людей, ко-

торые часто используют диалект, они часто делают опечатки при наборе текста из-за влияния диалектного произношения [6]. Также пользователи Интернета нередко специально записывают слова так, как они звучат на их диалекте. Лексика из данной группы чаще всего появляется случайно, набирая резкую популярность у китайского сообщества, становясь «вирусной». При употреблении в переписке часто несет в себе ироничный или шуточный смысл. Рассмотрим примеры на основе анкетирования:

1) 杯哼 — Неправильная запись but heng «вставать, подниматься», говор народности Бай. Общепринятое слово – 起来 qǐlái.

2) 蓝瘦香菇 lánshòu xiānggū «худой синий гриб» – Неправильная запись фразы 难受想哭 nánshòu xiǎng kū «тяжело, хочу плакать». Фраза на диалекте 难受想哭 созвучна фразе 蓝瘦香菇 на путунхуа. Ее случайно опубликовал житель южного города Наньнин, после чего стала очень популярна в интернете.

Рассмотрим последний случай употребления диалектизмов с изменением их значения или смысла. Существуют диалектизмы, которые употребляются при общении в сети интернет с некоторыми изменениями их смыслового оттенка и значения [6]. Примеры на основе полученных данных анкетирования:

1) 赶趟 gǎntàng «успеть, успевать» – изначально можно перевести как «следовать маршруту, догонять, настигать». В интернет общении стало аналогом фразы 来得及 láidejí «успевать».

2) 偶ǒu «Я» – берет свое начало на острове Тайвань, присутствует в южных диалектах под иным значением «идол, статуя или кукла». Сегодня достаточно широко распространен в интернет-общении. Стандартный вариант – 我 wǒ.

В ходе исследования мы выяснили, что диалектизмы сейчас очень популярны у жителей Китая. Жители разных провинций часто встречают эти лексемы в повседневном онлайн общении. Чаще всего данная лексика употребляется для при-

дания ситуации оттенка иронии, шуточности, ненавязчивости или просто в бытовой переписке. Некоторая лексика появляется случайно, путем неправильной записи стандартных слов и становится популярной, другая вводится осознано носителем диалекта в прагматических целях (например, придать себе значимость). Большое влияние на интернет лексику оказывают южные диалекты Китая. В заключение отметим, что данная тема очень актуальна в наше время и мы надеемся, что в будущем, при повышении языковых навыков, мы сможем глубже изучить диалектизмы в интернет-коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Завьялова, О. И. Диалекты Китайского языка. – Москва: Научная книга, 2009. 218 с.
2. Кантонский диалект // MyMandarin school. URL: <https://mymandarin.ru/news/kantonskij-dialekt/> (дата обращения: 15.09.2021).
3. Разница между китайским «путунхуа» и языком на Тайване. URL: <https://moluch.ru/archive/90/19152/> (дата обращения: 16.09.2021).
4. Специальные кантонские иероглифы. URL: <https://linguapedia.info/chinese/cantonese.html> (дата обращения: 18.09.2021).
5. Рыбникер А. А. Исследование диалектов Китая российскими учеными // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 28. С. 113-118.
6. 方言与网络语言 = Диалекты и интернет язык. URL: <https://www.xzbu.com/9/view-5991058.htm> (дата обращения: 13.09.2021).

Саломатина А.О., Бойко Е.С.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-БАННЕРОВ)**

Реклама – неотъемлемая часть рынка сбыта товаров и услуг. Она существовала на протяжении всей истории человечества в том или ином виде, но в связи с бурным технологическим прогрессом обрела новые формы. Тем не менее, реклама каждой страны отличается от других, имеет свои особенности. Автор данной статьи стремится рассмотреть проявление культурных и лингвокультурных факторов в рекламе, а также изучить функционирование культурных факторов в создании и использовании Интернет-баннеров в Китае.

Ключевые слова: лингвокультурология, символика, китайский язык, реклама, рекламные баннеры, интернет.

**LINGUOCULTURAL ORIGINALITY
OF ADVERTISING TEXT IN CHINESE
(ON THE BASIS OF THE INTERNET-BANNERS)**

Salomatina A.O., Boiko E.S.
South-Ural State University

Advertising is an essential part of the market of goods and services. It has been existed throughout the history of mankind in some forms, but due to the rapid technological progress, it has acquired new forms. However, advertising in each country is different from others, has its own characteristics. The author of this article seeks to consider the phenomenon of cultural and linguocultural factors in advertising, as well as to explore the functioning of cultural factors in the creation and using the Internet-banners in China.

Key words: linguoculturology, symbols, Chinese language, advertising, advertising banners, Internet.

В данной статье мы рассматриваем использование лингвокультурных особенностей в рекламных текстах китайских Интернет-баннеров. Рекламный баннер в интернет-пространстве или же интернет-баннер – разновидность рекламы – рекламный текст, имеющий статичное или не статичное оформление, но все же не являющийся собой видео, и размещенный на любой странице сети Интернет. Задача такого баннера проста: необходимо подтолкнуть людей на определенное действие – активация ссылки, которая перебрасывает непосредственно на сайт производителя или другой сайт, предназначенный для передачи полезной для пользователей информации. Другой же задачей интернет-баннера, как и у любой рекламы, является повышение узнаваемости брэнда и вызывание положительной оценки со стороны потребителей. Однако существует сложность размещения интернет-баннеров: пользователь интернета чаще всего не заинтересован в отвлечении на рекламные баннеры или просто не обращает на них внимание. Одним из решений этого вопроса является правильная реализация баннеров за счет использования определенных лексических средств, а также за счет графики, шрифтов и цветовых решений, которые подходят целевой аудитории и вызывают минимум агрессии [1]. В аспекте культурологии необходимо подчеркнуть учет культурных факторов при составлении рекламного текста. Так, в рекламе применяются те приемы, что понятны населению. Обычно в рекламных текстах используются стилистически окрашенные слова: устаревшие и новые слова, термины и профессионализмы, канцеляризмы, разговорные, просторечные, жаргонные слова, а также специальные средства выразительности – тропы и фигуры. Все они так или иначе связаны с историческим развитием языка, вплетением в него культурных факторов. Учитываются культурные особенности и при оформлении. Задача каждого переводчика – грамотно перевести текст, адаптировать его для носителей культуры и определенного языка. Если отнести к рекламному тексту как к обычному описанию продукта, мож-

но упустить множество подсказок-знаков, воспринимаемых населением определенной страны на интуитивном уровне. Также переводчику нельзя воспринимать рекламу через призму своей культуры, поскольку тогда он может произвести неправильную адаптацию.

Китайская культура является одной из самых сложных для понимания. В ней сочетаются традиции прошлого и культурные феномены современности: нельзя говорить о полной модернизации культуры, традиции и история все еще играют решающую роль в Китае. Это мы видим и на примере рекламных текстов и баннеров. Исследователями отмечалось, что в представлении новой продукции и услуг также играют роль играют ссылки на культурную составляющую Китая. Это проявляется в том числе и в отсылках к величию, патриотизму и превосходству Китая, и сочетается простотой подачи [2].

Для дальнейших рассуждений нужно познакомиться с понятием символики. Символ – любой предмет или явление, имеющее дополнительный смысл, отличный от первоначального. Также это то, что служит знаком чего-либо. Символикой же можно назвать группу таких символов, используемую определенной группой людей или же само символическое значение, приписываемое явлению или предмету [3]. Символика напрямую связана с развитием культуры и истории народа и играет важную роль как в культурном аспекте, так и в лингвокультурном. Соответственно при анализе китайской рекламы нужно учитывать символику страны, которая проявляется не только в оформлении рекламы в целом, но и в написании текста.

В плане символики цвета особого внимания заслуживают цвета: черный, белый, красный, золотой, цвет «цин», зеленый, синий, фиолетовый. Их восприятие в китайской культуре в основном отличается от европейских взглядов. Также стоит отметить, что с позиции лингвокультурологии фразы, образованные с помощью иероглифов, обозначающих цвет, часто обретают смысл, который больше зависит от культурного восприятия цвета, нежели от прямого значения цвета как краски.

Так, черный цвет (黑 hēi) в основном носит негативный оттенок: смерть, болезнь, неудачи. Однако в деловой сфере этот цвет, по мнению китайцев, обозначает сдержанность и серьезность, умиротворение и стабильность [4]. 黑 также обозначает таинство. В Интернете данный иероглиф может использоваться и как «ненавистник, хейтер». 黑社会 (hēishèhuì) – мафия. На рисунке 1 мы видим постер к фильму. Главный акцент сделан на названии 黑社会 (мафия). Слогоморфема «черный», входящая в слово «мафия», обозначает таинство и что-то негативное. Само слово также оформлено черным цветом, который усиливает смысловую нагрузку, обусловленную названием и жанром фильма.

Рисунок 1.

Белый цвет (白 bái) также связан с негативными ассоциациями, являясь цветом траура и утраты. В последнее время, в связи с европеизацией, белый обретает более позитивный оттенок. 白 также обозначает пустоту: 白白 (báibái) – попусту, напрасно. 明明白白 (míngmíngbáibái) – яснее ясного; совершенно отчет-

ливо. 平白无故 (píngbáiwúgù) – без всякой причины. 白手起家 (báishǒu qǐjiā) – начать с нуля [5]. Обращаясь к рисунку 1, видим, что фон выполнен в белом цвете, символизирующем здесь траур и пустоту. На рисунке 2 мы видим использование фразы 明明白白 (яснее всего, отчетливо). Фраза носит положительный оттенок и в данном случае сочетается с 装 (украшать). Цвет всего предложения, белый, подчеркивает смысл выражения.

Рисунок 2.

Красный цвет (红 hóng) принято ассоциировать с удачей и радостью. Это основной цвет торжества, символ китайской культуры. Потому этот цвет также может ассоциироваться со свадьбой, любовью. Традиционный свадебный наряд невесты в Китае был красного цвета и расшивался образами дракона или феникса. А вот белый цвет, в отличие от европейских норм, использовать в свадебных нарядах Китая не является хорошим знаком. 红包 (hóngbāo) – красный конверт, дарится молодоженам. В рекламе данное выражение может использоваться как призовой конверт с деньгами. Таким образом, использование слова 红包 (красный конверт) и преобладание красного цвета в оформлении должна вызвать радостный отклик. Хочется упомянуть и слово 红茶 (hóngchá). Несмотря на то, что данное слово состоит из иероглифов, которые буквально обозначают красный чай по китайской классификации чая, в европейских странах этот чай именно черный.

Золотой цвет (金 jīn) с древних времен является символом благородства и богатства, достаточности во всем, тесно связан с императорской семьей. Подтверждая название цвета, 金 сам обозначает драгоценности, золото, а также деньги. Есть у иероглифа и переносный смысл – осень, осенний. Рисунок 3 представляет будущему потребителю рекламу духов со скидкой. Сами духи считаются чем-то изысканным, особенным, потому золотой цвет в дизайне, а также иероглиф 金 смотрятся очень уместно. Да и сама фраза приятная взгляду и мысли – «Будущее светлое, как золото».

Рисунок 3.

У желтого цвета (黄 huáng) нет точной символики. В современном Китае он нередко носит пошлый и порочный характер, иногда ассоциируется с неудачей. 扫黄打非 (sǎohuáng dǎfēi) – искоренять незаконные публикации, избавляться от криминала. Данная фраза часто используется в рекламе движения по борьбе с непристойностью, пошлостью, насилием, терроризмом, суеверием и другой вредоносной информацией. Однако этот цвет может означать и богатство, поскольку именно этот цвет символизировал императорскую семью в Древнем Китае. 黄袍加身 (huáng páo jiā shēn) – стать императором, прийти к власти / буквально: надеть желтый халат. На рисунке 4 представлен рекламный баннер алкогольной продукции. В рекламном тексте использована фраза 黄袍加身 (стать императором, прийти к власти), тем самым производители подчеркнули, насколько хорошее их вино. К тому же текст оформлен золотым цветом, что символизирует благородство, а значит, усиливает значение фразы. Также стоит отметить и красный фон, в данном случае обозначающий торжество.

Рисунок 4.

Зеленый цвет (绿lǜ) означает чистоту и здоровье. В маркетинге зеленый также часто ассоциируется с тем, что имеет пользу для потребителя. Использование зеленого цвета встречается в рекламе зеленого чая. Так, рекламодатели подчеркивают название продукта. Сам зеленый цвет же обозначает что-то, что несет пользу для потребителя.

«Цин» (青 qīng), в простонародье голубовато-зеленый цвет, символизирует жизненную энергию и силу. Многие считают, что этот цвет – оттенок голубого. В семантическом поле иероглифа 青, то можно также отметить значение молодой, цветущий. Вообще, цин является уникальным цветом Китая, невозможно найти точную аналогию в других культурах. Этот цвет также часто связывают с природой, весной. 青年 (qīngnián) – молодежь. 青春 (qīngchūn) – молодость, весенняя пора жизни. Данные слова могут использоваться в рекламе, как-либо связанной с молодежью. По сути, сам иероглиф 青 в рекламе уже намекает на то, что данный баннер как-то связан с юностью. 青云直上 (qīngyúnrzhíshàng) – сделать блестящую карьеру. Но встречаются и идиомы, где значение «цин» негативное: 青面獠牙 (qīngmiànliáoyá) – злобный, жуткий, кошмарный / буквально: черт с зеленым лицом и длинными клыками. На рисунке 6 представлен пример употребления 青春 (молодость, юность). Само слово в целом обозначает «юношеская горячность» или «беспокойная юность», если читать с другого угла. Вся фраза же соответствует дизайну фона и обозначает что-то молодежное.

Рисунок 6.

Синий цвет (蓝 *lán*) в культуре не постоянен, но чаще ассоциируется как со спокойствием, вечностью, исцелением. Также синий цвет может обозначать прогресс. 蓝牙 (*lányá*) – блютуз. Сочетание этих двух особенностей может применяться в рекламе.

Голубого цвета как отдельного не существует, его часто приравнивают к «цин» или к светло-синему, а значит этот цвет обретает что-то среднее между предложенными смыслами: спокойствие, исцеление, жизненная энергия, прогресс.

Фиолетовый цвет (紫 *zǐ*) обозначает благородство, но не власть. Помимо этого, фиолетовый с древних времен имеет и религиозный смысл. Рисунок 7 предлагает потребителям уникальную возможность: купите двухкомнатную квартиру и получите трехкомнатную. Звучит привлекательно. Фиолетовый цвет в дизайне показывает, что предложение должно быть очень выгодным, ведь сам фиолетовый обозначает благородство, а значит, комнаты должны быть хороши. К тому же, в самом баннере на английском написано: «Первый класс. Великолепный дом». Данная фраза выделена золотым цветом сочетается с дизайном баннера. Золотой и фиолетовый в целом равнозначны по значению, если не считать маленького различия: золотой также имеет оттенок богатства, а фиолетовые обозначает благородство без власти.

Рисунок 7.

По нашим наблюдениям, в рекламных баннерах используются разнообразные цвета, создаются яркие сочетания для привлечения внимания, однако можно также заметить некоторую тенденцию к более частому использованию конкретных цветов в определенной сфере. Зеленый цвет часто используется, если это касается чего-то, связанного с природой, например, чай. Зеленый наряду с голубым (светло-синий или «цин») часто используется в рекламе лекарств и в рекламе, посвященной учебе. Синий и черный часто используются в рекламе различной техники. Красный и золотой (или желтый) цвет часто используются в сочетании и ассоциируются с чем-то праздничным или чем-то, что должно вызвать восторг. Вообще сочетание красного и желтого в принципе популярно в использовании баннеров для привлечения внимания, также могут использоваться по отдельности в сочетании с другими цветами. Золотой также довольно распространен в баннерах и в одиночном использовании. Его можно заметить в рекламе, связанной с продуктами и питанием.

Символика животного мира очень популярна в Китае, особенно яркие образы и ассоциации связаны со следующими представителями фауны: дракон, феникс, журавль, тигр, лиса, обезьяна, петух, золотая рыбка и бабочка. Все они несут в себе образы, понятный каждому китайцу. К примеру, дракон и феникс – не реальные, но величественные животные. Дракон – символ удачи и богатства, а феникс – символ красоты. Поскольку дракон и феникс также олицетворяют мужскую и женскую сущности, то на свадьбе говорят, что дракон и феникс воссоединяются [6, С. 12]. Наравне с фениксом другая вели-

чественная птица – журавль, символ долговечности. Тигр – гроза демонов и болезней. Обезьяна – смекалистое и умное животное, служившее при императоре. Золотая рыбка – символ богатства и процветания, а бабочка – символ любви [7]. Но, к сожалению, как бы ни были популярны данные и другие животные, их образы довольно не так часто используются в баннерной рекламе. Среди рассмотренных случаев можно отметить появление образов журавля и дракона в рекламе чая. Мы склоняемся к тому, что данная продукция в сознании китайцев является прямым продолжением китайской культуры без примесей европейских трендов, потому содержит в себе традиционных образы китайских животных. Также дракон и журавль иногда встречаются в рекламе, посвященной образованию. Помимо этого, мы заметили, что символика животных встречается в баннерах, посвященных китайским народным праздникам. Это опять же обуславливается связью культурных традиций с символами этих традиций. Нужно помнить, что спектр использования животных как символов в рекламных баннерах не ограничен тем, что было описано выше, иногда животных можно обнаружить и в других баннерах. Таким образом, использование дракона или журавля может подчеркнуть глубокий культурный аспект баннера.

Рисунок 8.

Рисунок 8 : «Деликатесы родных краев». Данный баннер предлагает нам познакомиться с путеводителем по праздничным блюдам Китая в виде видеороликов. В оформлении рекламы мы видим журавля и другое животное, не представленное ранее – панду. Черно-белый медведь является еще одним важным символом Китая, а в современное время он также приобрел значение национального достояния (1985 год). Такое почитание панда заслужила не только благодаря занесению в Красную книгу, но и своим дружелюбием. Панда стала символом доброты и мира, а также готовности китайского народа к сотрудничеству с другими странами. На этой почве зародилась так называемая «Пандовская дипломатия» (熊貓外交 *xióngmāo wàijīāo*) – инструмент мягкой силы во внешней политике, также может трактоваться как дарение панд другим государствам. С недавних пор панда стала официальным символом Китая, легко узнаваемым за рубежом и ассоциирующимся только с КНР. Это случилось по двум причинам: эти медведи обитают только в пределах Китая, раньше власти Китая дарили панд другим странам в качестве знака проявления дружелюбия. Первый эпизод путеводителя посвящен городу Чэнду, расположенным в провинции Сычуань, а как известно, в основном панды разводятся именно здесь. Таким образом, образ панды используется в рекламе не только как национальный символ Китая, узнаваемый самими китайцами и иностранцами разных возрастов, но и как отсылка к кухне Сычуань. Также стоит упомянуть величественную птицу Китая журавля. Он, как и панда, тоже обитает в провинции Сычуань. Более того, к западу от Чэнду находится гора Хэминшань (鶴鳴山 *hè míng shān*), название которой буквально переводится как «крик журавля». Получается, что использование образа журавля, как и образа панды, не только ссылает нас на культуру Китая, но и может ассоциироваться с самой провинцией Сычуань. Доминирующие цвета рекламного баннера – золотой и цвет «цин» – в совокупности могут обозначать богатство кухни Сычуань и процветание провинции.

Некоторые производители включают символику животных уже в название бренда, таким образом производя эффект описания и запоминаемости продукции одним только названием.

Рисунок 9.

Продукт, изображенный на рисунке 9 – чай Улун. Само название чая переводится как черный дракон, это обыгрывается и в оформлении баннера. Данный сорт появился 400 лет назад и в своем названии несет традиции.

На рисунке 10 изображена реклама магазина «Краска для золотой рыбки». В название включена золотая рыбка, это символ богатства и процветания. Золотая рыбка также изображена и в самом дизайне баннера, это подчеркивает название бренда.

Рисунок 10.

Рекламный текст – важная составляющая рекламы, ее основа, помогающая достигать коммерческие цели производи-

телей. В ходе работы были изучены теоретические основы исследований рекламы, определены функции, задачи рекламы, рассмотрены особенности одной из форм рекламы – интернет-баннеров. Мы выяснили, что основная проблема баннерной рекламы – незаинтересованность аудитории. Для ее решения рекламодатели используют различные средства воздействия на человека, одним из которых является включение культурных и лингвокультурных «меток» в рекламный текст и в рекламу в целом. Культурные и лингвокультурные особенности рекламы уникальны тем, что воздействуют на определенную аудиторию, в основном направлены на восприятие конкретной группой людей. Китайская культура является сложной для понимания носителям других культур. В ходе работы было рассмотрено функционирование символики цветов и символики животных в китайской культуре и китайских интернет-баннерах. Было замечено, что символы, использованные в рекламе, вызывают примерно те же ассоциации, что и в традиционной культуре. Нужно помнить, что прежде, чем адаптировать рекламу для представителей других культур, переводчики должны учесть особенности написания рекламного текста на языке народа, для которого предназначается реклама. Несомненно, китайская реклама все еще создается для потребителей Китая и учитывает культурные особенности Китая, но в то же время нельзя игнорировать влияние современного межкультурного взаимодействия, что служит почвой для трансформации традиционной символики цвета и животных. Именно этот вопрос мы рассматриваем в качестве перспективы для дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зинченко Е.С. Средства реализации персуазивности в баннерном сообщении // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 4. С. 191 – 201.
2. Сяохуань В., Чжан Х. Развитие рекламной индустрии Китая языках // Если тебе бизнесмен имя : материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции с

международным участием (27 апреля 2015 г.). Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 98 – 100.

3. Справочно-информационный портал «ГРАМОТА.РУ». URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 21.09.2021).

4. Значение цвета в китайской культуре. URL: <https://studychinese.ru/articles/8/196/> (дата обращения: 27.09.2021).

5. Вострикова А. Н., Леонова Д.Ю. Символика цветов в китайском и русском языках // Философия и наука в культурах Запада и Востока : материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (6–7 июня 2018 г.). Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С. 15 – 18.

6. Ван Ц. Животное как персонаж китайской мифологии // Наука, образование, общество. 2010. № 1. С. 11 – 15.

7. Животные в китайской мифологии. URL: <https://sadpanda.cn/archives/5122> (дата обращения: 01.10.2021).

Смирнов Г. М.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ОБРАЗ ВРАГА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

В статье рассматривается формирование «образа врага» крупными Российскими Интернет-СМИ, РБК и РИА Новости через освещение событий, связанных с началом спецоперации российских войск на Украине. В работе рассматривается период с 24 февраля по 3 марта 2022 года.

Ключевые слова: образ врага, российские СМИ, контент-анализ, денацификация, демилитаризация, Украина.

THE ENEMY IMAGE IN MODERN RUSSIAN MEDIA

Smirnov G.M.

South-Ural State University

The article discusses the formation of the “enemy image” by major Russian Internet media, «РБК» and «РИА Новости» through coverage of events related to the beginning of the special operation of Russian troops in Ukraine. This work based on the period from February 24 to March 3, 2022.

Key words: enemy image, Russian media, content analysis, denazification, demilitarization, Ukraine.

Образ врага нередко используется в политических целях для достижения определенных результатов. В связи с актуальной политической обстановкой и наличием значительного потока информации целесообразно рассмотреть использование образа врага в российских СМИ с целью выявления частоты его использования, определения объектов образа врага и обозначения его роли в политической повестке современной России. Для этого в статье применяется количественный и качественный контент-анализ.

Прежде всего, важно дать само определение образа врага. Немецкий политолог Рагнхильд Фибиг-фон Хазе в общей трактовке определяет его как культурно обусловленную, очень негативную и стереотипную оценку «другого» – будь то отдельные люди, группы, нации или идеологии [1].

Как пишет О.М. Тюкаркина: «Существование врага – природная закономерность. Еще в древние времена «врагами» были все чужаки, что помогало идентифицировать свою группу и отличать ее от «чужой» группы» [2]. Таким образом, можно предположить, что враг – это, прежде всего тот, кто не похож на своих. Тот, кого одна группа людей четко отграничивает от себя. Отличительная особенность врага – отсутствие факта идентификации одной группой с другой.

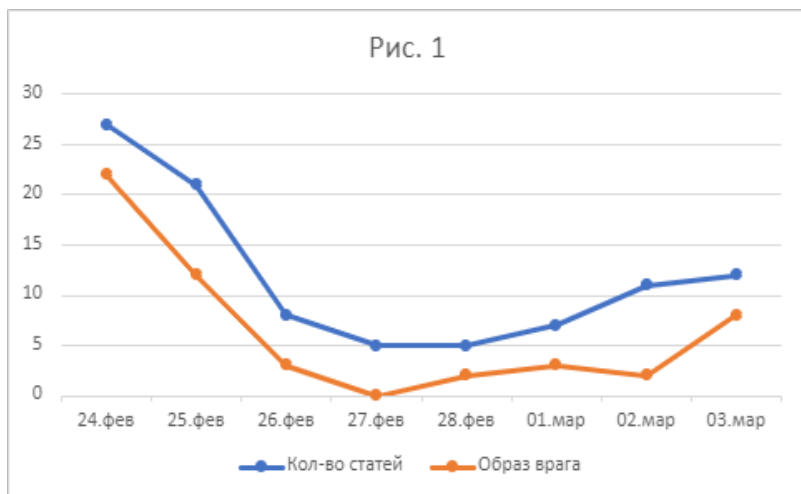
Образ врага – это стереотипическая оценка того, что не является частью «целого» (с точки зрения самого целого). Под

этим целым чаще всего будет пониматься общность людей, а под образом врага все чуждое этой общности. Сам же по себе образ врага будет строиться на отрицании непохожего, зачастую с резко негативной оценкой всего иного. Итак, образ врага — это «качественная (оценочная) характеристика, сформированная в общественном сознании. Однако враг может отличаться от своего образа, так как восприятие отражает не только объективную реальность, но и оценочные интерпретации [1, 3, 4]. Исходя из вышесказанного, основным критерием врага является то, что его можно противопоставить чему-либо или кому-либо.

Одной из основных функций образа врага будет являться разжигание ненависти одной стороны к другой посредством создания конкретного образа врага, олицетворяющего какую-либо сторону конфликта, а также тиражированием данного образа посредством СМИ на массовую аудиторию для усиления эффекта [5]. Таким образом, сама по себе внешняя угроза уже вызывает агрессию, а путем ее трансформации и тиражирования посредством СМИ агрессия перерастает в ненависть. Истерия по поводу внешней угрозы, часто используется в качестве оправдания действий политической власти [6].

Создание образа врага немаловажно для усиления национальной самоидентификации и сплочения нации перед лицом созданного образа врага. Естественным или искусственным способом формируется образ врага, который, в свою очередь, формирует в обществе потребность в сильном лидере (национальном лидере), способным защитить благополучие этого самого общества [7]. Именно это можно часто наблюдать в Российской практике, поскольку консолидация перед лицом общего для всех врага является характерной исторически сложившейся чертой русской политической культуры. В этом виде предстает образ врага и в современных российских СМИ. Зачастую образ врага направлен на дегуманизацию соперника, то есть лишение его человеческих черт, для чего при формировании образа врага используются лексемы резко не-

гитивного характера [8, 9]. Это характерно и для нынешнего образа врага, формируемого в российских Интернет-СМИ.

В качестве образа врага в современной российской политике нередко выступает конкретное государство с присущими ему ценностями и идеологией.

На основе данного определения образа врага, нами был произведен количественный и качественный контент анализ статей крупных российских интернет-изданий. Всего было рассмотрено 96 статей, среди которых 52 содержали образ врага. Далее обратимся к графику [рис. 1], который показывает общее число статей, опубликованное в определенную дату и число статей, содержащих образ врага. Наибольшая частотность использования образа врага, согласно графику отмечается 24-25 февраля, далее она плавно снижается, слегка увеличиваясь лишь к концу рассматриваемого периода. Исходя из этого можно констатировать, что образ врага не используется повсеместно и во многом привязывается именно к началу спецоперации [рис. 1].

Важно представить характеристики, формирующие образ врага, которые были использованы в рассмотренных статьях. В отношении действующей власти Украины: неонацизм, «на-

родные республики Донбасса обратились с просьбой о помощи», многолетний геноцид, киевский режим, агрессия Украины, демилитаризация, чистка Украины от нацистов, защита людей/защита граждан, издевательства, демилитаризация и денацификация украинского государства, кровавые преступления против мирных жителей Донбаса, героизм русских солдат и офицеров, противники. В отношении стран Запада: «Запад сам разрушил ту архитектуру взаимоотношений и безопасности, которая существовала до событий последнего времени», политическое давление, «США защищают неонацизм на Украине», ограничение основополагающих прав и свобод человека, «де-факто все страны, решившие ввести санкции против России, – недружественные», враждебные действия, санкционное давление, русофобия [10, 11].

Таким образом, в российских СМИ фигурируют два образа врага, в лице стран Запада (ЕС, США) и в лице действующей власти Украины. Можно говорить, что эти два образа используются параллельно для формирования ассоциации действий Запада с «Киевским режимом», который, в свою очередь, приравнивается к нацистскому. В свете чего российская операция, проводимая по просьбе ДНР и ЛНР, носит исключительно освободительный миротворческий характер. Здесь стоит отметить, что формируемый образ врага имеет уже понятные русскому человеку черты, схожие с теми, что были использованы в годы Великой отечественной войны. Стоит полагать, что образ врага в российских СМИ использоваться будет, но интенсивность его использования не будет высокой. Исходя из полученных данных, наблюдается тенденция к снижению количества публикаций, содержащих данный образ. В дальнейших исследованиях мы постараемся сформировать целостную картину, более подробно разобрав используемый образ и его корреляцию с политическими событиями, а также его влияние на общественное сознание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fiebig-von-Hase R., Lehmkuhl U. Enemy Images in American History. Oxford: Berghahn Books, 1997.

2. Тюкаркина О. М. Образ врага в международных отношениях и его роль в формировании внешнеполитического курса государства. URL.: <https://docplayer.com> (дата обращения: 03.03.22)

3. Козырев Г.И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2008. №1. С. 32.

4. Оболенская С. Германия и немцы глазами русских (XIX) век. М., 2000. 209 с/

5. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 175 с.

6. Тарунина Н.В. образ врага на страницах центральной печати России (1914-1917). Альманах современной науки о образовании. № 6-2. 2008. С. 188–189.

7. Мифология политики: зачем государствам нужен образ врага. URL: <https://futurist.ru/articles/1043> (дата обращения: 02.03.2022)

8. Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М.: Российская академия управления, 1994. – С. 23-39.

9. Кузьминская С.И. Образ врага в современной политической мифологии // Вестник Воронежского государственного университета. 2016. №3. С. 49-52.

10. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 05.03.2022)

11. РИА Новости URL: <https://ria.ru/politics/> (дата обращения: 05.03.2022)

Струнина О. В.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

РОЛЬ КАРТИНЫ МИРА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются основные принципы и условия формирования картины мира в рамках опосредованной культурной среды, ее влияние на языковое сознание носителей языка, а также раскрывается понятие национальной языковой личности.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковое сознание, национальная языковая личность.

THE ROLE OF THE WORLD PICTURE IN THE FORMATION OF THE NATIONAL LINGUISTIC PERSONALITY'S LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Strunina O.V.
South-Ural State University

The article discusses the basic principles and conditions for the formation of a picture of the world within the framework of an indirect cultural environment, its influence on the linguistic consciousness of native speakers, and also reveals the concept of a national linguistic personality.

Key words: linguistic picture of the world, linguistic consciousness, national linguistic personality.

Актуальность темы заключается в необходимости более глубокого изучения национальных лингвистических различий в понимании объектов окружающей действительности представителями разнородных культур. Исследования когнитивной лингвистики о влиянии картины мира на образ мышления носителей языка позволит отчасти предугадывать дальнейшее развитие языкознания той или иной языковой группы, рас-

крыть понимание основных различий языковых сознаний для улучшения процесса изучения иностранных языков.

Картина мира играет важную роль в выстраивании структуры языка. Национальные особенности когнитивного мышления различных народов в отличающиеся исторические эпохи являются основой в классификации языковой картины мира (далее – ЯКМ). С древних времен окружающая действительность влияла на человека и его сознание. Например, географические объекты, природа и ее явления, построенные человеком сооружения обязывали людей к формированию собственной аутентичной ЯКМ и, как следствие, созданию топонимов. Другие объекты окружающей действительности и социально-философских явлений также подвергались обработке в сознании человека в рамках выстраивания лингвистических особенностей того или иного языка.

Картина мира, создаваемая образами и представлениями, важна была прежде всего для безопасного существования человека в условиях природы и социальных отношений. Если вспомнить диалектику, то можно сказать, что окружающее бытие формировало мировосприятие человека и способ его мышления, что не могло не найти отражение и в языке. Еще А. Шопенгауэр писал: «Мой мир-это мое представление...». В ходе развития человеческого общества, экономики и установления торговых связей становилась более обширной и картина мира [1].

В общем смысле языковое сознание представляет собой вербальное отражение категорий сознания разумного индивида, способного воспроизводить речь и мыслить речевыми конструкциями. Способность оперировать основными понятиями в рамках своего собственного языкового сознания определяется языковым пространством, в котором он существует. Такого индивида принято называть языковой личностью, так как он является носителем определенного языкового сознания. В современном обществе культура выступает как главный фактор в формировании различных представлений людей о мире, а

соответственно и конструирует разнородным образом их сознание [2, 3].

Национальная языковая личность впитывает в себя субстрат культуры, которая содержит в себе базовые знания о мире и природе явлений, накопленные конкретным социумом на протяжении всей истории жизни нации-носителя этой культуры. Очевидно, что ядром миропонимания национальной языковой личности является сам человек, у которого в сознании уже встроены характерные социально-психические и философские установки. Под влиянием этих установок формируется ЯКМ и представляет собой конечное звено в цепочке: восприятие окружающего мира, обработка полученной информации и осмысление своего положения среди нее, вербальное выражение сложившихся мыслеобразов. Интересным является тот факт, что языковая личность воспринимает речь, основываясь на необъективных и неосознанных реакциях. Подтверждением тому служит замечание О. С. Каспранского о способе оценки правильности или неправильности речевых конструкций носителем языка. Иногда человек не может объяснить, почему стоит выражать свои мысли именно таким, а не иным образом. [3, 4].

Связано это с тем, что сознание является сложной системой психико-когнитивных процессов, отвечающих за анализ окружающей действительности, структурообразование системы субъективных образов и представлений из полученной извне информации. Национальной языковой личностью осознается как собственная деятельность и опыт, так и продукты деятельности других людей, что на когнитивном уровне сложно переплетается с языком. Следует также различать сознание и мышление. В первом случае приходится говорить об инструменте интеллектуальной деятельности человека, в ходе которого языковая личность выстраивает логические цепочки, делает выводы. Сознанию же характерна образность, субъективное отношение к вещам и миру в целом. Это высшая форма деятельности человека на психическом уровне. Мышление оперирует понятиями языка, оно с самых ранних лет

жизни человека поглощает, запоминает и генерирует языковую информацию, которую также можно назвать языковым знанием. Именно на нем основывается дальнейшее построение индивидом своего языкового сознания. В рамках общности культуры у представителей одного национального общества создается особый мир, не похожий на миры остальных этнических групп. В этой связи важно отметить, что основополагающие нейро-психологические процессы в сознании являюся универсальными и не зависят от культурной среды обитания [1, 4].

В науке известны два принципа структурирования языкового сознания: уровневый и полевый. В первом случае процесс переформирования бессознательных образных структур в речевые и словесно-логические представляется как получение информации извне и последующую ее обработку соответственно, или, другими словами, кодирование и перекодирование. Второй принцип видит в языковом сознании подразделение на ядро и периферию. В ядро входят слова, содержащие в себе сущность базовых образных представлений сознания о мире, в которых ярко и емко отражаются ассоциативно-вербальные категории. Периферию же составляют субкатегории или понятия, ответвляющиеся от слов ядра. По мнению Т.Н. Ушаковой, «ядро языкового сознания осуществляет лингвистическую проекцию бытия человека, сохраняющегося на протяжении его жизни, ориентирующее его в окружающей действительности и составляющее основу его языковой картины мира». Язык является примером идеального способа распознавания объектов окружающей для сознания среды, кодирования получаемой человеком информации и ее качественная оценка в смысле общественной значимости. Поэтому языковое сознание можно считать уникальным когнитивным явлением. С помощью языка становится возможным выразить относительно объективным образом мысли и образы в материальный мир посредством оперирования единицами различных языковых уровней (словах, фразеологизмах, пословицах и поговорках)

в рамках различных художественных тропов (метафора, олицетворение) [2, 3, 5].

Таким образом, условия действительности, в частности, география проживания, экономические реалии, исторически сложившаяся культурная специфика, складывающиеся в сознании отдельного человека в целостную картину мира, создают основу возникновения национальной языковой картины мира. Сознание воспринимает объекты и иные категории действительности и тем самым формируется определенным образом, после чего у человека создается картина мира. Так сложилось исторически, что люди проживающие в рамках одной культурной среды и ландшафтного окружения, имеют похожую или даже одинаковую картину мира. Из этого следует, что и языковая картина также схожа. В данных условиях можно сделать вывод о том, что у национальных языковых личностей одной культуры формируется также и идентичное языковое сознание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Носкова Н.А., Ахиджакова М.П. Ментальность как основа понятия «языковое сознание» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. № 4. С. 83-88.
2. Зайнуллин М.В. О сущности языкового сознания // Вестник Башкирского университета. 2011. № 4. С. 1243-1245.
3. Хайруллина Р.Х. Лингвофилософия: особенности национального языкового сознания. Уфа : БГПУ имени М. Акмулы, 2012. 135 с.
4. Ахиджак Б.Н., Ахиджакова М.П. Парадигмы языкового сознания в межкультурном общении // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2014. № 2. С. 18-22.
5. Сергиева Н.С. Ядро языкового сознания: содержание и структура // Вестник ВятГУ. 2008. №3. С. 19-21.

Шатова Т.А.
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ БЛОГЕРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ
Е.В. МАЛЫШЕВОЙ)**

В статье характеризуются содержательные особенности блога известного российского врача и телеведущей Елены Малышевой в социальной сети Instagram, описываются отдельные компоненты ее актуального лексикона на основе анализа интернет-текстов, размещенных в блоге в период коронавирусной инфекции. В статье делается вывод о влиянии профессиональной деятельности блогера на содержание и стилистические особенности ее интернет-текстов.

Ключевые слова: языковая личность врача, актуальный лексикон, блог, медицинский дискурс, коронавирусная инфекция.

**FEATURES OF THE BLOGGER'S LINGUISTIC
PERSONALITY (BASED ON THE MATERIAL OF E.V.
MALYSHEVA'S INTERNET TEXTS)**

Shatova T.A.

Perm State National Research University

The article characterizes the content features of the blog of the famous Russian doctor and TV presenter Elena Malysheva on the social network Instagram, describes the individual components of her current lexicon based on the analysis of Internet texts posted on the blog during the coronavirus infection. The article concludes about the influence of a blogger's professional activity on the content and stylistic features of her Internet texts.

Key words: language personality of the doctor, current vocabulary, blog, medical discourse, coronavirus infection.

Настоящее время характеризуется появлением интернет-пространства как новой сферы изучения языковой личности.

Интернет-ресурсы позволяют изучать языковую личность определенного человека, его профессиональную деформацию речи, актуальный словарный запас, его ценности, а также выявлять особенности разных видов дискурсов, функционирующих в Интернете. В данной статье будет представлена краткая характеристика фрагмента актуального лексикон Елены Васильевны Малышевой – известного российского врача-терапевта, кардиолога, бессменной ведущей популярной телепрограммы о здоровье «Жить здорово!» на Первом канале. В качестве материала исследования были использованы тексты интернет-постов Е.В. Малышевой, размещенные в социальной сети Instagram в период с 1 декабря 2019 года по 16 февраля 2021 года.

Е.В. Малышева на своей странице в социальной сети Instagram размещает тексты медицинской направленности, часто рассказывает о своей работе на телевидении, размещает фрагменты телепрограммы «Жить здорово!», анонсирует темы, которым будут посвящены следующие выпуски ее программы. Тексты Елены Малышевой отражают ее личное профессиональное мнение по отношению к рассматриваемым вопросам. Анализ блога Елены Малышевой позволил выявить следующие рубрики: «Коронавирус», «Малышева объясняет», «О людях», «По ту сторону экрана», «Поздравление читателей», «Семья», «Тяжелые болезни».

Характерной особенностью текстов врача Е.В. Малышевой является неофициальный стиль материалов, близость текстов постов к разговорному стилю. Чаще всего автор блога обращается к своим подписчикам при помощи выражения «Дорогие друзья!» и использует при этом большое количество графических изображений – «смайликов». Ее тексты направлены на повседневное общение с читателями, стилизованы под дружескую беседу. В ходе исследования была выявлена профессиональная деформация лексики Елены Малышевой, наличие грамматических и пунктуационных ошибок, например: *пользоватся* (пост от 6 апреля 2020 г.), *безконтактная* (пост

от 28 марта 2020 г.), *расчитан* (пост от 10 декабря 2019 г.) и подобные ошибки.

Изучение актуального лексикона блогера Е.В. Малышевой позволило выявить главные компоненты картины мира исследуемой личности. Как известно, актуальный лексикон – это главная часть ментального лексикона личности. Для анализа была выбрана методика изучения актуального лексикона, предложенная А.К. Агибаловым [1].

Анализ актуального лексикона блогера показал, что наиболее частотными лексическими единицами являются следующие слова: *дети* (абсолютная частота-53; относительная частота – 0,00329213), *вакцина*(49; 0,003043667), *знаю, знать*(39;0,002422511), *должны* (39;0,002422511), *объяснить* (16;0,000993851), *огромное*(16; 0,000993851). Рассмотрим группу наиболее частотных лексем разных частей речи.

В процессе анализа было выявлено, что Е.В. Малышева употребляет слово ***дети*** в контексте тем, связанных с медициной. Так как данная лексема в текстах Елены Малышевой повторяется достаточно часто, это говорит о том, что дети имеют для нее большую ценность, которую она так же транслирует своим читателям. Сравним значение данной лексемы Е.В. Малышевой со значением этого слова из толкового словаря С.И. Ожегова. Слово ***дети*** в лексиконе Елены Малышевой употребляется в том же смысле, как и в словаре С.И. Ожегова: «Дети – это мальчики и девочки в раннем возрасте, до отрочества» [2].

Пример употребления Е.В. Малышевой лексемы ***дети***: «Первый раз в этот день наша семья не собирается вместе. Мы – мамыны ***дети*** все работаем с коронавирусом.» (24 апреля 2020 года);

Употребление слова ***вакцина*** в лексиконе Е.В. Малышевой часто находится в словосочетании с названиями различными заболеваниями. В большинстве случаев она рассказывает о новых вакцинах от коронавируса, побуждает читателей вакцинироваться против всех болезней. Лексема ***вакцина*** употребляется в том же смысле, как и в словаре С.И. Ожегова: «Пре-

парат из микроорганизмов или продуктов их жизнедеятельности, применяемый для предохранительных или лечебных прививок против инфекционных болезней» [2].

Пример употребления Е.В. Малышевой лексемы **вакцина**: «С гордостью хочу рассказать вам о нашем прорыве - создании новой **вакцины** «Спутник» против коронавируса!» (22 декабря 2020 года).

Лексема **знаю** употребляется Еленой Малышевой, абсолютно в разных по тематике текстах. В ее лексиконе данное слово имеет смысл осведомленности в определенной науке, теме, вопросе, уверенность в своей точке зрения, похожий смысл несет данное слово в словаре С.И. Ожегова: «Обладать какими-н. познаниями, иметь о ком-чем-н. понятие, представление» [2].

Пример употребления Е.В. Малышевой лексемы **знаю**: «Я **знаю**, что мои друзья будут поддерживать их, но в данном случае уверен, что лишней помощи быть не может.» (6 января 2020 года).

Лексема **должны** употребляется Е.В. Малышевой в основном в текстах медицинской направленности, она пишет о результатах анализов пациента и симптомах определенного заболевания. Слово **должны** в понимании Е.В. Малышевой – это обязательные параметры или обязательное для выполнения действия, такое же значение это слово имеет в словаре С.И. Ожегова: «Обязан сделать что-нибудь» [2].

Пример употребления Е.В. Малышевой лексемы **должны**: «Это новейшая больница, которая **должна** была открыться 15 марта, то есть сегодня и принять пациентов с самыми разными болезнями.» (15 марта 2020 года).

В большинстве случаев Елена Васильевна употребляет слово **объясняет** как название рубрики в социальной сети Instagram, но есть и другие случаи, когда данное слово пишется в текстах о ее работе на телевидении или когда в посте Е.В. Малышева отвечает на часто задаваемые вопросы. Телеведущая употребляет данную лексему в своих текстах в том

же значения, какое отмечается у данного слова в словаре С.И. Ожегова: *Объяснить* – «растолковать кому-нибудь или осмыслить для самого себя, сделать ясным, понятным» [2].

Пример употребления Е.В. Малышевой лексемы *объясняет*: «Малышева *объясняет*: коронавирус.» (8 февраля 2020 года), «Малышева объясняет: сердечный аспирин.» (12 марта 2020 года) и т.п.

Слово *огромное* употребляется Еленой Васильевной в текстах, направленных на выражение благодарности или уважения коллегам врачам. Чаще всего Е.В. Малышева употребляет данную лексему в словосочетаниях «огромная благодарность», «огромное уважение», «огромное спасибо». В словаре С.И. Ожегова лексема *огромное* имеет значение: «Очень большой» [2], такое же значение данного слова употребляет Елена Васильевна в своей речи.

Пример употребления Е.В. Малышевой лексемы *огромное*: «Те, кто делают внутривенные инъекции, как никто понимают, насколько это *огромная* разница!» (13 апреля 2020 года).

Проведенный анализ особенностей языковой личности Е.В. Малышевой позволяет сделать вывод о том, что известная российская телеведущая употребляет частотные лексемы разных частей речи. Эти лексемы используются Е.В. Малышевой преимущественно для рассуждения на темы, связанные с медициной. Елена Васильевна часто поздравляет интернет-читателей и своих близких календарными праздниками в Instagram. Значения используемых телеведущей лексем идентичны словарным дефинициям этих слов.

В ходе анализа было отмечено, что на проявление языковой личности популярного врача-блогера в современной интернет-коммуникации оказывает воздействие целый комплекс экстралингвистических факторов, таких как: особенности современной интернет-коммуникации, специфика современного русскоязычного медицинского дискурса, личностные особенности блогера, особенности текущей ситуации (пандемия коронавирусной инфекции 2019-2021 гг.) и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Агibalов А.К.* Вероятностная организация внутреннего лексикона человека: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. 167 с.

2. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М., 1984.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Арскова У.В.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

КОНЦЕПЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В КИТАЕ

В статье рассмотрена китайская интерпретация американской концепции «мягкой силы». Теория о «мягкой силе» была впервые представлена в 1990 году Джозефом Наем. В общем виде понятие дает возможность оказывать влияние на других участников международных отношений в выгодном для субъекта мягкой силы ключе. Концепция мягкой силы была активно принята и введена во внешнеполитический дискурс Китая, как среди научных, так и среди правящих структур. Это можно объяснить тем, что похожие концепции уже существовали в стратегической мысли Древнего Китая, а также благодаря потребности дать сообразный ответ на различные вызовы «китайской угрозы», появляющиеся повсюду.

Ключевые слова: мягкая сила, Китай, Джозеф Най.

THE CONCEPT OF “SOFT POWER” AND ITS INTERPRETATION IN CHINA

Arskova U.V.

Chelyabinsk State University

The article considers the Chinese interpretation of the American concept of “soft power”. Joseph Nye first introduced the theory of «soft power» in 1990. In general, the concept makes it possible to influence other participants in international relations in a way that is beneficial for the subject of soft power. Both academics and the ruling structures has actively adopted the concept of soft power and introduced it into China’s foreign policy discourse. It is due to the fact that similar concepts already existed in the strategic thought of ancient China, and due to the need

to give a consistent response to the various challenges of the “Chinese threat” that appear everywhere.

Key words: soft power, China, Joseph Nye.

Джозеф С. Най, американский ученый, первым систематизировал некоторые идеи о мягкой силе в своей работе «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» в 1990 году. Автор приводит пример: после крушения политического строя СССР и его распада, исчезает главный идеологический противник США, что в свою очередь делает систему развития государства, предложенную Соединенными Штатами, наиболее притягательной. Будучи теперь единственной сверхдержавой в мире, США не остановились на достигнутом, и все больше расширяли зону воздействия государства и усиливали свое военное, политическое и культурное влияние во всех уголках мира. Таким образом, формирование теории о мягкой силе связано с тем, что на фоне сложившегося однополярного мира (что произошло из-за распада СССР) государству-гегемону (то есть США) нужно было сохранять лидирующие позиции в мире, используя механизмы мягкой силы с целью сглаживания всех возмущений, возникающих у остальных акторов международных отношений, не входящих в зону воздействия США. В результате автор приходит к выводу, что «мягкая сила» - это некая стратегия, применяющая тактику убеждения и использование других стран, с целью реализации национальных интересов государства.

Возможности мягкой силы государства базируются на политической власти, при условии, что ее также усиливают экономическая стабильность, военное превосходство, широкое распространение культурных и политических ценностей, законные основания проведения стратегии внешней политики государства.

Наиболее общие положения концепции мягкой силы присутствовали в общественно-политических идеях Китая с давних времен. Это прослеживается в главных философских уче-

ниях Китая: даосизме, буддизме и конфуцианстве. Доказательством этого служит произведение древнекитайского стратега и мыслителя Сунь-Цзы «Искусство войны». В нем были указаны три вида победы: победа с помощью оружия, дипломатическая победа, а также победа с использованием стратега, причем особенно выделялся последний вид [1]. В процессе исторического развития философских идей Китая был составлен «Трактат о 36 стратегах», вобравший в себя различные советы и тактики, которые можно использовать для выхода из затруднительных ситуаций. Стоит заметить, что важную роль в стратегах играют ненасилие, прагматизм и объективность. Таким образом, стратегемы рационально исследовать как совокупность мер, использование которых поможет избежать военного конфликта и вооруженного противостояния (в их число входят и информационно-психологические методы манипулирования противником). Помимо этого, идея об имидже определенной личности или всего государства присутствовала в философской мысли конфуцианства, где она нашла отражение в концепции «потери лица». На данный момент эта конфуцианская идея глубоко укоренилась во внешнеполитической деятельности Китая, поэтому при необходимости плодотворного сотрудничества с другими странами Пекин изо всех сил старается создать положительный образ государства за рубежом.

В 60-70е годы приобретает популярность идея трех миров (三个世界的理论/ Sāngèshìjièdelìlùn), сформулированная Мао Цзэдуном, политическим деятелем КНР. В данной теории он предлагает три политико-экономических мира, сосуществующих на международной арене. Первый мир — это такие сверхдержавы, как США и СССР; Второй мир — это так называемые «промежуточные государства», в состав которых входят Япония, Европа и Канада; также есть и Третий мир — «Азия, за исключением Японии», «вся Африка... и Латинская Америка» [2]. Китай видел себя в качестве некоего «вождя» третьего мира, и при этом открыто критиковал воинственно настроен-

ные сверхдержавы. В русле этой теории Китай старался повлиять на молодые, недавно сформированные политические режимы стран Азии, Африки, Латинской Америки; некоторые из этих государств заинтересовались идеями маоизма, в таких государствах создавались маоистские партии.

В результате можно увидеть, что согласно теории Джозефа Ная о мягкой силе, Китай в своих действиях отразил один из трех главных элементов теории — привлекательность политической модели. Тем не менее, следует заметить, что в данном случае использование мягкой силы Китая было сдержано небольшим количеством стран, на которые было возможно повлиять.

Центральная роль концепции мягкой силы во внешнеполитической деятельности Китая упоминалась бывшим председателем КНР Ху Цзиньтао в его речи на 18 Всекитайском съезде КПК. По его словам, показатели культурного мощи Китая необходимо в значительной степени повысить. Следует приумножить количество создаваемых произведений искусства. Доля культурного сектора в экономике должна превалировать [3].

Отличительная черта китайской интерпретации идеи о «мягкой силе»: богатая культура и традиции страны становятся основой политической деятельности государства. В качестве примера можно привести высказывание Вэня Цзябао (温家宝), представителя четвертого поколения руководителей КНР. Он объяснял, что культурные традиции воплощают в себе сущность государства. Мы не в праве судить о мощи государства исходя только из его экономического потенциала, нужно также учитывать уровень культурного развития и моральные принципы. В связи с этим Китай, невзирая на свою длительную историю и традиции, не отказывается от применения опыта других цивилизаций [4].

В целом среди задач политики «мягкой силы» Китая следует особенно выделить следующие: 1) создать новые рычаги влияния на международной арене; 2) подготовить почву для распространения китайских идей и целей развития; 3) обу-

вестись поддержкой стран Азиатско-Тихоокеанского региона; 4) выработать основы для проведения реформ уже существующей международной системы; 5) подготовить базу для увеличения количества экономических связей и распространения экономического влияния КНР.

Таким образом, «мягкая сила» в представлении Китая – это закономерный шаг вперед для развития КНР. Цели «мягкой силы» по мнению Пекина заключаются в следующем: 1) помощь при воплощении в жизнь идеи гармоничного развития общества; 2) поддержка научной концепции развития государства; 3) консолидация китайского общества, принимая во внимание национальный и идейный дух народа; 4) интеграция всех народов и этносов Китая благодаря общей цели построения демократичного общества. В вопросах взаимоотношений с другими государствами «мягкая сила» дает еще больший результат. Именно при помощи данной концепции, Китай смог усилить свое воздействие на международной арене, представляя себя как государство, стремящееся к мирному сосуществованию, без стороннего вмешательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Резгенова Д.Б-О. Исторический опыт стратегичности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая: автореф. ... к.и.н., Улан-Удэ, 2012.

2. Ахмадеева Я.М. Теория «трех миров» в контексте современной внешнеполитической концепции КНР // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018.

3. 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 Report of Hu Jintao to the 18th CPC National Congress. URL: <http://www.china-embassy.org> (дата обращения 10.01.2022)

4. 温家宝谈国家软实力: 文化传统是一个国家灵魂 14.03.2011. URL: <https://news.asia.cn> (дата обращения 26.01.2022)

Аткина А.С.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассмотрен феномен «языкового образование» и его важность в современном обществе. Статья раскрывает содержание понятия «поликультурной среды». В результате анализа и синтеза научной литературы и обработки информации, полученной из анкетирования среди студентов из России и КНР подтверждена необходимость обладания «межкультурной» и «общекультурных» компетенций.

Ключевые слова: языковое образование, поликультурная среда, межкультурная компетенция, общекультурная компетенция.

FOREIGN LANGUAGES TEACHING IN THE MULTICULTURAL EDUCATIONAL SPACE

Atkina A.S.
South-Ural State University

The phenomenon “language education” and its importance is reviewed in this article. The term “multicultural educational space” is defined in the article. As a result of analysis and synthesis of scientific literature and the information, that was received from the survey among Chinese and Russian students, the necessity to obtain “intercultural” and “general cultural” competence was confirmed.

Key words: language education, multicultural educational space, intercultural competence, general cultural competence.

Феномен языкового образования становится все более популярным в связи с глобализацией, которая охватывает все сферы жизни современного общества. Осознание данной необходимости вызвано, в первую очередь, важностью знания неродных языков для успешного построения карьеры.

Безусловно, статус языков значительно вырос за последние десятилетия. В современных реалиях знания одного или нескольких иностранных языков дает человеку реальную возможность улучшить, как и свое материальное, так и социальное положение. Если же в прошлом столетии при доминировании первичного и вторичного секторов экономики, которые объединяют добывающую и обрабатывающую промышленности, ценились профессиональные навыки работником, сейчас же в связи с преобладанием третичного сектора, сектора услуг, навыки коммуникации стали преобладать в качестве необходимых для достижения профессионального успеха.

Однако, наравне с осознанием необходимости изучения языком на личностном уровне, государству необходимо формировать коллективное осознание ценности изучения языков на государственном уровне. С помощью получения языкового образования в государстве становится более возможно формирование сильного гражданского общества, так как появляется доступ к многообразию мировых экономических и политических новостей [1].

В Российской Федерации к фактору глобализации, в качестве причины необходимости «языкового образования», добавляется фактор многообразия этнического состава внутри страны. В связи с этим фактов, современная интеллигентная общественность рассматривает многоязычие не как препятствие в понимании друг друга, а как в источник культурных ценностей и мудрости других наций. Таким образом, Российская Федерация является благоприятной для формирования «поликультурной образовательной среды» [2].

Анализ понятия поликультурной образовательной среды следует начинать с рассмотрения понятия «среда» в целом. Согласно философскому анализу Карла Маркса и Фридриха Энгельса, среда – часть бытия, которая формирует личностные особенности индивидуумов, проживающих в ней. Поликультурная среда предполагает часть бытия, в которой протекают процессы коммуникации представителей разных наций,

которые определяются принадлежностью к разным историческим и географическим условиям, которые повлияли на становление ментальности данной нации.

В связи с этническим разнообразием представителей основной целью получения образования в целом, и изучения языков в частности, в поликультурной среде – формирование и этнокультурной и межкультурной осведомленности и грамотности у субъектов процесса обучения. Осведомленный в данных областях человек способен свободно общаться в обществе, в котором функционируют представители разных наций и культур. Осуществление данной цели возможно лишь при выполнении следующих принципов:

- 1) Принципа принятия культурного многообразия.
- 2) принцип отказа от этнических стереотипов.
- 3) принцип готовности формировать знания и объективные представления о представителях различных национальностей.
- 4) принцип проявления великодушия и толерантности.
- 5) принцип готовности признать общечеловеческие ценности в качестве главенствующих [3].

В ходе формирования вышеуказанных компетенций обучающиеся, безусловно, сталкиваются с рядом проблем. Проблемы, в основном, можно классифицировать две категории: связанные с языковым компонентом и с культурным компонентом. Язык является непосредственным отражением культурного и исторического развития нации, поэтому наличие различных диалектов и вариаций языка неизбежно. Вариативность английского в данном случае является наглядным примером. Помимо разделения на американский и британский вариант языка, отмечается существенные различия внутри вариантов языка в виде различных акцентов. В то время как в британском варианте английского диалекты исторически варьировались в зависимости от положения человека в обществе, в Соединенных Штатах Америки диалект является показателем принадлежности к той или иной этнической группе.

Следовательно, каждый обучающийся должен выбрать наиболее подходящую вариацию языка.

При получении общекультурных компетенций обучающиеся зачастую сталкиваются с стереотипами, касающимся «национального характера» представителей различных национальностей. Безоговорочная вера в стандартизированное описание национальных характеров приводит к стереотипизации, что может негативно сказаться на построении коммуникации.

Южно-Уральский Государственный университет является поликультурной образовательной средой, так как этнический состав его студентов многообразен. Для исследования гипотезы о негативном влиянии стереотипных представлений о «национальном характере» было проведено исследование теоретической основы в литературе, а также анкетирование среди китайских студентов Чжэцзянского университета и русских студентов направления «Зарубежное регионоведение. Азиатские исследования». На основе анализа тематических статей Коноваловой, Симаковой и Соловьева «Китайский национальный характер и этнические стереотипы» в качестве основных черт китайского национального характера выделяются следующие черты:

1) Наличие высокой дистанции власти, а следовательно почтительное отношение к старшему поколению.

2) Ценность для коллектива значительно важнее стремления к индивидуальному успеху.

3) Целеустремленность и нацеленность на успех, так как большинство китайцев переезжают из провинций в большие города, где живут в весьма аскетичных условиях).

4) Полихронность культуры, так как китайцы, будучи очень воспитанными людьми не заставят себя ждать.

Однако при анализе статьи, написанной представителем китайской культуры, Хуан Тяньдэ «Образ «китаец» в сознании своей и чужой культуры» были некоторые черты, приписываемые китайской нации, оказываются лишь стереотипами.

Например: китайцы себя описывают как сдержанных людей, иностранцы считают их настойчивыми и решительными [4].

Для подтверждения теоретической информации, нами был проведен анкетирование, в котором имеются вопросы как закрытого, так и открытого типа. Результаты представлены в диаграммах:

1. Ответ на вопрос «Как вы себя ведете, если во время диалога появляются какие-либо разногласия, непонимания?» представлен в диаграмме ниже.

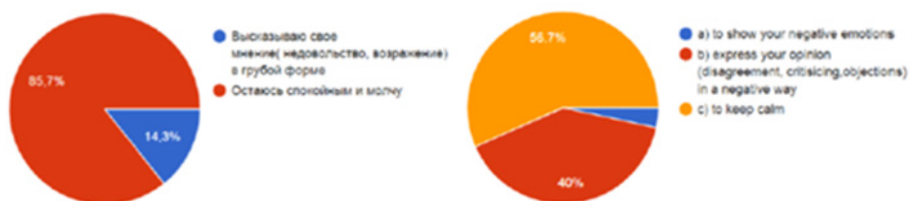

Рисунок 2 Реакция на конфликтную ситуацию

2. Что для вас более важно в работе в группе: личный успех (чтобы преподаватель выделил именно вас) или успех всей группы?

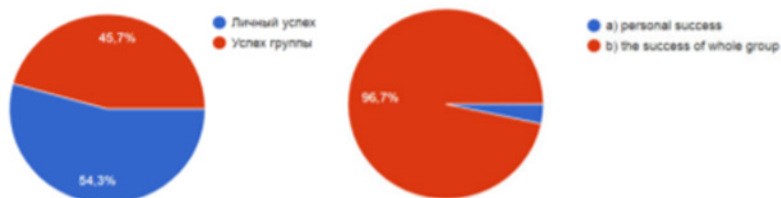

Рисунок 2 Важность личного и коллективного успеха

В то время как в китайской культуре ценится коллективизм, поэтому 97 % китайских студентов выбрали успех группы, русские студенты показали предпочтение личного успеха.

3. Что вы считаете наиболее важным в жизни?

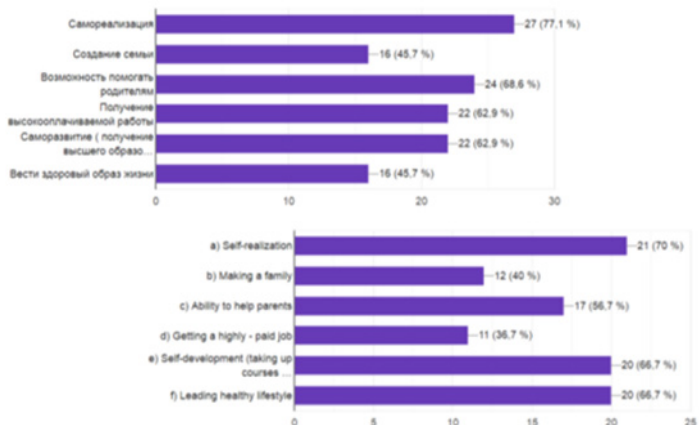

Рисунок 3 Наиболее важные жизненные аспекты

Ввиду глобализации в современном обществе представители разных культур стремятся к одинаковым ценностям, поэтому как российские, так и китайские студенты в качестве важнейшего аспекта жизни выделили самореализацию. [1]

Основываясь на ответах в анкетировании, факт существования существенных различий в общекультурных ценностях представителей китайской и русской наций очевиден, именно поэтому получение общекультурных компетенций во время процесса языкового образования имеет равную ценность с получением языковых компетенций.

Поликультурная среда, безусловно, является благоприятным пространством для овладения как языковыми, так и общекультурными компетенциями. Доказательство данной гипотезы в своих работах приводят такие исследователи, как Фоменко, Абакумова и Пономарев. Основным преимуществом поликультурной среды является ее непрерывный характер, который позволяет «захватить» личностные структуры сознания обучающихся и в последствии помогает в процессе их развития. Более того, в котором происходит взаимодействие нескольких культур. Итогом такого взаимодействия является процесс

приращения индивидуальных особенностей отдельных представителей культур, что приводит к постепенной деформации культуры [5].

Помимо общекультурных ценностей для построения эффективной межкультурной коммуникации участникам необходимо обладать межкультурной компетенцией. Учитывая специфические особенности поликультурной образовательной среды, обладание межкультурной компетенцией включает в себя целый ряд компетенций:

1) Культурными для толерантного сосуществования с представителями других культур.

2) Политическими и социальными для мирного сосуществования и решения конфликтов также исключительно мирным путем.

3) Коммуникационными для эффективного использования как родного, так и неродного языка.

4) Информационными для применения инновационных технологий в сфере коммуникации.

5) Образовательными для возможности непрерывно продолжать обучение, большее внимание уделять самообразованию.

Обладая вышеуказанными компетенциями обучающийся, сможет эффективно организовывать коммуникационный процесс, а следовательно, быть востребованным специалистом на рынке труда. Более того, обладание такими навыками будет полезно и в неформальных коммуникациях, которые зачастую становятся неотъемлемой частью построения эффективных взаимоотношений.

Однако, не менее важно во время процесса обучения соблюдать пропорцию знаний, умений и компетенций. Умения и навыки формируются при усвоении получаемых знаний, в то время как компетенция формируется при практическом применении полученных знаний. Именно поэтому чрезвычайно важно строить учебную программу таким образом, чтобы в нее были включены исключительно те знания, которые могут

быть применены на практике.

Однако, осознание важности получения «межкультурных компетенций» является первоначальным этапом, после которого необходимо различать владение «социокультурной компетенции» и «межкультурными компетенциями». В понятие «социокультурной компетенции», в основном, входят знания о стране изучаемого языка, в то время как обладание «межкультурными компетенциями» позволяет найти общие черты между родной культурой и культурой изучаемой культуры. В наше время эффективное изучение языка невозможно лишь на уровне знакомства и запоминания лексических и грамматических единиц. Индивидуум, получающий языковое образование, учитывая традиции и отличительные особенности родной культуры, должен принять и понять особенности поведения, обычаев и традиций неродной культуры [3]

Таким образом, изучение иностранных языков является необходимостью для успешной профессиональной реализации в наше время. Однако, методы, использовавшиеся раньше в языковом обучении, более не актуальны. В связи с новыми геополитическими условиями и обстоятельствами сфера образования не могла не претерпеть серьезные изменения. Ориентация языкового образования на поликультурную среду стало одним из них. Несмотря на проблемы, возникающие в процессе коммуникации представителей разных этнических групп, только обучение в поликультурной среде может привести к формированию необходимых моральных ценностей для построения успешной межкультурной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: Изд-во «Совершенство». 1998. 608 с.
2. Гальскова Н., Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. М.: Издательский центр «Академия». 2006. 336 с.
3. Гальскова Н.Д., Демина М.Г., Манукян К.М. Цель обучения иностранным языкам в новейший период развития методики как науки // Иностр. языки в школе. 2012. № 5. С. 2-11.

4. Х. Тяньдэ Образ «китаец» в сознании своей и чужой культуры // Вопросы психолингвистики. № 1(31). 2017. С. 217-225.

5. Аткина А.С., Полякова Ю.В. Национальный характер жителей России и КНР // STUDIUM JUVENIS: Межвузовский сборник трудов молодых ученых. № 11. 2019. С. 92-99.

Бахтинова М.О.

**Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск**

АКТУАЛЬНОСТЬ И ОСОБЕННОСТЬ КИТАЙСКОГО КОНЦЕПТУАЛИЗМА

В статье рассматриваются и раскрываются особенности китайского концептуального искусства, его черты, идейные основы и факторы, повлиявшие на его формирование. Концептуализм с китайской спецификой представляет собой не просто постмодернистское направление в искусстве, а социально-политическую среду, в которой происходят духовные изменения, процессы рефлексии и осознания, перемены и расширение чувственной сферы аудитории. Актуальность подобного явления прослеживается в глубоком анализе опыта и прошлого, интеллектуальной практике и новых художественных концептах.

Ключевые слова: концептуальное искусство, концептуализм, китайское современное искусство, идея.

TOPICALITY AND PECULIARITY OF CHINESE CONTEMPORARY ART

**Bakhtinova M.O.
South-Ural State University**

The article explores and reveals the characteristics of Chinese contemporary art, its features, ideological foundations and the factors that influenced its formation. Conceptualism with Chinese national specificity is not just a postmodernist trend in art, but it is a social and political environment, where spiritual changes, reflection and awareness

processes, changes and expansion of audience's sensual sphere take significant place. The relevance of such a phenomenon can be seen in the deep analysis of experience and the past, intellectual practice and new artistic concepts.

Key words: contemporary art, Chinese conceptual art, idea.

«Постмодерн – это абсолютно китайская среда». С этой трактовки хочу начать свою статью о китайском концептуализме, который представляет собой совокупность философских, нравственных и духовных аспектов жизни китайской нации. Постмодерн пришел в европейской волне, появился в европейской культуре на волне студенческих революций 1968 года, волнений в обществе и стал реакцией на искусство, которое переняло интересы и идеалы общества «потребления». В культурологическом аспекте постмодернизм представляет собой новый этап в развитии культуры. Ф. Джеймиссон говорит о появлении новых аспектов в жизни человечества, например, масс медиа, общества потребления, IT- технологий, театрализованной политики. Постмодерн является фундаментальным способом отражения глубоких изменений в модели нового общественного развития. Характерной чертой является то, что объект деконструируется и превращается в пустую оболочку путем имитации контрастных художественных стилей, среди которых является гиперреализм, интертекстуальность, языковая игра, цитатность как метод художественного творчества, неопределенность, культ неясностей, ошибок, пропусков, фрагментарность и принцип монтажа, ирония, пародийность, деканонизация традиционных эстетических ценностей, телесность, поверхностно-чувственное отношение к миру, гедонизм, вытесняющий категорию трагического из эстетической сферы, эстетизация безобразного, смешение жанров, высокого и низкого, высокой и массовой культуры, театрализация современной культуры. Постмодернизм – это взгляд, мироощущение, отражение кризиса модерна, рационализма и идеалов общественного прогресса. Постмодерн насыщает рево-

люционным потенциалом искусство, создавая художественно-революционную ситуацию, а именно изобретая новую цивилизацию, и органично вписываясь в леворадикальную концепцию эстетического бунтарства [1, 2].

Именно вступая в новую эпоху постмодерна, человек как неотъемлемая единица мирового общественного развития стал готов к переосмыслению периода войн и больших потрясений. В этом ключе люди осознали, что они хотят видеть целостную картину мира, а в особенности себя, вписанным в мировую реальность. Это стало предпосылкой к тому, чтобы люди начали пересматривать свои границы, возможности и цели, переосмыслять базовые вещи, снова пустились в теоретические поиски истины. Интенсификация человека к себе, к своему внутреннему миру легли в основу модернизма, переросшего в постмодернизм.

Концептуализм возник на стыке авангарда и постмодерна, соединяя два мира, две эпохи, прошлое и будущее, опыт и перспективы. Свой внешний облик концептуализм получил благодаря тому, что позаимствовал определенные формы выражения из акмеизма, символизма, экспрессионизма, соц-арта, поп-арта и дадаизма. Но кроме того, концептуалисты переняли опыт модернистов и авангардистов, те теоретические основы, которые имеют фундаментальное значение для новой вехи в истории искусства, которые имеют явную критическую составляющую и предполагают постоянную эволюцию сознания. Из модерна концептуальные художники позаимствовали идею ухода от реальности и классических канонов, а из авангарда – абстрактность. И в итоге получилось так, что концептуализм стер границы между реальностью и искусством. Он доказал, что генерирование идей и интеллектуальная практика – это больше, чем наша фантазия, все нематериальное приурочено к нашей жизни, и может воплощаться в любых формах. То есть концептуализм проложил дорожку к провозглашению независимых художественных и нехудожественных идей, которые стали движущей силой концептуального искус-

ства. Кроме того, философия концептуализма призывает абсолютно всех участников художественного процесса к умению рефлексировать. А как мы все понимаем, рефлексия в искусстве или рефлексия в жизни не особо далеко находятся друг от друга. Мыслить, анализировать и чувствовать – это три глагола, три действия, три процесса, которые занимают важную часть жизни любого человека. Это часть нашего существования, это философия жизни и осознанности[3].

Основываясь на этих теоретических основах, можно сделать вывод, что философия для китайца – это не постулаты, это не законы и теории, это то, как он живет, как воспринимает мир вокруг себя, как относится к победам и поражениям. Именно поэтому, концептуализм как мудрость и философия жизни стала близка китайской нации. После Культурной революции в Китае произошла смена идеологических ориентиров, модифицировалось восприятие устоявшихся жанров классического прокитайского изобразительного искусства, а также художники и деятели искусства начали постепенно обращать внимание людей на существующие актуальные и волнующие проблемы современности. Начиная с 1990-х годов все больше художников погружается в мир современного искусства и, в особенности, интересуются концептуализмом. Его природа начинает приобретать социальное значение, то есть такого рода искусства начинает оказывать определенное влияние на общество. основополагающими тенденциями были «преодоление границ» и «стремление к потрясению». Искусствоведы убеждены, что эксперименты в области «преодоления границ» начал Марсель Дюшан, теоретик дадаизма и основатель концептуализма на западе. Таким подходом он показывал, что можно найти непривычные символы и смыслы в обыденных вещах (знаменитый писсуар «Фонтан»). Своими неожиданными творениями художник побуждал зрителя на поиск ответа на вопрос «А что есть искусство?». Эту концепцию охотно переняли и стали использовать в своих произведениях китайские концептуалисты, чтобы эмоционально воздействовать

на публику. Но важно всегда помнить о том, что психологическим критерием концептуализма в Китае являются социалистическая и политическая направленность. Это все уходит корнями в нелегкое детство большинства деятелей искусства, многие росли в трудных условиях, поэтому они обращаются к довольно необычным и даже вызывающим художественным формам, чтобы с помощью подобного самовыражения выйти за пределы своей реальности. В этом контексте, для них преодоление границ – это эмоциональное потрясение, которое может вызвать инсталляция или перформанс. Более того, хоть и концептуализм имеет отнюдь не аутентичные корни, нельзя утверждать, что он является в полной мере копией западных образцов. Любое произведение искусства имеет свою этноспецифику, отображает внутренний мир художника с его переживаниями и рассказывает о его пути познания себя в контексте духовного развития [5, 6].

В качестве примера я хочу рассказать о представителе китайского экспериментального искусства Чжан Хуане. Его концепт, его идейный объект – это тело. Его способ выражения своих идей – это перформанс. Перформанс – это искусство действия. С его помощью художник преодолевает взаимную отчужденность человека и среды жизни. По существу, зритель должен оценивать эстетику действия и значимость поступка. Но исключительность перформансов Чжан Хуаня заключается в отсутствии эстетики, которая обычно заполняет метафизическую пустоту, недосказанность и неясность. Он говорит: «Каждый может по-своему понимать и трактовать искусство. Задача художника – в высказывании. Если ему нечего сказать, это значит, что у него нет чувств, ощущений. Когда он получает много впечатлений из внешнего мира, ему необходимо их озвучить, выразить, дать им вновь выйти наружу. Это основное состояние художника. Способов выражения существует очень много. Можно дать выход тому, что таится в глубине твоей души и о чем ты в обычное время не смеешь говорить словами, стыдишься. Или же можно извлечь из своего внутреннего мира душу. В своем творчестве

я всегда уделял внимание проблемам жизни и смерти». Его перформансы «Ангел» 1993 года, «65 килограмм» 1994 года, «Добавить один метр к безымянной горе» 1995 года повествуют о познании границ своего тела, о рефлексии по поводу своих эмоций, которые порождаются состоянием организма. Например, в перформансе «Ангел» Чжан Хуань рассказал о том, насколько болезненно он относится к абортам, как тяжело он ему слышать о политике «Одна семья – один ребенок», которая в то время активно пропагандировалась в Китае. Его «Ангел» – это обмазанное тело красной краской и кукла ребенка, которую он истязал на публике, чтобы проиллюстрировать публике все то, что чувствует женщина, насильно избавляющаяся от ребенка. Иными словами, каждый человек может стать предметом искусства и быть искусством, потому что каждый человек как личность уникален и неповторим. Наши страхи, мечты, идеи, опыт, боль, разочарование или радость создают нас такими, какими видит нас окружающий мир. Китайское искусство – это искусство об эпатажности, о свободе самовыражения и о критическом восприятии жизни [7, 8].

Иначе говоря, концептуализм – это аллегорическая форма, создаваемая в контексте сегодняшнего дня, выступающая в роли неотъемлемой части развития общества. Он стал частью культуры, которая испытала на себе влияние запада, мировую изоляцию, кровопролитные войны и людские потери, противоречивую политику лидеров страны, социальные проблемы и ограниченность взглядов. Концептуализм дал понять, что в любом случае в каждом событии в жизни или действии есть идея, а каждая идея несет в себе смысл, который мы можем создать себе сами и попробовать донести до мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мосин И.И. Все о стилях и течениях в современном искусстве //Bestiary, 2012. – с. 76-77.
2. Горбунова Л.И. Постмодерн как тенденция развития культуры XX века. Москва: Вестник МГТУ. том 14. № 2. 2011. С. 265-271.

3. Дядык Н.Г. Концептуальное искусство как способ философствования: живопись вместо философии // Социум и власть. 2020. № 1 (81). С. 104-115.

4. Современное искусство Китая: кризис? URL: <https://iskusstvo-info.ru/sovremennoe-iskusstvo-kitaya-krizis/> (дата обращения: 04.03.2022)

5. Разглядная Л.В. Концептуальное искусство в Китае: проблемы становления и развития. Новосибирск: Новосибирский государственный художественный музей, 2020.

6. Сохарева Т. Что нужно знать: Чжан Хуань: Артгид. URL: <https://artguide.com/posts/2080> (дата обращения 04.03.2022)

7. Гнашко Д. Художник Чжан Хуань – о понимании буддизма, смерти и любви: Buro. URL: <https://www.buro247.ru/culture/arts/18-feb-2021-zhang-huan-interview.html> (Дата обращения 04.03.2022)

Березина К.В.

**Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск**

САДОВО-ПАРКОВАЯ КУЛЬТУРА ПОДНЕБЕСНОЙ

В статье рассматриваются и раскрываются особенности традиционного китайского сада в качестве особого аспекта традиционной китайской культуры и искусства в целом. Мы входим во всю культуру Китая через лунные врата сада. В этом привилегированном месте встречаются все элементы китайской культуры, поскольку сад содержит записи тысячелетней истории страны, философии, поэзии, искусства и архитектуры, а также ее растительной жизни и геологии. Понимание китайского сада является своевременной задачей, поскольку на основе глубокого и тонкого чувства природы и сформировались основные принципы садово-паркового искусства Китая: все в мире взаимосвязано, что не может не влиять на ландшафтную архитектуру других стран.

Ключевые слова: садово-парковая культура Китая, ландшафтная архитектура, современное искусство.

GARDEN AND PARK CULTURE OF THE CELESTIAL

Berezina K.V.

South-Ural State University

The article discusses and reveals the features of the traditional Chinese garden as a special aspect of traditional Chinese culture and art in general. We enter the whole culture of China through the moon gate of the garden. All elements of Chinese culture meet in this privileged location, as the garden contains records of the country's thousand years of history, philosophy, poetry, art and architecture, as well as its plant life and geology. Understanding the Chinese garden is a timely task, because of a deep and subtle sense of nature, the basic principles of Chinese landscape art were formed: everything in the world is interconnected, which cannot but influence the landscape architecture of other countries.

Keywords: garden and park culture of China, landscape architecture, contemporary art.

Китайский традиционный сад представляет собой физическую среду, сочетающую в себе искусственное и естественное, осуществимую, ожидаемую, пригодную для путешествий и обитаемую, в основном состоящую из таких элементов, как горы, вода, цветы, деревья и здания. Это кульминация множества искусств, отражающая достижения традиционной философии, эстетики, литературы, живописи, архитектуры, садоводства и других научных искусств и инженерных технологий, и может быть названа крупнейшим человеческим искусством. Связанное со всеми аспектами культурной жизни человека, оно воплотило в себе жизненный опыт многих поколений [1].

Сад в Китае – это целый мир, где человек может чувствовать себя оторванным от повседневной суеты, приобщенным к вечной и изменчивой жизни природы. Неповторимая красота китайского сада очень рано стала легендой. Так, под мощным воздействием китайского искусства сложилась культура садов других стран, проникнутых тем же глубоким чувством природы [2].

Стоит отметить, что именно сады более всего поразили первых европейцев, посетивших Китай. Они уникальны в истории мировых садов своим уникальным художественным стилем и интересом, а также богатым историческим контекстом и занятиями. После того, как Марко Поло и западные миссионеры из династий Мин и Цин представили в Европе китайские сады, они вызвали большое удивление и интерес у жителей Запада, и многие люди пытались подражать китайским садам. Таким образом, в Европе в 18 веке возникло «увлечение китайскими садами». Однако со временем европейцы обнаружили, что китайское садоводческое искусство чрезвычайно сложно освоить, и его трудно создать без глубокой китайской исторической и культурной основы. Она, конечно, поспособствовала оказанию влияния на парки Европы, однако, несмотря на некоторые схожие черты, сущность китайских садов оставалась различной, что, прежде всего, заключалось в ином восприятии окружающего пространства и отклик на него [Там же].

Китайские сады – это особый аспект традиционной китайской культуры и искусства в целом. Это творческие и расслабляющие пространства; гармонично сочетающие рукотворную архитектуру, живопись и каллиграфию с природными пейзажами и садовым искусством. Кроме того, традиционное садово-парковое искусство Поднебесной – это еще и материальное воплощение духовных, религиозных, политических, культурных и других сторон жизни общества. Стоит отметить, что китайский является многогранной «восточной жемчужиной», история которой насчитывает почти пять тысяч лет, за столь долгий период ее становления и развития в целом завоевала сердца и умы не только китайского народа, но и народов всего мира [3].

Когда мы говорим о китайской философии, наиболее влиятельными должны быть три школы конфуцианства, буддизма и даосизма. В историческом процессе развития китайских ландшафтных садов конфуцианство, даосизм и буддизм в определенной степени переплетаются, и в развитии садов они

выступают вместе. В частности, учение философа Лао-Цзы о «пульсах духа» Земли, которое изложено в философском трактате «Дао Дэ Цзин», является одним из основ философского понимания пространства традиционных садов Китая и призывает к тому, что садово-парковое искусство представляет природу как единство и борьбу двух противоположных начал, находящихся в равновесии, – мужского ян и женского инь.

Чжуанцзы развил философскую концепцию, полагая, что люди могут достичь своих целей, только подчиняясь законам природы, и выступал за то, чтобы все было чисто естественным. «Большая простота без резьбы», естественная красота, не обнаруживающая искусственных следов человека, – фундамент и та самая отличительная черта данного искусства. Более того, все элементы природы наделены энергией и «дыханием», пребывая в постоянном движении и развитии. Человек при этом не противопоставляется природе, как это имело место в западной культуре, а гармонично вписывается, являясь ее неотъемлемой частью [4].

В концепции Инь и Ян выражается дуализм не что иное, как более поздняя, но принятая западным искусством и уже установившаяся теория контрастов. Вследствие данного явления, собственно, и важно то, что ключевыми элементами любого сада принято считать всего лишь два компонента – воду и землю. Вода обладает всеми чертами, присущими понятию Инь: бесформенная, нестабильная, изменяющаяся, мокрая, темная, горизонтальная. В противоположность воде, земля (она же камень, гора, скала) – жесткий, неизменяющийся, вертикальный элемент, т. е. владеющий всеми чертами Ян [5].

Кроме того, характеристикой китайских садов, исходя из той же теории «Инь – Ян», принято считать пристальное внимание к простой, скромной красоте, но как раз к тому ее проявлению, которое способно уравновесить яркость и вычурность архитектуры. Деревья, камни, искусственные холмы, цветы и кустарники на контрасте с великолепными дворцами, яркими беседками, павильонами и расписными храмами с резьбой,

скульптурами должны психологически уравнивать должны их оттенять, уравнивать и создавать некий баланс оттенков [5].

Если рассматривать отношение человека к пространству в восточных и западных странах, то есть возможность заметить некоторую, но характерную разницу как в самом планировании, так и в мировосприятии в целом. На западе в основном центром рабочего пространства являются большие стационарные структуры. Подобными структурами в ландшафтной архитектуре западноевропейских стран могут быть замки, храмы, дома и иные объекты центрального обзора, вокруг которых развивается подчиненное им пространство сада. В китайских садах пространство, благодаря которому осуществляется формирование всего сада, располагается в центре, а архитектурные сооружения вокруг него. И как раз это «пустое» пространство считается центром обзора. Самое главное – оставить большое открытое пространство, как пустое место на картине, чтобы подчеркнуть художественную концепцию «пустоты». В таком саду люди больше не смотрят на пейзаж глазами, а идут, чтобы увидеть и понять сердцем. В плане конфигурации зданий, ландшафтов и растений китайские сады стремятся соответствовать природе, сосредотачиваются на отображении красоты чистой природы и стремятся не нарушить гармонию и единство формы, что является одной из самых больших особенностей [1].

Так подобное удастся продемонстрировать благодаря многочисленным пещерам, и лабиринтам, устраиваемых в искусственных холмах сада. Пространственные разделы внутри резиденций, к примеру, стены, галереи, беседки и иные строения, многократно разделяют жилое пространство, скрывают его истинные размеры и представляют возможность полного единения с природой с минимальным количеством рукотворных изделий.

Единственное, что является ярким акцентом вмешательства в природные пейзажи – вход, чаще всего представляющий со-

бой круглое окно в стене (образ луны), за которым открываются виды на бамбуковый лес, уходящую дорогу, выложенную камешками с диковинным орнаментом, группу камней с причудливыми формами, беседку над прудом или холмы дальнего плана, видом которых искусно заполнен пустой проем в стене, как бы предопределяя то, что ждет посетителей парка далее [5].

Особый взгляд на философию сада был выражен в 2007 году Чжоу Ганьжи, президентом Китайского общества ландшафтной архитектуры: «Китайские классические сады – это совершенная интеграция природы и творчества человека. Они являются имитацией природы и полностью демонстрируют ее непревзойденную красоту» [1].

Так, Поднебесной удастся сохранять многовековое культурное наследие и, кроме того, совершенствовать его и добавлять нечто новое и современное, например, эко парки или общественные ботанические сады.

Бережное отношение Поднебесной к садам есть оберегание, прежде всего, культуры страны и истории государства, а также более рациональное использование всех видов ресурсов нашей планеты, что является необходимостью в наши дни – Инь и Ян государства.

После реформы и открытости Китай последовательно экспортировал «Минсюань», «Восточный сад» и «Ситочжуан» в Соединенные Штаты, в совместном проекте с китайскими архитекторами были построены «Сад Яньсю» в Соединенном Королевстве Великобритании, «Бэйюань» в Германии и «Дворец славы» в Нидерландах, а в Канаде построен «Сучжоуский сад». Естественно, понимание и оценка китайских садов сегодняшними жителями Запада вышли на более высокий уровень. Например, в Германии активно развивается такая специализация проектирование китайского сада, а работы ученых и специалистов в этой области достигли уровня эстетической оценки и эстетического сравнения. Все это свидетельствует о том, что китайское садовое искусство превзошло границы Востока и обладает мировым очарованием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Morris, E. T.* The Gardens of China: Art, Architecture and Meanings. New York.: Charles Scribner's sons, 1984. 273 с.
2. *Виноградова Н. А.* Китайские сады. М.: Изд-во Арт-родник, 2004. 208 с.
3. *Целуйко Д. С.* Пространственные особенности традиционных личных садов Китая: использование теории пространственного синтаксиса для выявления генотипа: дис. ... уч. ст. к. архитектуры Хабаровск., 2020. 204 с.
4. *Поляков Е. Н., Михайлова Л. В.* История становления, основные разновидности китайского сада // Вестник ТГАСУ. Серия «Искусствоведение». 2016. № 6. С. 9–25.
5. *Голосова Е. В.* Философская основа китайской садовой эстетики // Вестник МГУЛ. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 1(50). С. 137–141.

Дернова О.А.

**Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск**

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ КИБЕРУГРОЗ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В данной статье речь идет об особенностях корреляции качественного анализа и статистического подхода, позволяющей проанализировать качественные и количественные геопространственные (имеющие географическую привязку) данные о киберугрозах в информационном пространстве, показатели вида и уровня киберугроз, различные их аспекты, включая географию распространения, особенности информационной среды и использование как средства влияния в геополитической среде. Автор дает определение основным понятиям, касающимся видов киберугроз, выделяет их уровни, их ключевые особенности и сферы их распространения. Далее автор предлагает методику по анализу влияния киберпроблем на про-

цессы в современном информационном пространстве. Приводит примеры применения реализации данной методики в регионе.

Ключевые слова: киберпроблемы, киберполитика, киберугрозы, кибератаки, геопространственные данные, контент-анализ, статистический анализ, корреляционный анализ, информационная среда.

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF CYBERTHREATS IN THE MODERN INFORMATION SPACE

Dernova O.A.

South-Ural State University

This article deals with the features of the correlation of qualitative analysis and the statistical approach, which makes it possible to analyze qualitative and quantitative geospatial (geographically referenced) data on cyber threats in the information space, indicators of the type and level of cyber threats, their various aspects, including the geography of distribution, features of the information environment and use as a means of influence in the geopolitical environment. The author defines the basic concepts related to the types of cyber threats, highlights their levels, their key features and the scope of their distribution. Further, the author proposes a methodology for analyzing the impact of cyber problems on processes in the modern information space. Gives examples of the application of the implementation of this technique in the region.

Key words: cyber issues, cyberpolitics, cyber threats, cyber-attacks, geospatial data, content analysis, statistical analysis, correlation analysis, information environment.

Сегодня международные кибервопросы вышли на первый план в качестве приоритета внешней политики для всего мира [см., например, 1, 2, 3, 4, 5]. Решение киберпроблем включает в себя дипломатические усилия по всему спектру вопросов международной киберполитики. Киберполитика включает в себя: журналистику, сбор средств, ведение блогов, групп в месенджерах и организационную активность. Киберпроблемы влияют на внешнюю политику государства, национальную безопасность, права человека и экономические императивы.

Поскольку возможности доступа к киберпространству расширяются благодаря технологическим инновациям, количество киберпроблем, с которыми могут столкнуться организации, также растет. Это и специально организованные тактики по получению секретной информации, и проблема похищения распределенных данных через облачные хранилища, фейковое программное обеспечение, использование искусственного интеллекта в атаках.

Самой большой группой киберпроблем являются киберугрозы. Киберугроза или угроза кибербезопасности – это угроза повреждению данных, кражи данных или нарушению цифровой жизни в целом. Киберугрозы исходят от компьютерных вирусов, утечек данных и кибератак.

Киберугрозы рассматривают возможности успешной кибератаки, направленной на получение несанкционированного доступа, повреждение, разрушение или кражу актива информационных технологий, компьютерной сети, интеллектуальной собственности или любой другой формы конфиденциальных данных. Киберугрозы могут исходить изнутри организации от доверенных пользователей или из удаленных мест от неизвестных сторон.

Кибератака – это атака, предпринятая киберпреступниками с использованием одного или нескольких компьютеров против одного или нескольких компьютеров или сетей. Кибератака может злонамеренно отключить компьютеры, украсть данные или использовать взломанный компьютер в качестве точки запуска для других атак.

Киберпреступники используют различные методы для запуска кибератаки, в том числе вредоносные программы, фишинг, MITM, программы-вымогатели, отказ в обслуживании, DDoS, SQL-инъекция, эксплойт нулевого дня, DNS-туннелирование, компрометация деловой электронной почты (BEC), криптоджекинг, Drive-by-attack. Использование современных информационных атак способно оказать влияние на индивидуальное и общественное сознание. Сегодня фабрики по производству

контента не просто придумывают фальшивую информацию. Они все больше и больше манипулируют мнениями.

Сегодняшние кибератаки могут быть использованы в разных целях: дезинформировать граждан или отвлечь их от проблемы, повлиять на общественное мнение, что в конечном итоге способно дезориентировать общество, подкрепить чувство сомнения среди его представителей или привести к формированию стойкого мнения у конкретной целевой аудитории по определенному вопросу. Атаки сосредоточены на средствах разоблачения правительств и корпораций, за счет повышения осведомленности граждан и воздействия на них.

Сегодня для того чтобы производить политическое и социальное воздействие достаточно выразить свою позицию путем привлечения внимания к проблемам и влияния на общественное мнение. Фабрики по производству контента не просто придумывают фейковой информацию. Они все больше и больше манипулируют мнениями, чтобы смещать фокус политических дебатов. Анализ влияния киберпроблем на процессы в современном информационном пространстве можно выполнить, делая совместно оценку уровня киберугроз, количества кибератак и качественный контент анализ материалов СМИ, публикаций, блогов, мессенджеров и организационной активности. С помощью статистических методов можно определить взаимосвязь между контентом определенной тематики, видами и уровнем угроз, и количественными оценками кибератак.

Для визуализации данных в проведенном исследовании был использован PowerBI. Для создания слоев информации с данными о распространении контента определенной тематики использовался ArcGISи QGIS. Также были созданы слои с географией распространения киберугроз и кибератак. Для определения влияния киберугроз на процессы в современном информационном пространстве использовался пакет статистики SPSSи метод Корреляционного анализа.Наша повседневная жизнь, экономическая жизнеспособность и национальная безопасность зависят от стабильного, безопасного и устойчиво-

го киберпространства. Киберпроблемы, киберугрозы влияют на процессы, происходящие в современном информационном пространстве, на уровень организации общества и геополитическую среду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Господарик Ю.П., Паишевская М.В.* Международная экономическая безопасность. 2016. М.: Моск. фин.-пром. ун-т «Синергия». 417 с.

2. *Запечников С.В.* Информационная безопасность открытых систем. Угрозы, уязвимости, атаки и подходы. М.: ГЛТ, 2017. 536 с.

3. *Каплан Ф.* 2016. Темная территория. Тайная история кибервойны. Нью-Йорк; Лондон; Торонто; Сидней; Нью-Дели: Саймон и Шустер. 342 с.

4. *Малюк А.А.* Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации. М.: ГЛТ, 2016. 280 с.

5. *Чипига А.Ф.* Информационная безопасность автоматизированных систем. М.: Гелиос АРВ, 2017. 336 с.

Каюкова А.В.

**Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск**

ПЕКИНСКАЯ ОПЕРА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматриваются и раскрываются особенности пекинской оперы, а также история ее происхождения. Пекинская опера является одним из самых известных видов искусства в Китае. Хотя в Китае насчитывается более ста различных оперных стилей, пекинская опера является самой популярной среди масс благодаря своей простоте. Ее актуальность заключается в том, что пекинская опера уникальна, она может сочетать в себе музыку с песнями и танцы с боевыми искусствами.

Ключевые слова: пекинская опера, вид искусства, оперные стили.

BEIJING OPERA AND ITS FEATURES

Kayukova A.V.

South-Ural State University

The article discusses and reveals the features of Beijing opera, as well as the history of its origin. Beijing Opera is one of the most famous art forms in China. Although there are over a hundred different opera styles in China, Beijing opera is the most popular among the masses due to its simplicity. Its relevance lies in the fact that Beijing Opera is unique, it can combine music with songs and dance with martial arts.

Key words: Beijing opera, art form, opera styles.

Начать свою статью хочу с истории Пекинской оперы. В исторических записях опера в основном приписывается актерам четырех аньхойских трупп (труппы Аньхой). Аньхой теперь провинция в восточном Китае), которые прибыли в Пекин в 1790 году, чтобы выступить на 80-летие императора (Цяньлуна). В процессе своего развития Пекинская опера объединила многие древние местные оперы Аньхой, Хубэй и других мест и постепенно сформировала свои особенности. Пекинская опера была официально основана в 1845 году. Труппа отличается высокой мобильностью, а основными площадками для выступлений являются театры и чайханы по всей стране. Самым известным поклонником пекинской оперы была вдовствующая императрица Цыси (1835-1908), которая очень любила пекинскую оперу и оказывала большую поддержку этому виду искусства. Большинство пения и диалогов Пекинской оперы написаны на пекинском диалекте, и существуют строгие правила в отношении формы и рифмы. «Сипи» и «Эрхуан» - два основных стиля пения Пекинской оперы, похожие на ханьские мелодии и теневые кукольные представления. Большую часть диалога дополняет пение, которое является главной движущей силой пекинской оперы. В пекинской опере редко используются традиционные музыкальные инструмен-

ты, а тексты и музыка, тоже простые и запоминающиеся, подходящие для популярного пения [1].

Овладеть искусством пекинской оперы невозможно за одну ночь: актеры должны учиться у учителя с юных лет, и им предстоит пройти долгий и трудный процесс обучения. Актеры сначала занимаются акробатикой, а затем учатся петь и выступать. Сначала преподаватели отбирали студентов для обучения и покрывали все расходы на обучение студентов, которые в дальнейшем возмещались студентами за счет дохода от результатов. С открытием школы в 1911 году система стала более регламентированной. Сегодня учебные заведения проводят академические исследования вместе со своими учениками. Пекинская опера использует некоторую метонимию, чтобы помочь зрителям понять персонажей пьесы. В Пекинской опере есть четыре общих персонажа: Шэн, Дэн, Цзин и Чжоу. В ранней Пекинской опере могли играть только актеры-мужчины, а женские роли часто играли мальчики. Традиционно в спектаклях пекинской оперы используется минимум декораций и реквизита, а сюжетная линия развивается через персонажей [2].

Лицо каждого персонажа окрашено в определенный цвет, чтобы выразить различные выражения персонажа. Их лица и цвета символизируют характер и судьбу персонажей. Например, черный представляет собой смелость или самоотверженность, желтый представляет собой амбиции и спокойствие, а белый представляет собой предательство и амбиции... Количество лицевых масок персонажа имеет тенденцию варьироваться от персонажа к персонажу, с наименьшим количеством лиц у сырого и даньцзяо, а у чистых рогов самые сложные. К сожалению, у пекинской оперы были и трагические времена. Во время боксерского восстания (1900 г.) Большой театр в Пекине был сожжен, а труппа расформирована. Исполнители также начали экспериментировать с разными стилями и экспортировать пекинскую оперу за границу. Мэй Ланьфан, самый известный исполнитель Пекинской оперы в первой поло-

вине 21 века, сыграл ключевую роль в представлении китайской драмы на Западе. После основания Китайской Народной Республики в 1949 году постановки Пекинской оперы приобрели более революционную тематику. После того, как Пекинская опера была запрещена во время Культурной революции (20 век), артисты больше не могли выступать перед публикой. Однако в 1980-х годах искусство пекинской оперы возродилось. Для того, чтобы заинтересовать молодежь искусством пекинской оперы, в пекинской опере также были проведены некоторые реформы [2].

Пекинская опера имеет более чем 200-летнюю историю исполнения и развития персонажей. Многие люди часто говорят, что Пекинская опера — это душа китайской нации, и это может быть не только потому, что в ней показывают древние китайские истории. Пережив перемены и многие лишения, Пекинская опера снова появилась в поле зрения публики, а также адаптировалась к потребностям современной эпохи. Пекинская опера по-прежнему является визитной карточкой Китая, поэтому любой, кто хочет понять китайскую культуру, должен принять ее всем сердцем [2].

Пекинская опера — это абсолютно иное произведение искусства, чем привычная нам европейская опера. Чтобы представить как она выглядит, необходимо увидеть это своими глазами. Но хочу отметить некоторые характерные черты и ее особенности.

Во-первых, Пекинская опера объединяет в себе драматичное исполнение, пение, диалоги, пантомимы, танцы и акробатические бои. Все это помогает зрителям понять персонажей и их эмоции: счастье, гнев, удивление, радость, страх и грусть [3].

Одной из главных особенностей Пекинской оперы являются ее персонажи. Они могут быть разнообразными, как коварными, так и благородными. Характер персонажа можно понять по его гриму и костюму. В настоящее время в пекинской опере персонажи делятся на четыре основных амплуа. Это достойный и порядочный мужской персонаж Шэн, женский

персонаж Дань, Цзин (или Хуалянь) – мужской персонаж с пестрым гримом на лице и Чоу – комическое амплуа [3].

Интересно, что до середины прошлого столетия все роли исполняли исключительно мужчины. Любое из 4 основных амплуа пекинской оперы может быть главным действующим лицом.

Второй особенностью можно считать ее репертуар.

Репертуар пекинской оперы в основном состоит из сказаний о предыдущих династиях, важных исторических событиях, жизни императоров и императриц, о министрах и генералах, гениях и невероятных красавицах. Персонажи пекинской оперы знакомят нас как с сюжетами из древней истории, так и с временами правления последней императорской династии [4].

Самыми популярными сюжетами являются:

- Сирота из рода Чжао
- Пятнадцать медных струн
- Хитрость с пустым городом
- Легенда о белой змее
- Пьяная наложница

Третьей особенностью несомненно является музыка.

Музыка в пекинской опере очень мелодична и приятна на слух. Можно выделить две основные музыкальные линии: сипи и эрхун.

Представление сопровождается игрой на духовых, ударных и струнных инструментах. Главные музыкальные инструменты в пекинской опере – цзиньху (двухструнный смычковый инструмент с высоким регистром), юэцин (четырёхструнный щипковый инструмент с круглой декой), саньсянь (трехструнный щипковый инструмент), сона (китайский кларнет), флейта, гонг, тарелки, малые гонги и т.д. [4].

Грим и костюмы я могу назвать четвертой и пятой особенностями.

Грим, иногда также маски, играют в пекинской опере важнейшую роль. При помощи грима удастся показать черты характера персонажей, к тому же существует невероятное коли-

чество стилей и сочетаний цветов в гриме. К примеру, черный цвет показывает зрителю умных персонажей, в то время как белый грим обозначает зло. Примечательно, что за основу грима взяты знаменитые китайские маски [3].

А костюмы в пекинской опере – самая узнаваемая часть представления. Они элегантны, изящны, часто украшены ручной вышивкой. В дизайне костюмов часто используются традиционные китайские мотивы, что придает им высокую эстетическую ценность [3].

Подводя итог, могу сказать, что Пекинская опера внесла огромный вклад в культурный обмен между Китаем и западными странами. В наши дни китайские театры часто выезжают на гастроли, и вы можете насладиться выступлением артистов этого классического вида искусства Поднебесной во многих городах мира. Пекинская опера – неповторимый и один из самых необычных видов театрального искусства. Он стал неотъемлемой частью китайской культуры, и даже межкультурных коммуникаций и дипломатии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лукинский Н. А., Шерствова Л. И. Пекинская опера: происхождение и эволюция // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2018. № 54. С. 161–165.
2. Кузьмин Н. А. Пекинская опера сегодня // Вестник МГПУ. Серия «Искусствоведение». 2011. № 2. С. 72–76.
3. 京剧简史. URL: <https://www.youlinmagazine.com> (дата обращения: 10.03.2022).
4. Искусство Китая. Пекинская опера. URL: <https://www.chinahighlights.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).

Кузьменко Е.В.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается динамика модернизации китайского населения. Анализируется важность аспектов становления «современного общества» как основного рычага в вопросах научно-технического развития, экономического роста и прогресса в целом. Изучается успех модели китайской модернизации в рамках традиционной культуры.

Ключевые слова: модернизация, социальные группы, общественное сознание, социология, инновационный процесс.

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CHINESE SOCIETY

Kuzmenko E.V.
South-Ural State University

The article discusses the dynamics of modernization of the Chinese population. The importance of aspects of the formation of a “modern society” as the main lever in matters of scientific and technological development, economic growth and progress in general is analyzed. The success of the Chinese modernization model within the framework of traditional culture is studied.

Key words: modernization, social groups, social consciousness, sociology, innovation process.

Основополагающим фактором модернизации является ее рационализация, одной из отличительных особенностей китайской модернизации является специфика рациональной установки. В целях понимания китайской модернизации, следует понять китайского крестьянина, а для этого следует оценить китайскую рациональность, так как именно трудолюбие,

бережливость, стойкость являются рычагом экономического прогресса [1].

На этапах реформирования процесс характеризовался колоссальным прагматизмом и упорством. Таким образом, основным условием успешной модернизации является увеличение мобильности, повышение активности, а также ориентация молодого поколения на успех и благосостояния. Рассматривая анализ экспертов, отмечается повышенное внимание со стороны молодежи Китая на материальный успех. Безусловно, за такими, казалось бы, положительными тенденциями также наблюдается снижение значимости брака, дружбы и происходит полная переоценка, центром которого становятся материальные блага. Так или иначе, переоценка наблюдается не только в Китае, но в условиях быстрого скачка на пути модернизации страны, тенденция становится более заметной.

Таким образом, происходит симбиоз ценностей среди молодого поколения страны, с одной стороны это выражается в индивидуализме и стремлению к успеху, а с другой стороны усилиями сохранить традиционные ценности в умах населения, но сложив эти компоненты китайского социального развития, получается общее стремление населения к перманентному совершенствованию [2].

В современном Китае приверженность индивидуализму, демократии еще не окончательно утвердились в сознании населения, поэтому человеческому фактору придается особое значение. В XXI веке встал вопрос о необходимости инновационного типа мышления, который, в свою очередь, станет гарантом дальнейшего продвижения прогресса. Однако в традиционном китайском мышлении поддерживается идея следованию традиции, а не созданию чего-то нового. Практическое значение созидания для китайцев выражается в возрастании активности населения, во всех сферах: научной, образовательной, здравоохранения и пр. Инновация приводит к повышению демократии в государстве, а также повышает функционирование власти, такая политика побуждает осуществлять

эффективное экономическое строительство и регулирование в целом [3].

Таким образом, основной задачей в вопросе модернизации общества является формирование ценностей, однако данный процесс должен сопровождаться не полным сломом старых, а усовершенствование и обновление старых устоев. Отличительной особенностью китайской модернизации заключается в созидании и следовании собственного пути, без копирования западных элементов, тем самым удается сохранять национальную идентичность и собственный менталитет. Такие условия влекут за собой обращение к традиционной культуре и поиск внутренних ресурсов для успешного осуществления.

Строительство специфического социализма в КНР сопровождается необходимостью обновления взгляда, такое реформирования следует осуществлять повсеместно: в науке, демократии и пр. Среди населения также воспитываются тезисы касаясь готовности к инновациям, уважение к иным убеждениям, ориентир на светлое будущее, вера в собственные возможности, а также планомерное следование и необходимость постоянного совершенствования.

Государство является основополагающим элементом политической системы в целом. В связи глубокого исследования данного понятия, современные представления о государстве весьма разнообразны. Опираясь на позицию, что государство является особенным компонентом политической власти. Политическая власть в свою очередь подразумевает собой способность воздействовать на население, социальные группы и т.д. [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что модернизацию следует рассматривать как многоуровневый процесс, основополагающим в данном процессе будут изменения именно в духовной культуре населения. Духовные аспекты социализма выдвигают на первый план китайскую культуру, внедряя собственные идеи национального сознания, воспитания патриотических чувств, а также трудовое воспитание. Также

стоит отметить, что одной из задач современного китайского строительства является повышение уровня нравственности, как среди молодого населения государства, так и среди гражданского общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гордон А.В. КНР: утверждение модернизационной парадигмы // Политическая наука. 2012. Вып. 2. С. 102 – 103.
2. Ту Вэймин. Подъем «Конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл // ПОЛИС. Политические исследования. 2012. Вып. 1. с. 7-25.
3. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития // Институт экономических стратегий. 2006. 656 с.
4. Гаджиев К.С. Политическая философия. М.: Экономика, 1999. 259 с.

Лоскутова А. С., Полякова Ю. В.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ОБРАЗ РОССИИ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В данной статье затрагивается проблема формирования образа страны в представлении иностранных студентов. Рассмотрено понятие «образ страны», а также обозначены актуальные подходы к изучению образа страны. Особое внимание уделяется описанию образа России в китайской, арабской, латиноамериканской, западной, африканской, японской культурах. Для проведения экспериментальной части исследования был составлен опрос для иностранных студентов, который отражает аспекты, приведенные в статье, и включает в себя культурные измерения Г. Хофстеде.

Ключевые слова: Россия, образ России, студент, Южно-Уральский государственный университет, культура.

THE IMAGE OF RUSSIA THROUGH THE EYES OF FOREIGN STUDENTS OF SOUTH-URAL STATE UNIVERSITY

**Loskutova A. S., Polyakova Y.V.
South-Ural State University**

This article addresses the problem of forming the image of the country from the vision of foreign students. The concept of “the image of the country” was considered, and also relevant approaches to the study of the image of the country were identified. Special attention is paid to the description of the image of Russia in Chinese, Arabic, Latin American, Western, African, and Japanese cultures. A questionnaire was compiled for international students to conduct the experimental part of the study. It reflects the aspects given in the article, and includes the cultural dimensions of Hofstede.

Keywords: Russia, image of Russia, student, South-Ural State University, culture.

В настоящее время международный рынок образовательных услуг динамично развивается, а процессы интеграции являются определяющими в современной науке и образовании. Активно осуществляется межкультурная деятельность, направленная на реализацию совместных образовательных программ. Подтверждение этому – рост количества иностранных студентов, обучающихся в Южно-Уральском государственном университете. Программы академической мобильности, двойных дипломов, совместные образовательные программы – это возможность улучшить свое портфолио и претендовать на более престижную вакансию в будущей профессиональной деятельности, улучшить знание иностранного языка, получить профессиональные компетенции по различным направлениям специальности. Процесс адаптации к жизни в другой стране достаточно сложный. Более того, каждый приезжает с разным уровнем владения информацией о принимающем государстве. Многие студенты приезжают со сложившимся в своей стра-

не образом России, поэтому одной из актуальных проблем в настоящее время является формирование положительного образа России, чтобы дополнительно помочь иностранным студентам Южно-Уральского государственного университета в быстрой адаптации, познакомить их с русской культурой, актуализировать международную дружбу.

«Под образом страны следует понимать обобщенную, ментальную форму отражения и прочтения реальной действительности через представления граждан о своей стране (внутренний образ) и представления о стране, формирующиеся у граждан зарубежных стран (внешний образ), а также через: систему текстов и знаков; ментальную составляющую; систему культурных универсалий; эволюционирование страны; комплекс характеристик государственной системы; сочетание эмоционального и рационального в восприятии; национальную идентичность или самоимидж страны» [1].

Образ страны динамично развивается, что подчеркивает необходимость его постоянного исследования. По мнению Е.Ю. Антонюк, эволюция «образа страны» происходит по двум сценариям. Первый предполагает включение образа страны в более развитый образ, который будет аккумулировать его. Во втором сценарии формируется наиболее независимый образ страны, который со временем исчезает и начинает формироваться следующий [1].

Широкое распространение получили следующие подходы к изучению образа государства: политико-психологический; пространственно-географический; политико-коммуникативный; политико-культурный. Данные подходы наиболее часто используют при изучении образа государства. В статье образ России рассмотрен со стороны политико-психологического подхода [2].

Образ России за ее пределами исследовали многие ученые, такие как Г. И. Вайнштейн, А.И. Афанасьев, Д.М. Бондаренко, Ж.Г. Аветисян, Л. П.Черникова, В.Р. Филиппов, К.В.Фадеев и др. Г.И. Вайнштейн считает, что на Западе существует устой-

чивое негативное отношение к России, т.к. какие бы значительные перемены не происходили внутри страны, ее образ достаточно укоренился на Западе, поэтому его невозможно сломать в ближайшее время [3]. Что касается Африки, то Д.М. Бондаренко отмечает, что самостоятельный образ России там отсутствует, т.к. нет особых предубеждений, что дает возможность для создания положительного образа [4]. Говоря о взаимоотношениях России и арабского мира, Ж.Г. Аветисян подчеркивает, что существуют огромные перспективы в развитии отношений между ними. Арабский мир воспринимает Россию как одного из главных партнеров, о чем также может говорить большое количество арабских студентов, обучающихся в ЮУрГУ. Образ России в глазах арабов в скорее положительный, чем отрицательный. Арабы восхищаются русской культурой и искусством, не забывают многолетней дружбы с нашей страной [5]. Также богатый культурный обмен происходит между Россией и Китаем, власти Китая все чаще говорят о дружеских отношениях между народами стран. Россия – это союзник в глазах китайцев [6]. По мнению Н.Н. Горячева, в латиноамериканской культуре есть остаточный эффект отношений СССР, поскольку в 20 веке между странами Латинской Америки и СССР были тесные отношения. В первую очередь наша страна была экономическим союзником, а после распада СССР его партнеры остались наедине со своими проблемами, поэтому люди более старшего возраста скептически относятся к России, а молодые люди свободные от идеологических предрассудков и исторической памяти формируют собственную картину восприятия России [7]. А.И. Афанасьев рассматривает образ России в японской культуре и приводит слова А. Куланова, Ю. Стоногиной: «...Россия и Япония приобрели поистине уникальный опыт построения взаимных образов при почти полном отсутствии политической реальности». Японцы делают какие-то выводы о России только благодаря представителям русской культуры в самой Японии, а их становится все меньше [8].

Рассмотрев образ России в понимании нескольких культур, следует отметить, что он недостаточно культивируется за пределами страны, что не дает возможности сформировать имидж, который действительно отражает сущность России. Большое значение имеет взаимодействие культур, целью которого является взаимный обмен знаниями, опытом, ценностями, традициями, обычаями. В связи с этим было решено составить опрос для иностранных студентов Южно-Уральского государственного университета для составления образа России. Для опроса были определены следующие аспекты:

1. Осведомленность иностранных студентов об истории, культуре, жителях России
2. Отношение студентов к предоставленным возможностям и сложностям, возникшим в процессе адаптации
3. Бренд страны по мнению иностранных студентов
4. Оценка России иностранными студентами по культурным измерениям Г. Хофстеде: индивидуализм, дистанция власти, маскулинность, избегание неопределенности, ориентация на будущее.

В результате анализа теоретического материала составлен опрос:

1. Из какой вы страны и сколько вам лет?
2. Сколько вы уже живете в России?
3. Какая причина стала решающей при выборе России в качестве страны для обучения? А) Разнообразный климат и ландшафт Б) Развитость сферы культуры В) Стоимость обучения Г) Отсутствие языкового барьера Д) Осведомленность в истории и культуре страны
4. Готовились ли вы к поездке в Россию? (Если да, то как именно)
5. Были ли у вас стереотипы о России, которые подтвердились? (Если да, то какие) Какие стереотипы не подтвердились?

6. Какие из перечисленных черты вы заметили в русских людях: Неорганизованность доброта отзывчивость грубость Гостеприимство честность трудолюбие терпимость безотказность чувство юмора стойкость лень патриотизм упорство надежда на «авось» пристрастие к алкоголю безынициативность
7. Сложным ли был процесс адаптации к жизни в России? Что вызвало больше сложностей?
8. Просите ли Вы о помощи русских знакомых, если необходимо? Идут ли они Вам на встречу?
9. Глубоки ли ваши познания в истории России? Какие факты можете привести?
10. Знаете ли вы перечисленных деятелей культуры и науки, если да, то укажите сферу деятельности: Ф. М. Достоевский М. И. Глинка А. С. Пушкин С. Ф. Бондарчук М. В. Ломоносов Л. Гайдай П. И. Чайковский Э. Рязанов Д. И. Менделеев С. С. Прокофьев Л. Н. Толстой Н. В. Гоголь.
11. Какие факты о России вас удивили больше всего?
12. Что по вашему мнению составляет национальный бренд страны?
13. Обозначьте положение России по измерениям Г. Хофстеде от 1 до 100: индивидуализм (насколько общество стремится к индивидуализму: 1-минимальный уровень индивидуализма; 100 – максимальный), дистанция власти (насколько народ далек от власти: 1-малая; 100-большая), маскулинность (роль мужчин и женщин в обществе: 1-полная фемининность; 100-полная маскулинность), избегание неопределенности (насколько народ избегает неопределенности: 1-низкий уровень избегания неопределенностей; 100-высокий уровень), ориентация на будущее (1-низкая ориентация на будущее; 100 – высшая ориентация на будущее).

Особенно актуально исследование по культурным измерениям Хофстеде, т.к. последние исследования проводились в начале 2000-х годов. Тем временем образ России претерпевает значительные изменения в связи с экономическими и поли-

тическими аспектами, что может привести к межкультурным конфликтам, языковым барьерам.

Итак, можно сделать вывод, что изучение образа России в представлении иностранных студентов может повысить уровень академической мобильности, поэтому изучение данной темы несет в себе позитивные составляющие как для иностранных студентов, так и для России. В перспективе данного исследования лежит составление целостного образа России в представлении иностранных студентов Южно-Уральского государственного университета, отслеживание динамики мнений иностранных студентов о России и русском населении за время обучения в нашей стране и определение различий восприятия образа России у представителей разных групп стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонюк Е. Ю. Динамика образа России в современной системе межкультурных коммуникаций (на примере международного туризма): автореф. дис. ... кандидата культурологии. Саратов, 2014. 19 с.

2. Татарина А. В. Теоретические подходы к изучению образа государства. Факторы, влияющие на образ государства // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 223-227.

3. Вайнштейн Г.И. Россия глазами Запада: стереотипы восприятия и реальности интерпретации // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2007. №1 (51). с. 13-23.

4. «Советское наследие» в образе России в странах Африки // Азия и Африка сегодня. 2007. №7 (600). С. 37-43.

5. Аветисян Ж.Г. Взаимоотношения России и арабского мира: история становления и современное состояние // Общество: философия, история, культура. 2016. №5. С. 79-81.

6. Черникова Л. П. Российско-китайские отношения: история и современность // Проблемы востоковедения. 2015. №2 (68). С. 42-47.

7. Горячев Н.Н. Взгляд на Россию из Латинской Америки: динамика 2015-2018 гг. // Россия и АТР. 2020. №4 (110). С. 72-83.

8. Афанасьев А.И. Образ России в глазах японцев: основные парадигмы исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. №124. С. 295-299.

9. Фадеев К.В. Современная Россия глазами иностранцев // Дневник алтайской школы политических исследований. 2007. №23. С. 165-169.

Мезенцева А.В.
Южно-Уральский государственный университет,
г.Челябинск

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ

В статье в качестве инструмента реализации «мягкой силы» анализируется сеть образовательных центров «Институт Конфуция», рассматриваются их структура, виды деятельности и роль во внешнеполитическом продвижении Китая.

Ключевые слова: Китай, «мягкая сила», институт Конфуция, китайский язык, внешняя политика.

CONFUCIUS INSTITUTE AS AN INSTRUMENT OF CHINESE «SOFT POWER»

Mezentseva A.V.
South-Ural State University

The article researches the Confucius Institute network of educational centers as a tool for the implementation of «soft power», examines its structure, types of activities and role in China's foreign policy promotion.

Key words: China, «soft power», Confucius Institute, Chinese language, foreign policy.

«Мягкая сила» в наше время бесспорно является важнейшим источником внешнеполитической мощи и авторитета государств. Понятие «мягкая сила» было впервые использовано

в 1990 г. американским политологом Дж. Наем. Он определял «мягкую силу» как способность добиваться необходимого путем проявления привлекательности, а не принуждения. Не смотря на то, что мировые державы осознали всю важность мягкой силы только с наступлением эпохи глобализации, китайские древние философы, такие как Лао-Цзы и Сунь-цзы, еще в далекие времена утверждали, что «лучшие узы – те, что не удерживаются ничем материальным, но их нельзя разорвать», а «настоящая победа одерживается без боя» [1].

Учение Конфуция, в частности такие его позиции, как благодетель, гуманность, стремление к идеальной гармонии в обществе, духовному развитию и познанию, легло в основу нравственности и культуры всего китайского народа. Конфуций довольно четко высказывал свои позиции относительно внутреннего устройства государства и социальной ответственности граждан («Пусть отец будет отцом, сын – сыном, государь – государем, чиновник – чиновником» [2]), и, таким образом, можно сказать, что конфуцианство – учение, более направленное на внутригосударственное развитие. Тем не менее, оно легло как в основу внутренних реформ, так и в основу внешнеполитической позиции Дэн Сяопина (об этом свидетельствуют его высказывания, имеющие множество сходств с изречениями Конфуция). Китайские исследователи верят, что конфуцианство оказывает влияние не только на их страну. Оно, в частности, затрагивает Японию, Южную Корею и Сингапур. Они утверждают, что в противовес западному индивидуализму Китай предлагает основывать внешнеполитические отношения на сотрудничестве, взаимопонимании и дружбе между государствами, что, в свою очередь, представляет подходящую мировоззренческую альтернативу, способную сгладить нарастающие конфликты между странами в эпоху форсированного геополитического противоборства [3].

Инструментами расширения влияния китайской культуры являются образовательные проекты, реализующиеся органом, специально созданным при правительстве Китая. Главным из

этих инструментов является Институт Конфуция – сеть международных культурно-образовательных центров. На данный момент существует 548 Институтов и 1193 класса Конфуция в 154 странах мира. Их деятельность регулирует Канцелярия по международному распространению китайского языка (Ханьбань) – организация, аффилированная с Министерством образования КНР. Ханьбань является штаб-квартирой Институтов Конфуция. Офисы Института Конфуция создаются в разных странах на базе высших учебных заведений. Непременным условием создания такого офиса является наличие вуза-партнера с китайской стороны [4].

Институты Конфуция выполняют такие функции, как обучение языку, подготовка преподавателей языка, предоставление образовательных материалов для его изучения, проведение экзаменов на знание языка и тестов для получения преподавательского сертификата, проведение консультаций, связанных с вопросами китайского образования и культуры и осуществление языкового и культурного обмена между Китаем и другими странами. Путем создания мировой сети Институтов Конфуция, Китай укрепляет отношения со всеми странами, в сотрудничестве с которыми он заинтересован (Европа, США, Африка, приграничные страны). Помимо этого, Китай основывает Институты Конфуция в передовых высших учебных заведениях интересующих его стран, где воспроизводится политическая и экономическая элита страны. Путем предложения программ обмена, Китай привлекает самые эффективные иностранные кадры к деятельности в интересах китайской экономики, что соответствует государственной стратегии «привлечения зарубежного» [5].

Институт Конфуция – бесприбыльная организация, и, соответственно, деньги, полученные в ходе работы, не могут использоваться только для организации преподавания, улучшения условий получения образования и т.д. По этой причине многие эксперты негативно оценивают деятельность Институтов Конфуция, так как она, при таких финансовых затратах

со стороны Китая, должна быть подкреплена какими-то существенными стратегическими планами. В частности, предполагается, что развитие инфраструктуры Институтов Конфуция в России обусловлено потребностью Китая навязать российским студентам китайскую точку зрения на историю, политику и экономику российско-китайских отношений, готовя, тем самым, свои российские кадры, имеющие позицию, несовпадающую с российскими интересами для этих отношений [2]. Подготовка преподавательских кадров в Институтах Конфуция осуществляется в соответствии с требованиями китайской стороны, что позволяет сделать образовательный процесс более удобным для Китая, в частности, путем обхождения спорных тем, таких как ситуации в Тибете, на Тайване и в Синьцзян-Уйгурском автономном регионе, и сосредоточения внимания на китайских возможностях, успехах и достижениях.

Таким образом, открывая по всему миру Институты Конфуция, Китай повышает свой статус за рубежом, привлекает необходимые ему ресурсы, облегчает условия сотрудничества с зарубежными компаниями в сфере бизнеса, и при этом заявляет о себе, как об одном из важнейших мировых акторов нашего времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Михневич С.В.* Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 1. С. 80-117.

2. *Шигорина Т.Б.* Единство духовных традиций как средство выражения всеобъемлющего мировоззрения китайцев // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2011. № 1(21). С. 93-106.

3. *Актамов И.Г., Бадмацыренов Т.Б.* «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // Власть. 2019. – Т. 27. № 3. С. 231-236.

4. 百度百科: 孔子学院 (国际中文教育机构) // URL: <https://baike.baidu.com> (дата обращения: 15.03.2022).

5. Ковалева, Д. М. Мягкая сила образования как средство установления культурных связей и достижения политических целей // Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем : Материалы Международной научной конференции (IX Колосницынские чтения). Екатеринбург. 2014. С. 33-36.

Рязанова Е. В.
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск

ИМАГОЛОГИЯ КАК НАУКА ОБ ИЗУЧЕНИИ ОБРАЗА ДРУГОГО

В статье анализируются особенности имагологии как самостоятельной отрасли научного знания, рассматривается классификация имагологии.

Ключевые слова: имагология, концепт «свой чужие», образ «чужого».

IMAGODOLOGY AS A SCIENCE OF STUDYING THE IMAGE OF AN “ALIEN”

Ryazanova E.V.
Chelyabinsk State University

The article examines the features of imagology as an independent branch of scientific knowledge, examines the classification of imagology.

Key words: imagology, “native foreign” concept, image of an “alien”.

В условиях глобального коммуникационного сообщества, когда информация является определяющим фактором воздействия, особенно актуально изучение имагологии. Имагология – общегуманитарная научная дисциплина, занимающаяся изучением складывания, восприятия и преобразования обра-

зов чего-либо (страны, народа, культуры и т. д.), а также практическая деятельность по созданию имиджей.

Основным предметом имагологии выступает образное восприятие «чужого» представителями разных культур (народов, стран). Имагология изучает культурный образ страны, который сложился естественным путем и прошел исторический путь своего развития. Возникновение имагологии связано с французским сравнительно-историческим литературоведением 1950-х годов. Большинство исследователей полагает, что изначально объектом имагологии были в основном художественные образы народов соседних стран. Интенсивное развитие литературоведческой имагологии наступает во второй половине XX в. Первыми исследователями в данном направлении были два французских ученых – профессор Сорбонны Жан-Мари Карре и его коллега Мариус-Франсуа Гийяр.

У вышеупомянутых исследователей есть общий взгляд, который заключается в том, что больше не следует делать акцент на иллюзорное влияние одной литературы на другую, важно попытаться понять, как формируются и эволюционируют мифы о других нациях в индивидуальном или коллективном сознании.

Основной принцип имагологии звучит как «начинай с знания чужого образа, а потом смотри на себя, чтобы способствовать межкультурному обмену и пониманию».

В силу новизны имагологического знания методологический аппарат окончательно не сформирован, но можно отметить появление отдельных отраслей имагологии, которые подчеркивают свои исследования в определенных сферах. В труде «Власть и образ. Очерки потестарной имагологии» М.А. Бойцова можно выделить следующую классификацию:

- 1) литературоведческая имагология;
- 2) потестарная имагология;
- 3) лингвистическая имагология[1].

Литературоведческая имагология как научная дисциплина начала оформляться в конце XIX века, сам же термин «имагология» возник в конце XX века. Болгарский исследователь А.

Дима пишет, что изучение: иностранных языков, книгообмен, переводы, адаптации и пр., приводит к накоплению огромного материала, с помощью которого можно воссоздать — целиком или частично — синтетический образ различных народов в той или иной литературе мира [2].

По словам Е.В. Пипиловой, персонаж-иностранец — наиболее реальный носитель образа «чужого» в литературных произведениях (например, Бэла в «Герое нашего времени» Лермонтова М.Ю.) [3].

Далее идет потестарная имагология, которая охватывает проблемы, в первую очередь, связанные с восприятием образов власти. Преимущество данного типа в том, что он может сравнивать и противопоставлять любые государственные образования на любом из исторических этапов.

М.А. Бойцов отмечает слабую сторону потестарной имагологии, которая заключается в том, что большинство ученых-компаративистов даже не подозревают, что занимаются именно потестарной имагологией. В своих очерках М.А. Бойцов отмечает, что потестарная имагология, до сих пор не «названная по имени», существует в современной науке анонимно. У нее пока что нет четких определений, ее границы со смежными дисциплинами не намечены, как и пределы ее возможностей еще не выявлены, а характер методологических исследований не определен [1].

Далее рассмотрим лингвистическую имагологию, которая занимается характерным представлением особенностей языка для индивидов. Как мы можем заметить, один из самых распространенных способов формирования и изменения образа страны как «чужого», что в сознании и психике ребенка, что взрослого, — это изучение иностранного языка. В данной ситуации особенно стоит отметить то, что она призвана изучать стереотипы, с которыми носители одного языка относятся к другому языку или же к «другим» формам собственного языка.

К основополагающим концептам имагологии относится и так называемый концепт «свои — чужие». Ю.С. Степанов

определяет данный концепт как противопоставление, которое, в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, национального мироощущения. Данный принцип отличает свой народ от «чужого» [4].

Стоит отметить, что именно эта бинарная оппозиция заложена в основу имагологии: «свое» служит отправной точкой в восприятии и оценке всякого «чужого».

Вышеупомянутый концепт «свой – чужие» структурирует мир по методу оппозиции и составляет основу имагологических исследований [5].

На протяжении всей истории человечества нас волновали вопросы отношения к «чужому» характеру, культуре и т.д. Мы можем заметить это в художественной литературе, а также в фольклоре разных народов. Много факторов способствовало «узнаванию» народами друг друга, например, путешествия, географические открытия, войны и т.п. Как мы знаем, в средневековую Русь информация о «других» поступала через царских посланников. Увеличилось число контактов с иностранцами в эпоху Петра I: путевые записки, доклады, донесения русских демонстрируют серьезный интерес к разным граням западной культуры. Несомненно, распространению знаний о «других» народах способствовал литературных жанр путешествий в эпоху Просвещения. О. Куклишина, исследуя литературу путешествий, назвала этот жанр «травелогом», т.е. «тематизирующим идею открывания новых пространств (столкновение «своего» и «чужого»)» [6].

В свою очередь, Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский называли данный жанр «паломническим» [7].

Исходя из всего вышеперечисленного, мы видим, что в основе стереотипизирования лежит исторический опыт народа. Опыт взаимодействия с какой-либо нацией. Одним из факторов, пробуждающих к познанию и оценке «другой» культуры, зачастую является удивление перед незнакомым, непривычным для нас. В условиях глобализации культуры, в массовом

сознании очень остро стоит вопрос о путях возникновения и трансформации стереотипных представлений об «иностранце», представителе той или иной нации. Развитие имагологии напрямую связано с необходимостью взаимопонимания народами друг друга, она также имеет определенную гуманитарную цель.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. М.А. Бойцов Что такое потестарная имагология? // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / Под ред. М. А. Бойцова и Ф. Б. Успенского. СПб., 2010, с. 5–37.

2. А. Дима Образ иностранца в различных национальных литературах // Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М., 1977, с. 148–153

3. Е.В. Папилова Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 4, с.31–40

4. Ю.С. Степанов Константы. Словарь русской культуры. М., 1997

5. А.Ю. Большакова Архетип - концепт - культура // Вопросы философии. 2010. № 7, с. 47-53

6. Кулишкина О. «Свое» и «чужое» в русском травелогике конца XV [II-XIX] века (Фонвизин, Карамзин, Достоевский) // Константы национальной идентичности в русской культуре XV [II-XIX] веков / Под ред. Р. Нойхель, Ф. Клар, Э. Шоре. М., 2010, с. 230

7. Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры // Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л., 1987, с. 561

Шарафутдинова З.В., Полякова Ю.В.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z В ЮЖНО-УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Данная статья посвящена особенностям архетипа поколения Z, представленных в теории Нила Хоува и Уильяма Штрауса, с целью определения специфики обучения данного поколения в Южно-Уральском государственном университете. Проводится анализ поколения Z, как наиболее современного, мобильного поколения, представители которого на данный момент в большинстве своем являются студентами ВУЗов, с целью выявления методов работы и взаимодействия преподавателей с ними. Описываются основные характеристики данного архетипа, особенности их мышления и ценностей в условиях цифрового мира. Отмечается специфика введения изменений в учебный процесс, чтобы соответствовать нуждам современного поколения в сфере образования. Разработаны рекомендации, с целью вовлечения студентов в учебный процесс, направленные на достижение позитивного результата с учетом динамичных изменений в личностном развитии студентов в современных условиях.

Ключевые слова: теория поколений, поколение Z, современное образование, развитие сферы образования, рекомендации по обучению студентов.

THE SPECIFICS OF TEACHING GENERATION Z STUDENTS IN THE SOUTH URAL STATE UNIVERSITY

Sharafutdinova Z.V.
Polyakova Y.V.
South Ural State University

This article is devoted to the features of the generation Z archetype, presented in the theory of Neil Howe and William Strauss, in order

to determine the specifics of teaching this generation. The analysis of generation Z, as the most modern, mobile generation, whose representatives are mostly university students, is carried out in order to identify the methods of work and interaction of teachers with them. The main characteristics of this archetype, their thinking patterns and values in the context of the digital world are described. The specificity of introducing changes in the educational process is noted in order to meet the needs of the modern generation in the field of education. Recommendations have been developed in order to involve students in the educational process, these recommendations are aimed at achieving a positive result in the context of dynamic changes in the personal development of students in modern conditions.

Key words: theory of generations, generation Z, modern education, development of the education sector, recommendations for teaching students.

Современный мир претерпевает множество изменений в различных сферах деятельности, подстраиваясь под постоянно меняющиеся реалии жизни. Наиболее явно эти изменения проявляются в деятельности молодого поколения, которое имеет навыки быстрой адаптации к новым современным условиям. В следствие этого, сфера образования переходит на новый этап развития, таким образом, происходит интеграция технологий в процесс образования, развиваются новые методы и подходы обучения.

На сегодняшний день все более актуальной становится теория поколений Нила Хоува и Уильяма Штрауса. Данная теория повсеместно используется маркетологами для реализации лучших продаж с учетом целевой аудитории, социологи изучают поколения через призму исторических событий и демографических процессов, эта теория также используется в сфере политике во время предвыборных кампаний [1].

Теория о смене ценностных установок и поколенческих сдвигов как никогда актуальна и для сферы образования. В рамках данной теории, возникает вопрос, как следует учить

новое поколение, столь отличное от предыдущих, как следует вести диалог с новым поколением, и какие методы обучения наиболее для них эффективны.

Основываясь на теории поколений, разработанной Нилом Хоувом и Уильямом Штраусом в начале 1990-х годов, выделяются поколенческие циклы длиной 15-20 лет, объединенные общностью исторического контекста, схожей ментальностью и ценностями. Ценности каждого поколения формировались под влиянием исторических событий, а также особенностей воспитания в семье в возрасте до 10-12 лет. В рамках исследования учеными были выделены такие современные поколения как Бэби-бумеры, Поколение X, Поколение Y и Поколение Z. Каждому поколению свойственны определенные черты характера, в рамках данного исследования следует более подробно рассмотреть самое молодое поколение – Z, родившееся примерно с 1997 по 2012 годы [2].

Характерная черта	Описание
Техногенность	Представителей данного поколения также называют «цифровыми аборигенами», связано это с тем, что с самого детства они были окружены гаджетами, имели доступ в Интернет [3].
Многозадачность	Современная молодежь легко переходят от одной задачи к другой, однако навыки многозадачности также влекут за собой проблемы с концентрацией внимания. Недавние исследования показывают, что представители поколения Z могут сфокусироваться лишь на 8 секунд, что намного меньше, чем способность концентрации предыдущих поколений. Все чаще дети диагностируются СДВГ (синдромом дефицита внимания и гиперактивности) [4].

Глобализированность	Мировые проблемы воспринимаются зумерами как свои собственные, они – дети поколения кризиса, пережитые ими события включают мировой экономический кризис, глобальные акты терроризма, Брэксит, пандемия коронавируса и многое другое. Поколение Z является отражением эпохи глобализации, представители данного поколения как никогда похожи на своих сверстников из других стран [5].
Интровертность	Молодое поколение отличается от других поколений своей интровертностью, они больше ориентированы вовнутрь себя. Часто это связывают с тем, что молодежь предпочитает виртуальное общение реальному, недостаток общения с внешним миром они компенсируют вниманием к собственному внутреннему миру. Именно с интровертностью связывают значительный интерес поколения к искусству, науке, самообразованию [6].
Клиповость мышления	Данная характеристика отображает тот факт, что современное поколение лучше воспринимает краткую и красочную информацию. С одной стороны, клиповость мышления защищает от информационной перегрузки и дает возможность коротко сосредоточиться на ярких визуальных образах [7], с другой стороны, клиповость мышления несет за собой проблемы с концентрацией внимания, эффективности анализа информации, а также качества усвоения знаний.

Проблема подбора методов, способов, приемов обучения современной молодежи остается актуальной на данный момент. Связанный с эпидемией коронавируса переход на дистанционное обучение еще ярче выделил проблему обучения цифрового поколения.

На сегодняшний день множество поколений пребывает в едином информационном пространстве, соответственно формируется новый тип межпоколенческих отношений: «...разные поколения учатся у разных поколений. В опыте каждого поколения – одно- и одновременно живущих и действующих – формируется общий опыт, который в самом формировании проходит и социальную апробацию, и модификацию, и нормативно-ценностную оценку» [8. С. 106]. Следовательно, можно сделать вывод, что, учитывая факт нахождения и преподавателей и студентов в едином информационном пространстве Южно-Уральского государственного университета, одним из условий эффективной передачи знаний становится знание характерных черт нового поколения и их учет при построении процесса обучения.

В связи с существующей значительной разницей нового поколения от предыдущих актуализируются корпоративные университеты, микрообучение, конкурсы Worldskills. Многие преподаватели начали использовать к методу зеркальной аудитории (*flipped classroom*), суть данного метода состоит в том, что учебное время посвящается дискуссиям и общению на тему урока, а лекционные материалы, учащиеся просматривают дома [9]. Также все чаще на практике применяется так называемое микрообучение (*microlearning*), данный метод представляет собой обучение небольшого объема материала за короткий промежуток времени.

Изучив характерные особенности поколения, были разработаны рекомендации по обучению поколения Z с целью улучшения образовательного процесса и процесса взаимодействия преподавателей ВУЗов со студентами.

1. Учитывая такие характерные черты как многозадачность и клиповость мышления, преподавателям следует чередовать виды работ и заданий, например, сменять процесс чтения лекции и активного диалога, применять на практике различные виды лекций (интегративные лекции, лекции вдвоем, лекции-визуализации и лекции с запланированными ошибками и т.д.).

2. Основываясь на предпочтительном визуальном освоении материала студентами, следует предложить электронные книги и пособия, включающие в себя интерактивность, наличие оценки прогресса в обучении, интерактивные тесты и тренажеры, мультимедийный материал, взамен традиционным вариантам [10].

3. Очень важно использовать инфографику и различные виды презентаций (анимированные, 3D, мультимедийные презентации), преподаватель должен простым и понятным для молодых людей языком объяснять требуемый материал, в процессе объяснения можно использовать очень любимые молодежью мемы, эмодзи и картинки.

4. Для более эффективной и быстрой коммуникации между преподавателем и студентами следует использовать различные мессенджеры и видеоконференции (Telegram, Viber, WhatsApp, Zoom, Skype, Discord) [11].

5. Похвала и награда весьма важны для современной молодежи. Поощрения, аргументированная критика, а также дополнительные бонусы за старания будут и дальше мотивировать студентов глубоко изучать нужный им предмет, кроме того, будет также снижаться уровень тревожности и стресса среди студентов.

6. Молодое поколение ценит свободу, поэтому стоит предоставлять им возможность модульного обучения для организации и осуществления учебного процесса по различным дисциплинам, построенную по принципу самостоятельной работы учащегося, повышения эффективности и качества обучения школьников, формирования профессиональных компетенций.

7. Следует развивать навыки критического мышления у студентов с использованием таких приемов, как «бортовой журнал», синквейны, приемы парной и групповой работы: «зигзаг», таблицы (концептуальная, сводная, стратегии решения проблем и др.), «толстые» и «тонкие» вопросы [12].

8. Задания для студентов должны развивать их творческие способности, требовать от них поиска оригинальных идей и подходов, соответственно, целесообразно внедрять в учебный

процесс командообразование, проектную деятельность, метод дневников, мозговой штурм и игровые методы. Стоит отметить пользу групповых проектов для сплочения студентов и принятия совместных решений, развития лидерских качеств и умения правильно распределять роли в команде [13].

Подводя итог, следует отметить, что смена поколений является естественным процессом, уже совсем скоро представители поколения Z станут доминирующей в обществе частью не только обучающихся, но и работников, потребителей. Цифровая революция и иной исторический контекст заложили в новом поколении качества, не так часто встречающиеся у их предшественников. В связи с переменами во внешнем мире меняются и характеристики поколений, из этого следует, что сфера образования должна быть достаточно гибкой, соответствовать в своих требованиях особенностям нового поколения. Следует учитывать специфику молодого поколения в методике, способах и подходах их обучения для наиболее эффективного выстраивания процесса передачи знаний и коммуникации между студентами и преподавателями Южно-Уральского Государственного Университета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Щеглова Д.* Что такое поколение Z и как оно видит свое образование. URL:<https://trends.rbc.ru/> (дата обращения 02.03.2022).
2. *Howe N., Strauss W.* Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow and Company Inc., 1991.
3. *Tapscott D.* Grown up digital. How the Net Generation is changing your world. McGrawHill Companies, 2009. 368 p.
4. *Jordan A.* Presidential Address: Digital Media Use and the Experience of Childhood: Reflections across the Generations. Journal of Communication. 2017. № 66 (6). P. 879-887.
5. *McCrindle M., Fell A.* Understanding Generation Z: Recruiting, training and leading the next generation //Australia: McCrindle Research Pty Ltd. 2019.

6. *Шамис Е.* В каких условиях растет поколение Милениум и Z и что станет их ценностями. URL: <https://rugenerations.su/> (дата обращения: 06.03.2022).

7. *Тетерский С.В.* Педагогическое управление клиповым сознанием современной молодежи // Ценности и смыслы. 2014. № 1. С. 56-62.

8. *Шурбе В.З.* Поколение хай-тек и «новый конфликт» поколений? // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 100-106.

9. *Барбер М., Доннелли К., Ризви С.* Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152-257.

10. *Минеев Н.С.* Электронный учебник-современное средство обучения студентов // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. №. 2. С. 221-224.

11. *Мананова О.Н., Подин М.С.* Современные мессенджеры в учебном процессе профессиональной образовательной организации: сильные и слабые стороны // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. №. 3 (31). С. 54-59.

12. *Галактионова Т. и др.* Технология развития критического мышления. Методы работы с текстовыми источниками информации. URL: <https://studylib.ru/doc> (дата обращения: 15.03.2022).

13. *Шаринов Ф.В.* Развитие творческих способностей студентов // Высшее образование сегодня. 2013. №. 8. С. 58-63.

Научное электронное издание

STUDIUM JUVENIS

**Межвузовский сборник трудов молодых ученых
Выпуск 13**

Научный редактор

Ольга Николаевна Кондратьева, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и литературы,
Кемеровский государственный университет

Ответственный редактор

Наталья Николаевна Кошкарлова,
доктор филологических наук, профессор
кафедры международных отношений, политологии и
регионоведения,
Южно-Уральский государственный университет

Формат 60 x 80 ¹/₁₆

Уч.-изд. л. 11,1.

Заказ № 917

Издательство: Библиотека А. Миллера
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 159